Humanities in the 21st century: scientific problems and searching for effective humanist technologies

Research articles

**HUMANITIES IN THE 21ST CENTURY:
SCIENTIFIC PROBLEMS AND SEARCHING
FOR EFFECTIVE HUMANIST TECHNOLOGIES**

Research articles

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

B&M Publishing
Research and Publishing Center «Colloquium»

**HUMANITIES IN THE 21ST CENTURY:
SCIENTIFIC PROBLEMS AND SEARCHING
FOR EFFECTIVE HUMANIST TECHNOLOGIES**

Science editor: E. Murzina

Copyright © 2016
by Research and Publishing Center
«Colloquium»

ISBN-10:1-941655-37-8
ISBN-13:978-1-941655-37-5

DOI: 10.15350/L_21

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.
San Francisco, California

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- The history of investigations of Karakalpakstan animal world in the years of independence 5
U. Khujaniyazov
 Ukrainian nationalism dynamics in the first half of the XIX century 9
S. Mozgovoi
 For the study of the history and culture of the Turkic and Finno-Ugric peoples of Russia in the society of archeology, history and ethnography (1878-1930) 14
M. Khabibullin, I. Valiullin, R. Batyrshin

ART

- The portrait gallery in the mural painting of the Kyiv-Pechersk Lavra's Dormition Cathedral in the first half of XIX century 17
M. Bardik

PHILOLOGY

- Using the elements of spoken language in the language of drama-fairy play «Forest song» of Lesya Ukrainka 24
T. Panchenko
 Visualization of the art text 28
G. Popova
 Anti-war trend of the play «Mother Courage and her children» by Bertolt Brecht 36
N. Chernysh
 Semantic structure of the concept GLOBALIZATION 40
A. Radu
 Structural analysis of two-component nominal phraseological units formed on the basis of the lexeme "Wine" in the Georgian and French languages 44
T. Beriashvili, N. Geldiashvili
 About some issues of rhythm in the Georgian and Russian proverbs 49
M. Gambashidze
 Linguistic and cultural aspects of Georgian folk tales according to marjory wardrop's translations 52
T. Shiukashvili, N. Geldiashvili

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Didactic principles and requirements to structurization on the teaching material in the course «Basis of medical statistics» 57
I. Golenova
 The direction of spiritual education of youth 62
O. Topildiev
 The role of audiovisual media in the process of teaching english in non-linguistic university 66
O. Antselevich, E. Shevchenko, B. Malakhov
 Teaching using practice-oriented situations 70
L. Urazaeva
 Methodology as a factor and condition of career educators of preschool educational organizations 73
N. Ezhkova, E. Bocharova
 Process of formation of social and adequate behaviour at younger school pupils in professional activity of the social teacher 77
O. Grunska
 Education in the xxi century as a preparation to accept new meanings of existence 81
V. Kulishov
 The formation of interest in learning in primary school children as an important part of continual education 86
V. Panchenko
 Oïrot – the common lexicon of Turkic languages 90
T. Sydykova

HUMANITIES IN THE 21ST CENTURY: SCIENTIFIC PROBLEMS AND SEARCHING FOR EFFECTIVE HUMANIST TECHNOLOGIES

Innovative approach to biology education of gifted children in secondary schools <i>S. Semenova</i>	95
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	
Several suggestions on communicating with children <i>K. Kakhiani</i>	99
The problem of emotions identification by preschool children <i>I. Karelina</i>	103
Features of motivational readiness for school, depending on the form of communication between the older preschooler with adult <i>E. Pakulina</i>	106
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Implementation of information technology in higher education <i>L. Kharchenko</i>	109
Anthropological problems in the philosophical system of the ukrainian baroque <i>O. Kravchenko</i>	113
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Features, life priorities and future plans of older people in the North <i>L. Urazaeva</i>	118
ECONOMICS	
The role of small business in economic development of region (on materials of Karachaevo-Cherkessia) <i>M. Mekerova</i>	122
Methods of assessment of foreign economic activity in the region <i>I. Aksenov</i>	127
JURISPRUDENCE	
To a question about the place of the complex field of law in the legal system <i>N. Tolochkova</i>	130
Some features of the judicial decisions in cases challenging the normative legal acts <i>M. Ivanova</i>	134
International terrorism - global threat to modern civilization <i>O. Bushmanova, V. Stokoz</i>	139
Famous American Judges <i>M. Ermakova, N. Vinogradova</i>	142
Problems of the violation of the rights and freedoms of human and citizen by the law enforcement authorities <i>Yu. Lushnikov, M. Savinov</i>	145
Police systems around the world <i>L. Shagiahmenova, E. Shagiahmetova</i>	149
State of law and civil society: ideal and reality <i>A. Agafonova, A. Kiryanov</i>	152
Problem of collisions in decisions of the European Court of Human Rights and Constitutional Court of the Russian Federation <i>V. Vikulin, R. Kabutov</i>	156
Sources of law in the US <i>A. Panevina, E. Galiullina</i>	160
POLITICAL SCIENCE	
Analysis of specific factors of necessity of ethnopolitical conflict studies development: the case of Ukraine <i>O. Marukhovska-Kartunova</i>	163

HISTORICAL SCIENCES

THE HISTORY OF INVESTIGATIONS OF KARAKALPAKSTAN
ANIMAL WORLD IN THE YEARS OF INDEPENDENCE¹*U. Khujaniyazov**Abstract*

The article deals with historiographical aspect of research works of zoologists of Karakalpakstan in the years of independence. It takes a special place to new researches such as: theriology, herpetology, ichthyology, zooecology, ornithology. The comment is given to the research works devoted to studying of fauna on the seaside of Aral Sea. It's ascertained great attention to these researches especially from the state and the government.

Keywords: Zoology, theriology, herpetology, ichthyology, zooecology, ornithology, the Aral tragedy, fauna of Karakalpakstan, fauna preservation, historiographical aspect.

В настоящее время никому не секрет, что мировому сообществу известно то, что Республика Каракалпакстан находится в эпицентре Аральской катастрофы и её последствия приводят к большим потерям в растительном и животном мире, оказывают негативное влияние на почву и землю, воду и климат, сельское хозяйство, промышленность, природную среду региона. Однако не всем известны, что от этого экологического кризиса большие потери претерпевают живые организмы, обитающие на этой земле. Хорошо осознают это только специалисты, занимающиеся в этой области, и они стремятся сделать соответствующие выводы исходя из данных ситуаций.

Как известно, территория Каракалпакстана охватывает в себя три зоны, различающиеся между собой особенностями природы: это Кызылкумская пустыня, плато Устюрт, дельта Амударьи. По констатации учёных и еще по неполным сведениям известно, что в регионе проживают свыше 2000 видов животных, их них 400 видов являются животными позвоночными. В фауне региона насчитываются 43 вида рыб, 2 вида земноводных животных, 33 вида пресмыкающихся, 307 видов птиц, 69 видов млекопитающих. [1, с. 81] В последнее время из-за нарушений гидрогеологического равновесия в регионе, экологической катастрофы и других причин вследствие высыхания Арала исчезли из фауны Каракалпакстана 12 видов рыб, 4 вид пресмыкающихся, 39 видов птиц, 11 видов млекопитающих и они включены в Красную Книгу Республики Узбекистан и Международную Красную Книгу. [1, с. 82] Из этого вытекает, что перед наукой и общественностью Узбекистана предстоит такая важная задача, как сохранение биоресурсов, биоразнообразия региона, обеспечить им живучесть и смягчение экологического кризиса.

Приняв это во внимание, с первых же дней независимости под руко-

¹Uktam Khujaniyazov, senior research assistant – candidate, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Uzbekistan.

водством Президента Республики Узбекистан было проведено ряд международных конференций (их было 8) в разных городах Центральной Азии с участием президентов региональных государств, мировых экспертов и с сотрудниками организаций, причастных к данному вопросу с целью привлечь внимание мировых сообществ к Аральской катастрофе. Кроме того, Президент Республики Узбекистан выступил с речью по Аральскому вопросу на 48 сессии ООН (1993 г. 28-сентябрь), на собрании посвященном к 50 летию образования ООН (1995 г. 24-октябрь), на сессии в так называемой «Саммит тысячелетия» (2000 г 8-сентябрь) ООН и назвав Аральскую трагедию «Глобальной катастрофой XX века», тем самым призывал всё мировое сообщество предотвратить её последствия. Ученые Узбекистана и Каракалпакстана со всеми силами старались бороться с экологическими бедствиями и тем самым помочь смягчить бедственное положение жизни народа, все свои научно-исследовательские программы и планы объединяли вокруг этой проблемы. Изучение истории этих разысканий поможет историкам определить уровень развития науки в разных направлениях за годы независимости и его связь с жизненно важными вопросами.

Как известно, начиная с 80 х годов прошлого столетия бассейн Аральского моря, дельта Амударьи были объявлены зоной экологического бедствия. Между тем и до этого периода народ, проживающий на этой территории, сознательные люди душой и сознанием чувствовали приближающуюся и постепенно охватывающую все стороны жизни катастрофу. Но прежний командно-административный режим управления не давал открыто огласить эту кризисную ситуацию. А между тем за годы независимости в регионе бедствие всё больше усугублялось и возникла необходимость принять решительные меры. Ученые зоологии Каракалпакстана вели серьезные исследовательские работы по сохранению животного мира края. Частично, оно проявляется в нижеследующем: в годы независимости ученые Каракалпакстана в условиях экологического бедствия вплотную занимались исследованием по охране животного мира региона. Например, Р. Реймов в 1994 году защитил докторскую диссертацию по теме: «Млекопитающие южного Приаралья, их охрана и продуктивное использование в условиях антропогенных ситуаций». Он является автором свыше 300 научных работ, посвященным охране животного мира региона, особенно млекопитающих. В его научных работах можно встретить ценные советы по сохранению исчезающих животных края. Между тем, по сведению акад. А. Бахиева, в экофауне Южного Приаралья ряд ранее зарегистрированных млекопитающих такие как джейран, кызылкумский горный баран, карликовый тушканчик, манул, перевязка (они включены в Красную Книгу (2006), гепард, кабан, сайгак и др. находятся на грани исчезновения. Из них Кызылкумский горный баран, гепард исчезли из фауны. Остальные виды редко встречаются в данном экокомплексе.[2, с. 9] М. Палуаниязов, защитивший в 1993 году докторскую диссертацию на тему: «Хищные млекопитающие Приаралья в условиях преобразованного антропогенного ландшафта», в своих свыше 50 научных работах излагает ценные научные мысли по биологии и экологии млекопитающих.[1, с. 67]

В годы независимости ещё один доктор (Г.А. Асенов) посвятил свое исследование на изучение экологии грызунов распространителей чумы. Он в 1999 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Значение

большой песчанки в природном очаге чумы на территории Республики Каракалпакстан». Асенов Г.А. проводя исследования в отрасли медицинской зоологии тщательно изучил уровень распространения болезни каждым видом грызунов, одним из первых применил изотопы фосфора, серы, углерода при изучении модели механизма распространения болезни чумы. Ученый, опубликовав свыше 200 научных работ, в своих монографиях, как «Кызылкум очаг чумы» (1991), «Прогноз активности эпизоотии чумы Кызылкума и Приаралья» (1992), «Животный мир и экология острова «Возрождение» Аральского моря» (2002), «Региональные особенности эпидемиологии и профилактики чумы» (2005), «Животный мир Каракалпакстана» (2005), тщательно изучив животный мир края, их полезность и вредность для жизни, вопросы сохранения полезных для природы существ, делает научные выводы. [1, с. 68]

В годы независимости каракалпакские ученые проделали большие работы в области ихтиологии. Понижение уровня воды Аральского моря, который прежде был источником рыбы, и с прекращением стока воды Амударьи и Сырдарьи на Арал ихтиофауна региона понесла большие потери. В этот период, преданные представители данной отрасли, такие как Р.Т. Тлеуов, Б. Алламурастов, И.Б. Жолдасова, А.Д. Сапаров, У. Ерекеев и др. привнесли огромный вклад в развитие области ихтиологии Каракалпакстана. В 1995 году Б. Алламурастов защитил докторскую диссертацию по теме: «Паразитические простейшие рыбы водоемов Средней Азии (фауна, систематика, экология, зоогеография и меры борьбы).

В 1994 году была создана лаборатория «Экология наземных животных» при Комплексном институте естественных наук ККО АН РУз. Данная лаборатория открыла широкий путь к дальнейшим исследованиям по экологии и здесь выросли плеяда крупных ученых-экологов. К их числу относится А. Мамбетжумаев, Р. Жолибеков, М. Палуаниязов, Р.Р. Реймов, Г.А. Асенов, Т. Нураддинов, Ж. Сапарбаев, С.М. Мамбетуллаева, А.Р. Реймов и др. Сотрудница этой лаборатории Мамбетуллаева С.М. в 2008 году

защитила докторскую диссертацию по теме: «Количественная оценка экологических факторов при создании экстремальной среды обитания живых организмов Южного Приаралья». До сегодняшнего дня базе данной лаборатории выпущены 3 доктора наук и свыше 20 кандидатов наук.

Несмотря на то, что в Каракалпакстане орнитологические исследования проводились и в прежние годы, в связи с Аральской катастрофой, в условиях нарушенной равновесии экосистемы, антропогенной опустыниванием и аридации возникло необходимость заново пересмотреть и анализировать виды птиц за годы независимости. В сущности, определение причин исчезновения птиц (39 вида), ранее существовавших в фауне Каракалпакстана и вымирающих под воздействием экологической катастрофы и создание природных условий для обеспечения их живучести даёт возможность сохранения видов многих птиц. Учитывая это ученые уделяют внимание на орнитологические исследования. В этой отрасли в Каракалпакстане выросло много местных кадров. К их числу можно отнести К.К. Кенжекулова, Х. Ажимуратова, Т. Абдиреймова, М. Б. Аметова, М.А. Жуманова и др.

В годы независимости некоторые из них, защитив кандидатские диссертации, обогатили своими исследованиями область орнитологии. На-

пример, М.Б. Аметов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Антропогенные трансформация фауны птиц Каракалпакии» (1996), М.А. Жуманов на тему: «Фауна водоплавающих и околоводных птиц рыбобпродуктивных хозяйств среднего течения бассейна реки Сырдарья» (2006). [1, с. 60] Они проводят плановые работы совместно с обществом «Охрана птиц», созданным при институте зоологии АН РУз. В частности, в этом направлении при факультете естествознания КГУ им. Бердаха создан орнитологический клуб «Отус», которым много лет возглавляет Жуманов Муратбай Арелбаевич. Также под спонсорством программы «Основные орнитологические территории Узбекистана» общества защиты птиц Великобритании орнитологи Каракалпакстана ведут плановые работы по охране птиц. Кроме того по программе «Реконструкция дренажной и ирригационной инфраструктуры и восстановление ветландов» Голландии сто коллекторных вод Южных районов Каракалпакстана направляется через Кызылкум на Арал. Благодаря принимаемым мерам, в частности, проведения работ по восстановлению водных балансов озер вокруг Арала, улучшается ситуация по возрождению орнитофауны края.

Ученые зоологи Каракалпакстана ведут свои научные исследования совместно с зарубежными коллегами и налажены научные связи со многими научными центрами мира. Например, они совместно с учёными США, Германии, Италии, Турции, Швейцарии, Малайзии, Бельгии, Франции и др. стран принимают участие во многих научно-исследовательских программах.

Учёные зоологии Каракалпакстана в 2009 г. под эгидой GEF, UNDP по программе «Охрана лесов и укрепление системы охраняемых территории дельты Амударьи Каракалпакстана» опубликовали книги: «Атлас биоразнообразия Каракалпакстана» (авт. Бекбергенова З.О., Мамутова Н.), «Ученые зоологии Каракалпакстана» (авт. Бекбергенова и др.). [1, с. 60]

Организация в ККО АН РУз координационного центра «Арал» и института «Социально-экономические проблемы Приаралья» в 1999 году дала высокий толчок к изучению проблем вокруг Арала. Кроме того, в книге «О деятельности Академии наук Республики Узбекистан за 2006-2010 гг. Часть II» в специальной главе, отведенной ККО АН РУз в списке проблем исследуемых этой организацией в настоящее время и в перспективе, программам и темам, посвященным изучению последствий экологической катастрофы Приаралья отводятся первое место. [4, с. 219-231] Это хорошо прослеживается и в фундаментальных, прикладных инновационных исследованиях, который лишний раз подтверждает, что государство и правительство Узбекистана уделяет большое внимание Каракалпакской науке, экологической обстановке Приаралья, благополучию народа региона, в том числе, является доказательством особого внимания на развитие науки.

References:

- [1] Развитие зоологических наук в Каракалпакстане. Нукус., «Илим» 2009, 81 с.
- [2] Бахиев А. История, состояние и перспективы развития биоэкологических исследований в Каракалпакстане. «Вестник» ККО АНРУз, Нукус, №1 2010, 9-с.
- [3] О деятельности Академии наук Узбекистана за 2006-2010 гг. часть II, Ташкент., 2011, 219-231 с.

UKRAINIAN NATIONALISM DYNAMICS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

¹*S. Mozgovoi*

Abstract

The process of the Ukrainian nation self-determination proceeding in a combination of the internal and external phenomena is considered in the article. This process finds nationalism signs as oppositions of the Ukrainian nation to other nations and the states in political, economic and cultural aspects.

Keywords: Ukraine, Malorossiya, Galicia, nationalism, russophobia, rusofiliya.

Проблемы становления украинской нации и государственности являются важными для Центральной Европы на протяжении многих десятилетий. Историческое развитие Украины в первой половине XIX в. определяют тенденции и процессы, значимые вплоть до настоящего времени. Такими явлениями надо признать:

1.Складывание культурных основ «украинской нации» - языка, искусства и исторической науки [1, с. 176-167; 2; 3, с. 22-23, 51-57; 4, с. 367-376]; По мнению исследователей, не подверженных влиянию украинского национализма, названные основы имеют искусственный, имитационный характер, подчиненный политическим целям [5, с. 22]

2.Возникновение украинского национализма, как феномена, вызванного противоречивым взаимодействием Российских, Австрийских и польских интересов [6, с. 399-405];

3.Определение стратегий исторических субъектов – России и Австрии по отношению к объектам-подвластным территориям. Российская территория, далее, будет именоваться термином «Малороссия» (Малая Россия). Австрийское владение – Королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора, останется под историческим наименованием «Галиция» (Галичина).

Стратегии субъектов имеют как общие для двух государств, так и особые для каждого государства черты. Первой общей чертой является формирование лояльного отношения малороссийско-галицийского «народа» под управлением польской знати, к административным системам субъектов [7, с. 75-80]. Второй чертой становится воспитание «лояльных национализмов», направленных против соседних субъектов. В Малороссии центром такого «квазинационализма» стал Харьковский университет [3, с. 48-51].

Среди особых черт следует назвать, прежде всего, ориентацию австрийской администрацией галицкого национализма против польского национализма в пределах Галиции [8, с. 165-168] и, при этом, неразличение малороссийского и польского аспектов национализма в Малороссии (непонимание опасности польского влияния [5, с. 233]), со стороны россий-

¹Sergej Mozgovoi, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University (branch in Arsenyev), Russia.

ской администрации. Другой чертой становится взаимодополнение культурного и экономического факторов в Малороссии и их размежевание в Галиции.

Данные различия представляются неизбежными в силу разницы геополитических параметров, таких как качество пространства (по отношению к внешней среде), вид внешнего регулирования-управления, отношения к внешней среде и характер революционного, противостоящего внешней среде, движения Малороссии и Галиции. Различие составляет отношение двух империй к польской знати, контролирующей земельную собственность, как Малороссии, так и Галиции (табл. 1).

Таблица 1

Геополитические параметры Малороссии и Галиции

Параметры	Малороссия	Галиция
Качества пространства	Основное поле Украины Передовой рубеж России	Дополнительное поле Украины Окраина Австрии
Основной вид регулирования субъектом	Преимущественно административно-политическое регулирование со стороны России в стремлении инкорпорировать польскую знать в систему управления	Приоритет административно-экономического регулирования со стороны Австрии, в стремлении ограничить экономическое влияние польской знати
Отношение к России	Генезис русофобии	Развитие русофилии
Характер революционного движения	Стихийное антифеодальное движение	Национальное движение против польского национализма

Также необходимо принять во внимание тенденции развития пространств, сложившиеся в силу разности экономических и культурных тенденций развития областей (табл. 2)

Таблица 2

Тенденции развития Малороссии и Галиции

Тенденции	Малороссия	Галиция
Экономическая тенденция	Экономический гнет польских и украинских помещиков ↓ Классовая борьба против местных помещиков	Национально-экономический гнет польской шляхты ↓ Национально-освободительное движение против шляхты
Культурная тенденция	Преобладание культурного влияния польской интеллигенции на украинскую интеллигенцию ↓ Разрыв между украинским национализмом и народным интернационализмом	Развитие местного национализма-сепаратизма в сочетании с тяготением к России ↓ Сближение интеллигенции и народа

Малороссия и Галиция, в рассматриваемый период, исторически явились двумя частями одной этнополитической системы, именуемой «Украина». Первая часть, будучи основной частью-принадлежностью России, определяет процесс самоидентификации «Украины», как особой структурной целостности, или этнокультурной общности, идентифицируемой во взаимодействии с польским фактором. Выступая второй и дополнительной частью системы, Галиция, как внешний по отношению к российскому субъекту, но лишь особый элемент «Украины», придает системе определенный баланс. Так, малороссийский русофобский национализм уравнивается галицийским русофильским национализмом. Подверженность польскому влиянию в Малороссии, ограничивается неприятием «польского духа» в Галичине. Классовая борьба крестьянства Малороссии, продолжается как освободительное движение в Галиции [9, с. 39-250].

В конкретных обстоятельствах пребывания в качестве частей-элементов иных суперсистем-империй, ведущими направлениями развития должны были стать:

Во-первых, самоопределение общности-народности; Первоначально, в XIX веке, это культурное самоопределение, затем – в XX веке, получило развитие политическое самоопределение.

Во-вторых, отчуждение от внешней среды; Такое отчуждение имеет двойное основание. Первым основанием явилось дистанцирование, на разных уровнях, от России и Австрии. Вторым основанием выступает размежевание с польской нацией в отношении национальных ценностей. Соответственно, в отношении России, первостепенным стало культурное разделение именно в силу культурной близости, способной нивелировать этнокультурное своеобразие «украинской нации».

Культурное отдаление с политическим подтекстом было неизбежно использовано польскими националистами в собственных интересах [10, с. 279-281]. Способом реализации стал контроль польской интеллигенции системы образования Малороссии, прямой контроль, до польского восстания 1830-1831 гг. и косвенный – в последующем (см.: [11, с. 249-294]). Инициирование данного процесса связано с именами Адама Чарторыйского, Тадеуша Чацкого и Яна Потоцкого [5, с. 28-30; 8, с. 109-114].

Польская стратегия достижения цели восстановления Речи Посполитой «от можа до можа», наиболее явно изложенная Валерианом Калинкой, в виде пропаганды «двух разных народов» [12, с. 167-170] и в воззрениях кружка «Братство народной службы» (кружок Янского и Мицкевича) [6, с. 413-414], включает последовательное развертывание следующих задач:

- взаимное отдаление русинов (западных русичей) / рутенов (польское наименование русичей) от русских, путем акцентирования культурно-психологических различий названных этнических подгрупп;
- сближение русинов с поляками на основе укрепления униатства, как версий католичества;
- образование Малой Руси (в случае невозможности вторичного включения русинов в состав «Новой Польши»), заселенной «новым» этносом – украинцами, ранее именуемыми русичами, в качестве буфера между Польшей и Россией, либо авангарда польского влияния на Россию.

Если культурные процессы инициировались культной элитой Мало-

россии («украинской» интеллигенцией), то малороссийские народные массы, пребывающие под помещичьим гнетом [11, с. 305-365], активизировали классовые, по своему существу, процессы, порожденные кризисом системы крепостничества и усиленные становлением рыночной (капиталистической) экономики [3, с. 26, 87-97]. Наиболее ярким проявлением социального антикрепостнического протеста стало движение крестьянства и некоторого числа безземельной шляхты под предводительством Устима Кармалюка (литературу по данной тематике см.: [13]).

Иначе обстояло дело в Галиции. Изначальные культурно-религиозные отличия от западных австрийских подданных славян-соседей (чехов и словаков) не ставили в повестку дня задачи культурного размежевания. Скорее, речь могла идти о своеобразной «культурной реставрации» (воскрешения русинской национальности [13, с. 61-62]). Усилиями «Русской троицы»: Маркиана Шашкевича, Ивана Вагилевича и Якова Головацкого, происходило становление украинского языка на основе западноукраинского (русинского) диалекта с использованием кириллического шрифта - «гражданки» [14].

Стремление австрийской администрации перевести обучение в русинских народных школах на польский язык, лишь укрепило патриотические / националистические настроения [4, с. 378-380]. В то же время, неизбежно усилилось тяготение к «русскому брату». Русское и украинское движение до середины века развивалось в едином русле. Как утверждает Н.М. Пашаева: «Для русских галичан, при всем разнообразии форм их деятельности и специфике убеждений в различные исторические эпохи, неизменным было признание единства русского народа «от Карпат до Камчатки», включая, разумеется, Белоруссию и Малороссию, и признание в качестве литературного языка русинов русского литературного языка» [15, с. 118]. Вместе с тем, галицийское русофильство, по отношению к России, развивалось в связи с процессами усиления антиапольского национализма и национально-политического сепаратизма, по отношению в Австрии. Тогда как австрийская администрация всячески стремилась разжечь этнический галицийский сепаратизм [15, с. 119-121].

Процессы ускорили события 1846-1849 гг. и 1863 г.

References:

- [1] Карев Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII-начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев. - Вильнюс, ЕГУ, 2007.
- [2] Каревин А.С. Русь нерусская. (Как рождалась «рідна мова»). - М., Имперская традиция, 2006.
- [3] Сарбей В.Г. Національні відродження України. // Україна крізь віки. Т. 9. - Київ, Вид. дім «Альтернативи», 1999.
- [4] Ефименко А.Я. История Украинского народа. - С.-Петербург, Изд. Акц. Общ. Брокгауз-Ефронъ, 1906.
- [5] Ваджра, Андрей. Украина, которой не было. Мифология украинской идеологии. - М., Язуз-пресс, 2015.
- [6] де Витте Е.И. Русско-польский вопрос в Галичине. // «Украинская» болезнь русской нации. - М., Имперская традиция, 2004.
- [7] Западные окраины Российской империи. - М., Новое литературное обозрение, 2006.
- [8] Медведев А.А. Подлинная история русского и украинского народа. - М., Эксмо, 2015.

- [9] Классова боротьба селянства Східної Галичини. Документи і матеріали. - Київ, Наукова думка, 1974.
- [10] Широкоград А.Б. Тайная история Украины. - М., Вече, 2008.
- [11] Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914). - М., Новое литературное обозрение, 2011.
- [12] Stanislaw Tarnowski, hrabia, "Ksiadz Waleryan Kalinka", - W Krakowie, 1887.
- [13] Дячок Валерій. Устим Кармалюк (Карманюк) та розбійництво на поділлі: конкретно-історичні та джерелознавчий аспекти. // Наукові записки. Історичні науки. - Острог, Вид-во Національного університету «Острозька академія», 2008. Вип. 12.
- [14] Шимов Ярослав. Габсбургское наследие Западной Украины. // <http://ah.milua.org/yaroslav-shimov-gabsburgskoe-nasledie-zapadnoj-ukrainy>.
- [15] Пашаева Н. М. Русское движение в Галичине XIX-XX вв. // Славянский альманах. - 1998. - М., 1999.

FOR THE STUDY OF THE HISTORY AND CULTURE OF THE TURKIC
AND FINNO-UGRIC PEOPLES OF RUSSIA IN THE SOCIETY
OF ARCHEOLOGY, HISTORY AND ETHNOGRAPHY (1878-1930.)*

¹M. Khabibullin

²I. Valiullin

³R. Batyrshin

Abstract

In the second half of XIX-early XX centuries the members of the Society of archeology, history and ethnography of the University of Kazan made a great contribution to the study of the history, ethnography and culture of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Russia. The article examines the history of science society, examines the historiography of the topic, etc.

Keywords: archeology, history, ethnography; the peoples of the Russia; the history.

В последних десятилетиях XX в. возрастает интерес государства и общества, ученых и простых людей к проблемам взаимоотношения представителей различных этносов, регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений, сохранения национально-культурного наследия народов населяющих Российскую Федерацию. Этот процесс затрагивает вопросы формирования исторического и национального самосознания и самоидентификации, сохранения культурно-исторического наследия, углубленного исследования памятников древнейшей истории на междисциплинарном уровне и их использования в расширяющемся культурном поле России.

Все больше ученых и специалистов стали обращаться к опыту дореволюционных научных центров и обществ. Особенно примечательна в этом отношении деятельность Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета (ОАИЭ). Более чем за полувековую научную деятельность члены и ученые общества издали сотни трудов и публикаций по истории России и Казанского края, этнографии и культуре народов России, востоковедению и др. Общество было создано по инициативе участников IV Археологического съезда, прошедшего в Казани в 1877

¹Mars Khabibullin, Candidate of historical sciences, associate Professor, scientific Secretary of the Institute of Tatar encyclopedia and area studies Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Tatarstan, Russia.

²Ildar Valiullin, Candidate of historical sciences, Senior research fellow of the centre of encyclopedia science of the Institute of Tatar encyclopedia and area studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia.

³Rustam Batyrshin, Candidate of historical sciences, Senior research fellow of the centre of encyclopedia science of the Institute of Tatar encyclopedia and area studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ №16-11-16004 «Историко-культурное наследие народов Среднего Поволжья в XIX-первой трети XX вв.: изучение, сохранение и интеграция в российское социокультурное пространство».

году. Учредителями выступили известные российские учёные Н.Я. Агафонов, И.А. Бодуэн-де-Куртенэ, Н.П. Загоскин, И.А. Износков, Д.А. Корсаков, В.Н. Поливанов, П.А. Пономарёв, В.В. Радлов, С.М. Шпилевский и другие. За более чем пятидесятилетний отрезок существования (ликвидировано в 1930 году) обществом было опубликовано 42 тома «Известий Общества археологии, истории и этнографии», в которых были представлены более 1200 работ (монографий, очерков, статей, сообщений, результаты археологических раскопок, этнографических экспедиций и др.). В журнале печатались труды известных казанских ученых (К.Ф.Фукс, С.М.Шпилевский, М.Н.Пинегин, Г.Н.Ахмаров, Е.А.Малов, Н.И.Ашмарин, Н.Ф.Катанов и др.), освещались отдельные исторические события, публиковались статьи и этнографические очерки о культуре и быте тюркоязычных и финно-угорских народов России и Татарстана в конце XIX – начале XX вв.

Основной целью Общества, как говорилось в §1 его Устава, являлось «изучение прошедшего и настоящего русского и инородческого населения в территории бывших Булгаро-Хазарского и Казанско-Астраханского царств, с прилегающими к ней местностями» [5, Л.3]. С этой целью Общество должно было отыскивать и публиковать собранные археологические, исторические и этнографические сведения и материалы, хранящиеся в местных собраниях и у частных лиц, оценивать и решать полезность их для науки; проводить научные исследования для сбора сведений, проверки и пополнения старых, устраивая для этого экспедиции и выставки; учреждать при Обществе библиотеку печатных книг, архив рукописей и актов, археологический и этнографический музеи; печать, протоколы своих заседаний, издавать свои труды и другие исследования и материалы в виде периодических и отдельных изданий [5, Л.4].

Огромную роль в консолидации ученых, привлечении их внимания к отдельным вопросам исторических наук, а также в фиксации результатов научных исследований играли «Известия ОАИЭ», являвшиеся единственным в русской провинции (с 1892 года) двухмесячным журналом, всецело посвященным вопросам науки. В 1897 году 24 зарубежных научных общества и учреждения и 136 научных обществ и учреждений Российской империи, обменивалось изданиями с ОАИЭ [6, Л.2276]. На страницах «Известий ОАИЭ» был накоплен огромный материал о различных сторонах культуры и быта народов Поволжья и Приуралья. Такие статьи как «Киргизы Кустанайского уезда Тургайской области», «Археология в Туркестане», «Поездка на киргизские поминки в 1892 году», «Этнографические очерки киргиз» и другие, содержат ценный фактический материал по хозяйству, материальной и духовной культуре казахского народа. «Общество археологии, истории и этнографии» при Казанском университете координировало, поощряло и обеспечивало собирательскую деятельность. В период его существования были собраны огромные этнографические коллекции по культуре и быту поволжских и сибирских народов, этнографические материалы по культуре казахского народа.

При изучении истории Общества большую значимость представляют архивные материалы, сконцентрированные, прежде всего, в фондах Российского государственного исторического архива, архива Российской академии наук, Национального архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. Общество оставило после себя огромный пласт

материалов о своей деятельности: труды и статьи ученых и краеведов, тексты лекций и программ, неопубликованные рукописи, дневники, автобиографии, письма, учебные отчеты, мемуары, анкеты, периодическая и непериодическая печать и т.д. Большинство этих документов отложилось в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Так, например, в фондах Казанского университета (НА РТ, фонд 977), Попечителя Казанского учебного округа (фонд 92) и НКВД ТАССР (фонд Р-5852) содержатся рукописные и печатные дела (протоколы, различная переписка, отчеты о деятельности ОАИЭ, известия ОАИЭ и т.д.), некоторые из которых будут использованы впервые.

В трудах членов Общества (Б.Ф. Адлер, Г.Н. Ахмаров, Н.А. Васильев, Н.Ф. Катанов, Н.Н. Фирсов, П.Д. Шестаков, С.М. Шпилевский) отложились интересные сведения по истории, культуре и этнографии народов России.

История деятельности Общества неоднократно являлась объектом внимания, как в научно-исследовательских трудах, так и в популярных изданиях. В дореволюционных журналах Министерства народного просвещения и Казанского учебного округа публиковались информационные сообщения на основе годовых отчетов ОАИЭ. Расширенные отчетные данные содержатся в докладах, посвященных тридцатилетней деятельности Общества, с которыми выступили его руководители И.А. Износков и Н.Ф. Катанов [4, с. 238-246]. В конце 1920-х гг. вышло несколько научных статей посвященных 50-летию Общества [3]. К столетию со дня основания Общества было подготовлено первое специальное исследование, посвященное ОАИЭ, – кандидатская диссертация А.А. Хабибуллина [7].

За последнее тридцатилетие выполнены работы, посвященные отдельным ученым, входившим в Общество – Б.Ф.Адлеру, Х.Атласи, Г.Н.Ахмарову, Н.А.Васильеву, Г.С.Губайдуллину, Н.Ф.Катанову, К.Д.Корсакову, Ф.Г.Мищенко, К.Насыри, Н.Н.Фирсову и некоторым другим. Высокую оценку Общество получило в трудах современных казанских востоковедов [2] и этнографов [1].

Таким образом, вклад членов Общества археологии, истории и этнографии в изучение финно-угорских и тюркских народов России заслуживает изучения и особого внимания.

References:

- [1] Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. – Казань: Издательство Казанского университета, 2002. – 220 с.
- [2] Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в.-20 гг. XX в.). – Казань: Издательство Казанского университета, 1998. – 380 с.
- [3] Ильинский А.К. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете // Краеведение, 1929. № 9 и др.
- [4] Катанов Н.Ф. Общество археологии, истории и этнографии за 30 лет // Известия ОАИЭ. – Казань, Издательство Казанского университета, 1909. Т. XIV. Вып. 3.
- [5] НА РТ Ф.977, Оп. Совет, Д.6279.
- [6] НА РТ Ф.977, Оп. Совет, Д.9815.
- [7] Хабибуллин А.А. Изучение истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1917 гг.). – Казань: Издательство Казанского государственного университета, 1979. – 198 с.

ART

THE PORTRAIT GALLERY IN THE MURAL PAINTING OF THE KYIV-PECHERSK LAVRA'S DORMITION CATHEDRAL IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

¹*M. Bardik*

Abstract

The article researches the problem of mistaken attribution of the portrait gallery in the mural painting of the Kyiv-Pechersk Lavra's Dormition Cathedral in the first half of XIX century. On the basis of the research of archival materials it was specified that the portraitures of the abbots of Kyiv-Pechersk Lavra are dated by XVIII century. They were drawn by Lavra's artist Zakhariia Golubovskii in 1770 years. For the first time it was established that the portraitures of the princes, tsars and hetmans were drawn by Ioakim Yurin, an artist from Chernigivska province. The gallery of ktitors and abbots was in 1843 renovated by Lavra's artist Irynarkh on the recommendation of academic Fedor Solntsev.

Keywords: Ukraine, Kyiv, Kyiv-Pechersk Lavra, Dormition Cathedral, mural painting.

Успенский собор Киево-Печерской лавры – один из самых известных и почитаемых храмов Киева. Он был основан в XI в., неоднократно перестраивался и украшался росписями. После случившегося в 1718 г. пожара собор был восстановлен и украшен барочными росписями, затем вновь расписан в 1770-х гг. под руководством лаврского художника Захарии Голубовского. В западной части собора находилась портретная галерея: изображения ктиторов – благодетелей, жертвователей и настоятелей Печерского монастыря (ил. 1-3). До настоящего времени в истории искусства остается не выясненным точно, кто и когда написал портретную галерею.

Целью нашего научного исследования является установление авторства и времени создания галереи ктиторов и настоятелей в росписях Успенского собора Киево-Печерской лавры.

Вопрос о ценности упомянутой галереи стал катализатором событий, которые имели резонанс далеко за пределами Киева. В 1840–1843 гг. в Успенском соборе проводилось масштабное художественное обновление по инициативе Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова) под руководством лаврского художника Иринарха. Работы были приостановлены после ложного доноса киевского генерал-губернатора Д. Бибикова о том, что в соборе уничтожают живопись XVII в. Такая датировка росписей собора, в том числе портретной галереи, была абсурдна. Все росписи погибли во время пожара 1718 г. Причина беспокойства Д. Бибикова

¹Maryna Bardik, Senior researcher at the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Preserve, external PhD student in Fine Art history of Borys Grinchenko Kyiv University, Ukraine.

исходила не от любви к искусству, а из-за желания «насолить» митрополиту Филарету. Впоследствии император Николай I издал указ, по которому воспрещалось приступать без высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквах и во всех подобных памятниках. Древний вид церквей должен быть сохранен тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не разрешались [2, с. 41].

Ил. 1. Захария Голубовский. Настоятели Печерского монастыря. 1772–1777 гг. Росписи Успенского собора Киево-Печерської лавры. Фото конца XIX в.

Специально созданная в Киеве комиссия и приехавший с инспекцией академик Ф. Солнцев нарушений в работе Ириарха не нашли. В числе данных Ф. Солнцевым рекомендаций отдельным пунктом значились меры по сохранению портретной галереи Лавры. Очевидно, Ф. Солнцев принял решение сохранить галерею как часть живой истории Лавры и как образец первоначальной живописи. Какого времени? В сопровождении

тельном документе к акту комиссии, направленном Синоду, митрополит Филарет привел архивные данные об обновлении живописи в Успенском соборе [2, с. 35–40]. Из них можно было сделать вывод, что портретная галерея относится к росписям, выполненным под руководством лаврского художника Захарии Голубовского в 1772–1777 гг.

Ил. 2. Иоаким Юрин. Ктиторы Печерского монастыря. Русский царь Федор Алексеевич и русский император Петр I. 1811 г. Росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры. Фото конца XIX в.

Ил. 3. Иоаким Юрин. Ктиторы Печерского монастыря.
Гетман Богдан Хмельницкий. Копия с росписей
Успенского собора Киево-Печерской лавры. Фото начала XX ст.

Атрибуция живописи не входила в круг задач митрополита, однако именно ее придерживались все исследователи. Они полемизировали о ценности галереи ктиторов, когда на рубеже XIX–XX вв. прежние росписи были уничтожены и собор украшали новой живописью.

Так, А. Эртель, считал, что Захария Голубовский не имел под руками какие-либо заслуживающие внимания образцы [5]. Н. Петров писал, что изображения не имеют ничего общего с действительным нарядом князей: они одеты в костюмы, которые псевдоклассическое искусство XVIII–XVIII вв. вообще придавало венценосцам. На остатках живописи XVIII в. лежит резкая печать живописи с преобладающими чертами барокко [6].

Интересно, что одобрявшие уничтожение росписей критики сосредоточили внимание на персонажах отдаленного прошлого, упрекая автора композиций в отходе от принципа исторической достоверности. Их оппоненты старались опровергнуть обвинения в псевдоисторизме, выходя за рамки сугубо исторического подхода и оценивая художественные особенности изображений.

Необходимо отметить, – писал, сокрушаясь об уничтоженной портретной галерее М. Кузьмин, – ряд портретов русских государей, главным образом, удивительно тонкого и благородного портрета Петра I. Мне не приходилось встречать этого государя, где бы с таким мастерством было передано это красивое, быстрое и выразительное лицо, полное еще молодой энергией и силы [7].

Очевидно, образы царей и особенно Петра I привлекали внимание критиков из-за возможности сравнения бывших в Успенском соборе изображений с прижизненными портретами. Репрезентативный характер носил парный портрет русских царей династии Романовых – Федора и Петра Алексеевичей.

Интересную оценку художественных особенностей живописных портретов дал С. Яремич – художник, критик, ученик лаврской иконописной школы. Самые ценные и менее всего испорченные портреты из ныне сохранившихся в фотографиях – это портреты, – считал автор. Судя по разнообразию лиц, редкой тонкости рисунка, который выражается в непринужденности поз, какой-то особой вдумчивости в выражении лиц – можно заключить, что портреты эти написаны недюжинными мастерами и по-видимому по отличным, не дошедшим до нас, оригиналам. Этим изображениям совершенно чужды схематическая условность и сухость иконной манеры московских мастеров XVII в. в трактовке портретных изображений. В том, что это – не вымышленные лица, служит нам доказательством весьма схожий портрет Петра I. Контраст получается разительный между этим портретом царя преобразователя и портретами остальных царей, которые, устремив задумчивый взгляд на зрителя, как бы застыли в важных и спокойных позах. Портреты эти настолько ценны, как художественные произведения, что их смело можно отнести к лучшим образцам южно-русского искусства [8].

Итак, и те, кто по достоинству оценил художественное значение лаврских портретов, и те, кто, оправдывая решение об уничтожении росписей Успенского собора, подходили к искусству с точки зрения исторической иллюстрации, полагали, что галерея ктиторов принадлежит кисти Захарии Голубовского и датируется 1772–1777 гг. Так считали искусствоведы и в XX в. [1, с. 26–31]. Однако для установления истины следует обратиться к историческим фактам.

Изучая архивные материалы, мы обнаружили данные, которые опровергают принятую датировку и авторство изображений галереи ктиторов. В архивных документах зафиксировано, что в декабре 1808 г. Киево-Печерская лавра заключила контракт с художником из Черниговской губернии Иоахимом Юриным. Он в течение 1809–1811 гг. обязался сделать очистку и поновление икон, иконостасов, кафедры архимандритов. В 1810 г. Лавра заключила с ним еще один контракт на выполнение работ, которые касались монументальной живописи Успенского собора.

Они включали очистку потемневшей от копоти настенной живописи, а также локальное восстановление изображений в тех местах, где был поврежден красочный слой. Но самое интересное, что в одном из пунктов контракта оговаривались, что в 1811 г. необходимо было изображения ктиторов у западных дверей переписать, а галерею лаврских настоятелей поновить, говоря современным языком, реставрировать.

В галереи ктиторов И. Юрин написал киевских князей, украинских гетманов, русских царей, – государственных мужей, которые оставались верными православной вере и покровительствовали Печерскому монастырю. Среди них был портрет гетмана Богдана Хмельницкого.

Основой для его создания, очевидно, послужила гравюра XVI в. голландского художника Гондиуса. И. Юрин достоверно передал портретные черты гетмана – продолговатый нос и длинные усы, но лицо изобразил более удлиненным и молодым. Немного изменил художник и взгляд Хмельницкого – в нем не было печали и усталости, заметных на гравированном портрете. И. Юрин создал образ славного гетмана в контексте храмового пространства – спокойным уверенным человеком.

Как и все персонажи галереи ктиторов, Богдан Хмельницкий изображен в полный рост, в парадной одежде. На нем длинный жупан, перехваченный в талии широким поясом, на ногах сапоги, на плечи накинут плащ, который на Украине называли «кирея», с фигурными металлическими застежками и широким меховым воротником. Роскошь парадного костюма подчеркивает шапка, отороченная мехом и украшенная страусовыми перьями. Дополняет образ Богдана Хмельницкого, которого в народе с любовью называли «батько Хмель», гетманская булава и сабля.

Таким образом, учитывая данные архивных источников, необходимо уточнить атрибуцию портретной галереи Успенского собора. Галерея настоятелей была написана Захарией Голубовским в период 1772–1777 гг. и поновлена (реставрирована) Иоахимом Юриным и отцом Иринархом. А галерею ктиторов в 1811 г. заново написал Иоахим Юрин. Заметим, что к живописи барокко, как считалось ранее, она не относилась.

Исследование архивных источников позволило восстановить историческую справедливость. Выяснилось, что росписи, о которых шла оживленная дискуссия, не относятся к живописи барокко XVIII в. Предвзятость и незнание исторических фактов стали своеобразной ловушкой для художественной критики.

Необходимо также добавить, что в восстановленном Успенском соборе, который в 1941 г. был взорван фашистами, написана галерея ктиторов и настоятелей. При ее создании художники использовали фотографии росписей конца XIX в. с изображением портретов, написанных И. Юриным.

References:

- [1] Жолтовський П.М. Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. (на українському мові). – К.: Наукова думка, 1988. – 159 с.
- [2] Лебединцев П. О возобновлении стенописи в Великой Церкви Киево-Печерской лавры в 1840–1843 гг. // Чтения в историческом Обществе Нестора Летописца. – К., 1888. – Кн. 2. – С. 34–42.
- [3] Кузьмин М. Несколько соображений по поводу уничтоженных и уцелевших памятников старины в Киево-Печерской лавре // Искусство и художественная промышленность. – СПб., 1900. – Февраль. – С. 223–240.
- [4] Петров Н. Об Упраздненной стенописи Великой церкви Киево-Печерской лавры // Труды Киевской Духовной Академии. – К., 1900. – № 4. – С. 579–610. – № 5. – С. 40–70.
- [5] Эртель А. О стенописи Великой церкви Киево-печерской лавры // Труды Киевской Духовной Академии. – К., 1887. – № 4. – С. 500–527.
- [6] Яремич С. Памятники искусства XVI–XVII ст. в Киево-Печерской лавре // Киевская старина. – К., 1900. – Т.69. – № 6. – С. 378–390.

PHILOLOGY

USING THE ELEMENTS OF SPOKEN LANGUAGE IN THE LANGUAGE
OF DRAMA-FAIRY PLAY «FOREST SONG» OF LESYA UKRAINKA

¹T. Panchenko

Abstract

The article is dedicated to the use of spoken language with disdainful, familiar, abusive and other shades in the language of drama-fairy play «Forest song» of Lesya Ukrainka. It has been analysed the language work of characters, including Lukash's Mother, Kylyny, Lev's Uncle and Lukash, and it has been presented the examples of using in drama the spoken words. It has been concluded that they help to the author to make some finishing dashes to the characters of «Forest song». It has been found that the spoken language is not the language that impoverishes the work, but on the contrary emphasizes it.

Keywords: conversational speech, derogatory connotation, image, language work, lexical and stylistic means.

Язык произведений Леси Украинки всегда был в центре внимания ученых, ведь он отражает языковую картину того времени, в котором жила и работала писательница. Считается, что творчество Леси Украинки является интересным явлением в литературе, поскольку ее произведения имеют своеобразную поэтическую форму, глубокий смысл и колоритную речь. Поэтическая речь поэтессы богатая, в частности, лексическими средствами. Примером языкового мастерства Леси Украинки является драма-феерия «Лесная песня», написана в течение трех недель на Кавказе в городе Кутаиси в 1911 году.

Языковые особенности произведений украинской писательницы исследовало немало ученых, к примеру, наличие народно-разговорных элементов в языке произведений Леси Украинки изучали Л.И. Бондарчук, Л.В. Бублейник, Ю.В. Громик, Н.Я. Дзюбишина-Мельник, С.М. Локайчук и другие.

В драме-феерии Леси Украинки «Лесная песня» употребляется много разговорной лексики – слов, которые являются стилистически окрашенными и придают речи неофициального и непринужденного характера.

С.Я. Ермоленко в энциклопедии «Украинский язык» разговорную лексику характеризует, как слова разговорной речи, которые противопоставляются стилистически нейтральной и книжной лексике литературной

¹Tatiana Panchenko, lecturer of Ukrainian and foreign literature and methods of teaching State higher educational institution «Pereyaslav-Khmelnytskyi state pedagogical University named after Hryhoriy Skovoroda», Ukraine.

речи своим эмоционально-экспрессивной окраской и функционально-стилевой нагрузкой. Ученый отмечает, что разговорность охватывает широкую гамму стиливых и эмоциональных оценок в непринужденном, преимущественно бытовом общении, и на нее влияет непосредственное проявление чувств говорящего [8, с. 560].

М.М. Пилинский утверждает, что разговорные слова прежде всего относятся к разговорному стилю. В других стилях, в том числе художественном, они ощущаются как привнесенный, устно-разговорный элемент. Писатель не должен злоупотреблять такой лексикой в своих произведениях, даже там, где он изображает реальную речь персонажей с низкой общей культурой. Но разговорно-просторечные слова, если они употребляются с чувством меры, могут быть вполне уместными, поскольку многие из них отличаются меткостью и образностью [2, с. 33].

Л.А. Коробчинська замечает, что в художественной литературе разговорные слова широко применяются и являются там основным лексико-стилистическим средством, что помогает в создании художественного стиля, придавая ему непринужденности, живости, красочности устного общения. Крайне необходима эта лексика для передачи прямой речи [5, с. 4].

Если проанализировать язык каждого персонажа драмы-феерии, то заметно, что чаще всего разговорные слова употребляют люди: Мать Лукаша, Килина, Лукаш, Дядя Лев. К примеру, Мать Лукаша постоянно недовольна, поэтому не удивительно, что ее речь изобилует уничижительными лексемами *приблуда* («пренебреж. Неместный человек; пришедший. // Человек, чуждый какой-нибудь среде» [6, Т. 7, с. 560]), *кодло* («1. пренебр. Родня, потомки. 2. фам. Род, племя» [6, Т. 4, с. 207]) и разговорными *погань* («Нечистая сила, черт, ведьма и т. др.» [6, Т. 6, с. 704]), *нездарисько* (нездара «Человек, который не имеет таланта, способностей к чему-либо. // Неповоротливый, неуклюжий человек. // Употребляется как бранное слово» [6, Т. 5, с. 316]), *нехлюя* («Неряшливый, ленивый человек» [6, Т. 5, с. 401]). Автор умышленно в текст Матери Лукаша вводит разговорную лексику, которая становится деталью ее образа. Ср.: «*Мати: Коли ж воно, оте «нехай-но», буде? Тобі б усе ганяти по штурхах з **приблудою**, з накидачем отим!*» [7, с. 49]. «*Лукаш: Сами ж казали, що як вона глядить корів, то більше дають набілу. Мати: Вже ж – відьомське **кодло***» [7, с. 49]. «*Мати: То вже ти на тому знаєшся... Та що ж, принаджуй ту **погань** лісову, то ще діждешся колись добра!*» [7, с. 51]. «*Мати: Ой лишенько! Іще не починала! Ой мій упадоньку! Що ж ти робила! **Нездарисько!** Нехтолице! Ледащо*» [7, с. 58]. «*Мати: Якби ж я знала, що вона така **нехлюя**, не кукібниця!.. Килина: Ой горе! Хто б говорив! Уже таких відьом, таких **нехлюй**, як ти, світ не видав!*» [7, с. 82].

Если сначала Мать Лукаша ругает только Мавку, а хвалит Килину, то в конце произведения мы видим, что теперь ей не нравится Килина. Считаем, что вкраплениями разговорных слов в текст Матери Лукаша Леся Украинка дополняет образ сварливой, жадной, ограниченной женщины, для которой высшая ценность – достаток. На себя похожую подбирает она сыну жену, ведь Килина ничем не отличается от Матери. Ее речь тоже лишена поэтичности, она бытовая и пропитана ненавистью к природе: Мавку эта женщина называет фамильярным словом *задрипанка* («1. Про нечистоплотную, нерадивую женщину. 2. перен. Про ничтожного, ничего не значащего человека» [6, Т. 3, с. 115]); лесные родственни-

ки Мавки для нее – коadlo. Ср.: *«Килина: А хто ж велів до мене засилати-ся? Та ж мали отут якусь **задрипанку**, – було вам прийняти та при-брати хорошенько, от і була б невісточка до мислі!»* [7, с. 77]. *«Килина: Та відчепися, відки маю знати? Я з **кодлом** лісовим не накладаю так, як твоїй рід?»* [7, с. 85].

К Лукашу Килина сначала ласковая, а со временем ее отношение ме-няется и она демонстрирует пренебрежение к мужу, орудуя словами *тя-гаться* («Идти куда-либо или к кому-нибудь. // Вести безнравственный образ жизни, иметь интимные отношения с кем-нибудь» [6, Т. 10, с. 338]), *волочитися* («разг. Постоянно менять местопребывание; странствовать, бродяжничать. // пренебреж. Шататься без дела; сло-няться. // разг. Ухаживать за кем-нибудь, проявляя свою влюбленность, любовь, привязанность» [6, Т. 1, с. 734]). Ср.: *«Килина: Ще й не питай! **Тягався, волочився**, лихо знає де, по яких світах, та й «не питай»* [7, с. 80]. Итак, с помощью разговорных слов Леся Украинка метко ха-рактеризует образы женщин, для которых основными ценностями явля-ются материальные блага.

Речь Лукаша сначала полна поэтичности. В свете Мавки, как в свете нового мироощущения, понятнее становится грустный мотив образа Лу-каша. Сложный, противоречивый, волнующий образ Лукаша благодаря соответствующей лексике воспринимается в широком диапазоне [1, с. 28]. Рядом с Мавкой Лукаш добрый, мечтательный, романтичный. Ср.: *«Тут світляки в траві, я назбираю, вони світитимуть у тебе в ко-сах, то буде наче зоряний вінок»* [7, с. 42]. И чем дальше Лукаш от Мавки, тем больше грубеет душа, а язык обедняется: он употребляет, в частно-сти, слова *бидло* («1. зборн., разг. Домашний рогатый скот» [6, Т. 1, с. 165]), *гризти* («перен., разг. Постоянно докучать придирками, упреками, бранью» [6, Т. 2, с. 166]), *балачка* («Пустая, бессодержательная болтовня» [6, Т. 1, с. 96]). Ср.: *«Лукаш: Та хто ганяє? **Бидло** ж я пасу, а Мавка помагає»* [7, с. 49]. *«Мавка: Чогось уже і ти став непривітний... Лукаш: Та бачиш ... мати все **гризуть** за тебе!»* [7, с. 17]. *«Мавка: Чи я ж тебе коли в'язати хтіла? Лукаш: Ну, то до чого ж ціла ся **балачка?**»* [7, с. 61]. Однако в конце произведения Лукаш понимает, что он потерял большую любовь; в финале его речь лишена разговорности. Самобыт-ность лексики, обращения, ритмические ударения в группах складов, ритмизирующая точная рифма приближают стихотворный текст к на-родно-песенному, созвучному высоким страданиям и высоким поискам героя драмы. Именно с его образом связано мятущееся и страстное мнє-ние Леся Украинки – стремление своей жизнью к себе равняться [1, с. 30].

Образ Дяди Льва в произведении является многогранным. Это един-ственный человек, которого уважают лесные жители. Его повседневная речь имеет вкрапления разговорной лексики. Он употребляет слова *бид-ло*, *штурхіць* («разг. Употребляется как сказуемое за знач. пинать и пих-нуть» [6, Т. 11, с. 551]), *учепити* (учепити что-то «кто-то где-нибудь за-держался, застрял» [6, Т. 10, с. 533]), *длється* («разг., редко. Оставаться где-то дольше, чем предполагалось; задерживаться, медлить» [6, Т. 2, с. 313]), *потороча* («призрак, чучело» [6, Т. 7. с. 419]), *уїдати* («Ру-гаться, сетовать на кого-, что-либо» [6, Т. 1, с. 694]). Ср.: *«Та вже бався, бався, на те бог свято дав. А взавтра прийдем, то будем хижку стави-ти. Вже час до лісу **бидло** виганяти. Бачиш, вже онде є трава помежи*

рястом» [7, с. 20]. «Та проклята ж пара – **штурхіць!** – і перекинула човна! Я ледь що вибрався живий на берег, і рибу розгубив... А щоб ти зслиз!» [7, с. 33]. «Лев: (До Лукаша). А тут іще й тебе щось **учепило**, – кричу, гукаю, кличу – хоч ти згинь! І де ти **длявся?**» [7, с. 34]. «Лев: А чого ж ти стикаєшся отут як **потороча?** – таж поночі! Лукаш: Я світляки ловив...» [7, с. 45]. «Лев: Що ти, сестро, так **уїдаєш** раз у раз на дівку? Чи то вона тобі чим завинила?» [7, с. 50]. Дядя Лев единственный среди людей, кто заступается за Мавкой и лесными жителями. Ср.: «Мати: То вже ти на тому знаєшся... Та що ж, принаджуй ту погань лісову, то ще діждешся колись добра! Лев: А що ж? таки й діжду. Що лісове, то не погане, сестро, – усякі скарги з ліса йдуть...» [7, с. 51]. Речь Дяди Льва пересыпана разговорными словами неспроста. Это свидетельствует о том, что он обычный представитель своего народа, и наряду с этим он мудрый человек с добрым сердцем, который ценит и бережет природу, относясь к ней как к живому существу. При описании Дяди Льва ощутимое уважение автора к этому персонажу.

Итак, язык драмы-феерии «Лесная песня» Леси Украинки колоритный и яркий. Считаем, что в произведении поэтесса в меру использовала элементы разговорной лексики, которая не обеднила его язык, а наоборот – сделала более выразительным, придала непринужденности и живости. Элементами разговорной лексики автор дополнила образы персонажей «Лесной песни», показав их внутренний мир. Поэтому считаем, что в драме разговорные слова выполняют экспрессивную, номинативную и оценочную функции.

Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее изучение языка произведений Леси Украинки, в частности особенности использования в ее драмах деминутивов и аугментативов.

References:

- [1] Бондарчук Л.И. Народно-разговорная лексика в «Лесной песне» Леси Украинки [Текст] / Л.И. Бондарчук // Культура слова. – 1996. – Вып. 46/47. – С. 27–31.
- [2] Взаимодействие устных и письменных стилей языка / [Н.А. Жовтобрюх, Г.М. Колесник, К.В. Ленец и др.]; под общ. ред. М.М. Пилинского. – Киев, 1982. – 180 с.
- [3] Демчук А.П. Наблюдения над текстом и языком «Лесной песни» Леси Украинки [Текст] / А.П. Демчук, А.П. Карпенко // Культура слова. – 1991. – Вып. 40. – С. 21–24.
- [4] Локайчук С.М. Народно-разговорная лексика в языкотворчестве Леси Украинки (на материале поэзии) / С.М. Локайчук // Лингвистические студии. – 2014. – Вып. 1. – 100–108.
- [5] Коробчинская Л.А. Лексика разговорного языка / Л.А. Коробчинская // Вопросы языковой культуры. – 1968. – Вып. 2. – С. 3–14.
- [6] Словарь украинского языка: в 11 т. / АН УССР, Институт языкознания; под ред. И.К. Белододеда. – К., 1970–1980. – Т. 1–11.
- [7] Украинка Леся. Лесная песня. Драматические поэмы. Лирика [Текст] / Леся Украинка. – Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2009. – С. 9–90.
- [8] Украинский язык: Энциклопедия / Редкол.: В.М. Русановский (сопредседатель), А.А. Тараненко (сопредседатель), Н.П. Зяблюк и др. – [2-е изд., испр. и доп.]. – К., 2004. – 824 с.

VISUALIZATION OF THE ART TEXT

¹G. Popova

Abstract

The article is devoted to the still little-known subject of a literary text, in particular the complexity of the visualization. On a material of works by contemporary Russian writers considered and analyzed pieces of another's speech rendered in the narrative. In addition, attention is drawn to the role of segments visualized in the composite deployment.

Keywords: artistic text, visualization, subjectivaiton, strange speech, word of another, visually graphic receptions.

«Visualize - meaning expand borders at the expense of thought »
Fedor Girenok.

Современный литературный процесс взаимодействует с активными процессами, происходящими в литературном языке. Вероятно, не только взаимодействует, но и в какой-то степени влияет на активные языковые процессы, связанные с грамматическими, синтаксическими и, в большей степени, лексическими изменениями, что, безусловно, соседствует с композиционно развернутым визуализированным текстом.

Достаточно часто авторы современных художественных текстов (мы говорим о произведениях, созданных на рубеже XX-XXI вв.) используют в повествовательном материале (тексте) некие графические отступления от стандартного шрифта.

Графическая сторона произведения стала привлекать к себе внимание, так как расположение слов на странице является выразителем замысла автора и средством языковой композиции, ее внешней стороной, или формой. Следует отметить, что многие писатели-классики: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский и др. в своих произведениях обращались к различным способам повышения «ощутимости повествовательного текста» [19, с. 250], например, «орнаментализму», как у А.П. Чехова. Безусловно, орнаментальная проза — это «результат наложения на повествовательный текст «языкового мышления» поэзии» [там же, с. 248], увидеть и почувствовать фонетические и тематические связи способен подготовленный читатель. Однако элементы графической маркированности важные для расширения, уточнения смысла отрезков текста, отдельных слов заметны любому искушенному читателю. Например, в романе «Война и мир» Л.Н. Толстой использовал курсив для маркированности внутренней речи Наташи Ростовой.

Визуально-графические приемы в современной прозе складываются в определенную систему, куда входят: прием шрифтового варьирования с учетом высоты, угла наклона и конфигурации букв, толщина линии, расстояние между буквами внутри слова; графический эквивалент текста, графические рисунки, композиционные средства набора, в том числе

¹Galina Popova, Candidate of Philology, Trans-Baikal Territory Education Development Institute, Russia.

пробелы («нулевые» и «заполненные») и отступы, и др.

Повествовательное пространство художественного текста расширяется за счет дополнительного усложнения смысла визуализаций.

Современная культура вбирает в себя очень многие достижения предшествующих эпох развития литературы, самым причудливым образом объединяя их в современных произведениях искусства (в том числе живописи, музыке, архитектуре, а это тоже тексты). Возможно, проводя своего рода эксперименты в планах жанрового изменения, изменения в формах подачи художественного текста. Например, рассказы с ладонь, опубликованные в журнале «Октябрь» в 2008 г., и вновь авторы обратились к этой необычной форме сверхкороткого рассказа в 2014 и 2015 гг.

Рассказ, несмотря на малость формы повествования, содержит в себе достаточно глубокое содержание. В этом и ценность, вероятно, рассказа

с ладонь. А поскольку авторы через шесть лет вновь вернулись к этой форме, следовательно, глубина содержания очевидна. Представим один из рассказов с ладонь:

Любое отклонение от внутритекстового стандарта нарушает автоматизм восприятия, вызывая у читателя дополнительное усилие, сначала зрительное, потом интеллектуальное. Психофизический процесс перехода от формы знака к его значению замедляется. В него включается дополнительный этап, связанный с расшифровкой собственно формы, поскольку она становится информативной сама по себе, даже взятая вне связи со значением. Параметры текстовой графики превращаются в средство передачи дополнительной, вербально не выраженной информации. Визуальные приемы становятся средствами образного и эмоционального раскрытия текста.

Немаловажную роль играет визуализация в авторском повествовании. Однако большую яркость в повествовании путем маркированности приобретает субъективизация авторского повествования. Субъективизированное повествование – это перемещение точки **видения** из авторской сферы в сферу персонажа. Объективное авторское повествование не позволяет глубоко проникнуть в художественную действительность, несмотря на объемное «всеведение». Для читателя важно не только «всеведение», но и достоверность, эмоциональность, новизна видения, ощущения, переживания.

Приемы, которые тесно связаны с субъективизированным повествованием, были названы и описаны в начале 20 века В.В. Одинцовым, а позже А.И. Горшков систематизировал и уточнил их: речевые (словесные – прямая речь, несобственно-прямая, внутренняя), конструктивные (композиционные – изобразительные, монтажные, представления). А.И. Горшков отмечал, что «словесные приемы ориентированы на чужое слово, а композиционные приемы отражают перемещение чужой точки видения важной в композиционном плане» [7, с. 106].

Таким образом, мы будем говорить о тех графически маркированных отрезках текста или визуализированных, которые авторы включают в повествование с целью характеристики чужой речи в разных аспектах ее владения. Кроме того, определим присутствие визуализированных отрезков в тексте непосредственно влияющих на композиционное развертывание повествования. Обратимся непосредственно к текстам.

В рассказе Б. Полищука «Сын доктора» курсивом выделено слово, отражающее и желаемое действие с врагом-немцем и в свою очередь дающее речевую характеристику Терентьевны: «...Саше пришлось ждать, прежде чем он услышал глуховатый, прерываемый кашлем голос:

— Попроси... кхе-кхе... учительницу, чтобы пересадила тебя...

К его разочарованию, войне наступил конец. Новость принесла старуха Терентьевна. Она барабанила в окно и кричала:

— Докторша! Соню! Капутуляция!

Мама распахнула окно и принялась обнимать старуху, чуть не втащила ее в комнату; белая косынка сползла с головы Терентьевны, из глаз, подпрыгивая на морщинах, катились слезы.

— По радио сказали? — спрашивала недоверчивая тетя Соня. — Ты сама, Терентьевна, слухала?

— Люди говорят на базаре!

Радио подтвердило новость. И тогда Нина закричала:

— Папа живым остался!

А Сапа закричал:

— Капутуяция! Фрицам — капут!.. — но потом прибавил: — Остались япошки, с ними будем воевать!..» [15, с. 65]

В произведении В. Аксенова «Время ноль» курсивом выделена чужая речь в речи рассказчика, которую он так же использует для характеристики персонажей, и в тоже время она важна для него самого как наложение на повествование воспоминаний о матери, ее комментарии по отношению к Диме, товарищу сына: «Глаза у Димы голубые – плутовски подстроились под небо. Так и сам Дима, когда не спит, лукавый – не в ущерб кому-то, не корысти ради – для общего веселья: скучать не любит и не любит скучных. Компанейский. *Вылитый, один в один, обличьем в дедушку своего по отцу, в Дениса Полукарпыча, по прозвищу Ера – шабутного был характера старик, просмешиник, незлобивый, зря не скажешь.* Давно тот помер, я его не помню»[1, с. 27]. Графические вставки в данном композиционном отрезке несут функцию разграничения речи повествователя (рассказчика) и речи персонажей. Выдвижение задерживает внимание читателя на определенных участках текста и тем самым помогает оценить их относительную значимость и передает отношение говорящего к предмету речи и создает экспрессивность элементов.

Графические выделения для авторов современной прозы являются не только показателями «выдвижения» речи авторской или персонажа, но и участниками движения параллельного повествования, как будто двойного. Например, в повести В. Орловой «Трапеза богомола» курсив перемежается с названиями глав (глава 1 - притаился, глава 2 – заметил, глава 3 – прыгнул), а основное повествование, изложенное в традиционной графике, прерывается этими вставками. Приведем в качестве примера небольшой композиционный отрезок:

«Сергей полез в карман и вынул наушники, нащупал кнопку «играть» на черной пластине плеера, надавил. «Щастье!.. ты-ты-ты-тыщ... Щастье!.. ты-ты-ты-тыщ...» (воспроизведение автором услышанных персонажем звуков музыки и, возможно, произнесенных вслух или же внутренняя речь)

СЛИВШИСЬ С ЛИСТВОЙ, со стеблем молодого побега, богомол ждал. Он приподнял переднюю часть сухого тела и воздел к небу передние членистые лапы. Он сейчас сосредоточен. Его голени – зубчатые лезвия передних ног – вжаты в бедра. Задние ноги точно и прочно влиты в трещины древесной коры, крылья плотно прижаты к спине. Вот для чего ему крылья. Они скрывают, размывают, делают несуществующим его длинное, сухое, созданное для боя тело...

Да зачем работа, если даже деньги — и то не знаешь, на что потратить. Катя спускает все, что к ней приходит, живет в свое удовольствие. Деньги ей прямо руку жгут» [14, с. 45].

Происходит деление на композиционные отрезки, на первый взгляд абсолютно не связанных друг с другом в смысловом плане, но «входящих во внутреннее единство целого» [2, с. 227].

Иногда автор курсивное выделение берет за основу движения повествования, над которым размышляет персонаж. Например, в повести Г. Новожилова «Московский бисей» (бисей — персонаж, пришедший в Японию из Древнего Китая. Символ верности данному слову, обязательности

в исполнении обещаний, а также простодушия, граничащего с глупостью):

«Знакомый начальник волею случая делается министром и не только проникается Костиным чаянием, но протягивает ему не палец помощи, а всю пятерню. Раз-два — и сценарий готов. Принят. Перечислены деньги. Павильон готов. Новенькая аппаратура. Квалифицированных помощников в избытке. Даже сны сделались вещими, указывая пробудившему Косте нужное направление.

Бисей с легким нетерпением подошел к самой воде и стал смотреть на спокойную реку, по которой не двигалась ни одна лодка.

Легкое нетерпение. Ишь ты! Подошел к воде. Довольно быстро подошел. Остановился. Все спокойно: небеса, река, спокоен Бисей. А ведь тут нетерпение вовсю уже расходилось. Может пустить по-над водой куличка? Беспокойство должно присутствовать».

Курсивное выделение может указывать на присутствие автора текста и его главенствующую роль в повествовании и языковой композиции. К примеру, на протяжении всего рассказа молодого современного писателя О. Железкова «Человек, который жрал деньги» имеются подобные вы движения: «Трактор каждый раз уходил в поле и каждый раз возвращался назад.

Однажды он ушел и не вернулся.

Я автор. Я рассказываю историю и прошу мне не мешать.

Уфим Файфман проснулся утром и проглотил новенькую пятирублевую монету...» [12, с. 27].

Или еще пример:

«Спускаясь в лифте с двадцать третьего этажа, оторвал от пиджака одну пуговицу и бросил на пол.

Я автор... И не собираюсь описывать внешность и обстановку

Его автомобиль был громаден и ужасен» [там же, с. 28]

Далее в том же произведении: «Запершись в туалете, он некоторое время смотрел сверху на свой потрескавшийся унитаз. Будто пулями изрешетил. Надо бы заказать металлический, как дома». Потом расстегнул штаны, сел и изрыгнул переваренный желудком металл. Унитаз зазвенел, и очередная черная трещинка легла в паутину рисунка.

Даже я, автор, не знаю, почему Уфим жрал деньги.

Куда же лезете вы?..» [там же, с. 51]

Графику можно считать открытым уровнем языка, так как в современных художественных текстах, видимо, под влиянием новых жанров русской речевой системы — рекламных роликов, вывесок, названий телепередач, смены технологий, а, возможно, обратное влияние, происходит отступление от предусмотренных графических средств, указанных в определении понятия «графика»: «Совокупность всех средств данной письменности, система отношений между буквами письма и звуками (фонемами) речи, а также сами начертания букв, знаков. Основными средствами современной русской графики являются буквы и знаки препинания. Кроме того, к средствам графики относятся различные приемы сокращения слов, использование пробелов между словами, прописных букв, отступов всевозможных подчеркиваний, а в печатном воспроизведении текста к тому же — и шрифтовых выделений» [11, с. 61].

Мы уже рассмотрели некоторые особенности курсивного выделения в произведениях современных прозаиков, но границы графических

средств в художественном тексте расширяются.

Обратимся к роману Д. Бортникова «Синдром Фрица». Речь идет о мальчике, не похожем на остальных, желающем понять себя. Автор использует черточки, которыми разделяет строки, иногда делит предложение на сегменты, использует для выделения прямой речи и т.д. Рассмотрим на примерах:

*«Но где-то внутри этой скорби я чувствовал свободу.
Свободу человека, у которого теперь никого нет.
Домой вернулся другой человек.*

Потом начались дожди» [3, с. 45]

Как видим не только графика, но и сами предложения начинаются с новой строки, как бы выделяя начало новой мысли. Далее еще пример:

«Пришел и прямо с хлебом бросился на кровать. На прабабушкину кровать.

Как на колени ее. Обнял буханку. И зарылся в себя и рыдал так, что дед потом успокаивал.

----- *Заика ты, заика -----Хлеб-то отдай -----*

С кем я тогда дружил? Да и можно ли назвать дружбой?» [там же, с. 49].

В следующем отрезке текста явно наблюдается выраженное волнение персонажа, и автор дополняет это графическими вкраплениями, исключая традиционные знаки препинания: *«Деду приходилось вытаскивать их и подносить к вывернутому наизнанку шкафу.*

--- Возьмите! --- Посмотрите --- Какие чулки --- Она их надевала только один раз --- осенью --- я тогда ее ревновал --- я был идиот --- но она тоже хороша --- это всегда так --- а вот кофта --- красная --- тебе подойдет, Лиза --- ты же космонавт --- ты городская --- ты любишь красное --- берите!...» [там же, с. 52]

Вероятно, «тройное тире», «черточки» — это новые знаки, заполняющие предполагаемый автором пробел между строками, между предложениями. М. Эпштейн говорит о белых дырах, называя их пробелами в «системе знаков, из которых рождаются новые знаки [19, с. 6] или его же высказывание по поводу пробела «редчайший случай языкового знака, который является не символическим (условным), как буква в фонетическом письме, и не иконическим (изобразительным) как пиктограмма, а индексальным (указательным). Индексальные знаки указывают на то, частью чего являются» [там же, с. 32]

Или еще пример из произведения В. Маканина «Ключарев-роман»: *«Работы как таковой нет. Тематика действительно исчерпана, и даже отчет уже позади. Но у Ключарева всегда есть кой-какие задачи. Он, Ключарев, из тех, кто в любое время и при любой погоде. Потому-то и сманивают его. Сейчас-такие-в-моде, что-при-любой-погоде (и это руки Ключарева уже разложили бумагу, взяли карандаш — ага! не те циф-*

ры!). это и есть внутренний покой» [10, с. 100]. Черточки-тире, разделяющие слова внутренней речи (*Сейчас-такие-в-моде, что-при-любой-погоде*) показывают ритм произносимой речи, и далее читатель представляет перед собой картину раскладки бумаги.

Неупотребление пунктуационных знаков и заглавных букв, как новое средство визуализации и ритмизации, а так же замена нормативно-языковых пунктуационных средств иными, тоже своего рода графическое выдвигание, позволяющее читателю не делать лишних остановок и проследить вялость мыслей. Возможно, нежелание, лень размышлять. Что можно наблюдать в некоторых произведениях А. Слаповского. Например, в повести «Закодированный»:

«День четырнадцатый

пятно на потолке похоже ни на что оно не похоже это уж привычное наше желание найти похожесть а обнаружив похожесть продолжить мысли в каком-нибудь художественном направлении а раз есть такое желание значит не все еще потеряно вялая умственная усмешка и усмешка над усмешкой и усмешка над усмешкой...» [16, с. 45].

Размышляя о пунктуационных знаках, их роли в художественном тексте и напоминая слова А. С. Пушкина, что они (знаки препинания) существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе легкость и правильное звучание А. И. Горшков говорит: «Порядок, расположение слов, словосочетаний и предложений определяет автор. И оно может быть таким, чтобы знаки препинания хотя и полагались по правилам, но по словесной композиции текста были бы если не избыточными, то, по крайней мере, такими, без которых можно обойтись» [7, с. 499]

По словам Н. С. Валгиной: «Современная пунктуация – достаточно гибкая система, способная обслужить нужды письменного общения, преследующего разные цели, в связи с чем сама письменная речь оказывается неоднородной» [4, с. 78]. Неоднородной письменная речь может быть и тогда когда автор использует словесные знаки для обозначения графических знаков с сохранением их основных функций в предложении.

Обратимся к небольшому отрезку текста из повести М. Гейде «Энтропия»: «Ну ты иди, спасибо. Дальше я сама справлюсь. Как бы не так.

- Я, Катерина Геннадьевна, собственно, шел сюда. Я вас просить хотел. Не могли бы вы, точка, точка, точка, позволить мне здесь, тире, тире, тире, до завтра переночевать, точка, точка, точка, ах да, вопросительный знак: хорошо?» [5, с. 68]

Как видим, здесь в словесном выражении графических знаков (точка, точка, точка (сравните. ...)) просматривается та же прерывистость речи, выраженная возможно в устной речи паузами и вопросительной интонацией.

Таким образом, визуализация художественного текста, усложняя повествование, наполняет произведение дополнительным смыслом, который вкладывает автор в выделенные фрагменты текста. Но при этом изначальное назначение того или иного приема субъективации не теряется, а усиливается. Следует отметить, что в большей степени графические выдвигания распространяются на словесные приемы субъективации, так как, очевидно, невозможно выразить передвижение в пространстве при помощи разного шрифта, но таковое может быть переда-

но при помощи графических знаков: многоточия, точками и т.д., назовем их условно «знаками передвижения».

Изучение визуализации современных текстов не может быть ограничено только прозаическими текстами. Интересны в этом плане тексты публицистического характера, экспрессивность и эмоциональность которых порой не уступает художественным.

References:

- [1] Аксенов В. Время ноль. // Москва. – 2008. – № 1.
- [2] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 424 с.
- [3] Бортников Д. Синдром Фрица: роман. – СПб.: ООО изд-во Лимбус Пресс, 2002. – 224 с.
- [4] Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. – М.: Высшая школа, 2008. – 290 с.
- [5] Гейде М. Энтропия // Новый мир. – 2006. – № 6. – С. 65-79.
- [6] Гиренок Ф. Проблема визуализации. Литературная газета. № 11, с. 11
- [7] Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. – М.: Литературный институт им. А. М.Горького, 2008. – 544 с.
- [8] Железков О. Человек, который жрал деньги// Пролог. Молодая литература России. Сборник прозы, поэзии, критики и публицистики. Вып. 2, М.: Вагриус, 2003. – 399 с.
- [9] Иличевский А. На даче. Рассказ с ладонь // Октябрь. 2008, № 5. – С. 84.
- [10] Маканин В. Ключарев роман // Новый мир. – 2006. – № 9. – С. 56.
- [11] Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск.: Современный литератор, 2006. – 976 с.
- [12] Новожилов Г. Московский Бисей // Новый мир. – 2006. – № 10.
- [13] Одинцов В.В. Стилистика текста: монография. М., 1980. 264 с.
- [14] Орлова В. Трапеза богомола // Новый мир. – 2006. – № 12.
- [15] Полищук Б. Сын доктора. Новый мир № 5, 2015, с.61-66
- [16] Слаповский А.И. Качество жизни. – М.: Вагриус, 2004. – 352 с.
- [17] Харченко В. Откуда пошла земля Русская. Рассказ с ладонь // Октябрь. – 2008. – № 5. – С. 35.
- [18] Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянских культуры, 2013. – 304 с.
- [19] Эпштейн М.Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

ANTI-WAR TREND OF THE PLAY
«MOTHER COURAGE AND HER CHILDREN» BY BERTOLT BRECHT

¹N. Chernysh

Abstract

The article focuses on significant anti-war motives in the play «Mother Courage and her children» by Bertolt Brecht. On the example of the main heroine and her children the article demonstrates that the war is not a business or income, but enormous expenses. It was established, that the war is irreconcilable with life.

Keywords: Bertolt Brecht, play «Mother Courage and her children», war, anti-war motives.

К теме войны в XX веке обращалось много писателей. Среди тех, кто осуждал войну в своем творчестве, есть немало знаменитых имен, но у Бертольда Брехта антивоенные мотивы занимают особое место. Из его биографии известно, что к антивоенной тематике он обратился еще когда учился в гимназии. Одним из первых произведений, принесший ему славу, была написана в 1918 году сатирическая «Легенда о мертвом солдате», за которую потом фашистское правительство лишило Б. Брехта немецкого гражданства.

В пособии «История зарубежной литературы XX века» под редакцией В. И. Кузьменка указано: «Пьесы Б. Брехта удивительно актуальны и сегодня. Одни из них предупреждают зрителя, что на войне много не заработаешь, разве что потеряешь детей, как матушка Кураж» [6; с. 160]. Именно этой теме посвящен один из самых популярных и самых известных его произведений – драма-предостережение «Мамаша Кураж и ее дети».

Бертольт Брехт не понаслышке знал о катастрофе военных событий, поскольку в 1918 году в 20-летнем возрасте был мобилизован в армию и служил санитаром в госпитале. Пьесу «Мамаша Кураж и ее дети» написал в 1939 году, как предупреждение об опасности Второй мировой войны. И кто бы мог подумать, что в начале XXI века эта пьеса станет настолько актуальной. Ведь сейчас ее также можно воспринимать как предостережение, ведь и в наши дни матери теряют своих детей, ведь и в наши дни «кое-кто» пытается заработать на войне. Драматург надеялся, что пробудит сознание зрителя, заставит его задуматься над «клятыми вопросами эпохи», в конце концов зритель должен прозреть и понять, что война приносит зло человечеству.

Пьесу написано о событиях Тридцатилетней войны, но исследуются в ней не события исторического прошлого, а по замыслу автора, актуальный для тех времен вопрос об ответственности обычных людей за историю. Конечно, войны начинают правительства, но, как приводится в драме, часто обычные люди сами ищут в войне возможности устроить

¹Natalia Chernysh, candidate of pedagogical sciences, lecturer of the chair of ukrainian and foreign literature, and methodology institution «Pereyaslav-Khmelnytskyi state pedagogical university of Grigoriy Skovoroda», Ukraine.

свою личную жизнь, чем и разрешают политикам осуществлять любые преступные замыслы.

Главная героиня пьесы маркитантка Анна Фирлинг, по прозвищу Кураж, ездит со своим фургоном за солдатами. Война для нее стала кормилицей. Ее доход зависел от того будет война или нет. Несмотря на страшные потери, ведь война забрала у матери троих детей (двух сыновей и дочь), она не изменила своего мнения относительно того, что война – это ее кормилица. «Вина и беда ее в том, что она видела в войне источник не смерти, а жизни: «Надо опять торговлю налаживать!» [5; с. 67], – указано в книге «История зарубежной литературы XX века», под редакцией Г.И.Давыдэнко.

Война для матушки Кураж не горе, а своеобразный бизнес. Ее устраивает, что военные действия не утихают. «Кураж до конца верит в войну» [2; с. 274], – написал Бертольд Брехт в примечаниях к пьесе. Даже смерть детей не меняет отношение матушки Кураж к войне, хотя известно, что она живет ради них и именно ради их счастья занялась этим делом. Она не замечает и не понимает, что невольно становится причиной их гибели: во время войны невозможно жить нормальной человеческой жизнью.

Мамаша Кураж – порождение циничного духа войны. Она вместе со своими детьми переезжает в фургоне с товаром вслед за фронтом, и, кто бы ни победил в бою, маркитантка все равно получит выгоду. Кому война – а ей мать родная. Она тонко рассчитывает, что нужно солдатам или офицерам, всегда держит нужное под рукой и выгодно продает то кусок хлеба голодному командующему, то патроны солдатам, которым нечем отбиваться от врага.

Швейцеркас, один из сыновей матушки Кураж, гибнет как герой, спасая полковую кассу. Он делает то, что считает естественным. Но его брат Эйлиф так же считает нормой заниматься мародерством в мирные дни, что и становится причиной его гибели. Эти две смерти – героическая и позорная – разные стороны одного и того же явления. Немного сложнее с Катрин, которая, несмотря на обстоятельства, в которых выросла, начинает понимать преступность войны. Но Катрин немая, свою позицию она доказывает действиями, но не может никому ничего объяснить словами. Ее немота символическая: те, что стараются жить войной, однако не слышали бы мысли, что не совпадают с их. И она способна сделать другое. Во время остановки вблизи города Галле, пока мамаша Кураж торгует, появляются люди, которые могут уничтожить город, и Катрин бьет в барабан, пока жители города не просыпаются. Поэтому даже немой человек может при желании что-то изменить. Со смертью дочери жизнь матушки Кураж окончательно теряет смысл, и что она делает? Вновь впрягается в свой фургон и спешит за солдатами.

Во вставных песнях-монологих (зонгах), которые были сделаны в виде прямого обращения к зрителю, Бертольд Брехт подводит определенные итоги событиям. В одном из таких зонгов изложена жизненная философия Анны Фирлинг:

Эй, христиане! Тает снег!

Мертвецы вкушают покой.

А каждый, кто еще не пал,

Встает, чтобы отправиться в бой [2; с. 275].

Отсутствие веры в собственную способность что-то изменить и за-

ставляет «маленького человека» приспосабливаться к обстоятельствам. В этом конкретном случае – искать прибыли на войне, даже не пытаясь сопротивляться. Но этот путь приводит лишь к трагедии. Когда речь идет о войне или о другом преступлении подобного масштаба, тяжело провести границу между приспособлением и активным соучастием. Философия главной героини неизбежно ведет матушку Кураж к трагической развязке.

Прежде всего, против войны и предостерегает Бертольд Брехт в своей пьесе «Мамаша Кураж и ее дети». Судьба матушки Кураж превращается в метафорическое обобщение последствий подобной позиции, которую разделяло большинство немцев в фашистской Германии. Не национал-социалистов, не кого-то другого с четкими политическими убеждениями предупреждал автор и призывал задуматься, а рядовых граждан, подобных матушке Кураж, которых всегда большинство.

Бертольд Брехт оттакивался от того, что зрители сами должны определять свою позицию относительно изображаемых в пьесе событий и проецировать их на современность. Мамаша Кураж не делает никаких выводов из своей трагедии – это должны сделать именно зрители. Она остается ослепленной – но у других людей раскрываются глаза на проблему. На этом основывается идея Брехтовского новаторского «эпического театра». Достаточно, что ее судьба вызывает у зрителей эмоции и уже этим пробуждает активность. Кураж в последних строках призывает: «Собирайтесь в поход, все, кто живы и кто дышит» [2; с. 292], но для людей, которые наблюдали за развитием событий в пьесе, этот призыв пробуждает противоположное желание: не идти в поход, а сказать войне свое «Нет!».

Читая сегодня пьесу Бертольда Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» читатель также задумывается над ужасными последствиями военных событий, кому выгодна эта война и кто от нее терпит страданий.

Тридцатилетняя война происходила в XVII веке, но писатель проводит параллель между теми годами и XX веком. А мы в свою очередь проводим параллели между XXI веком. Война приносит горе в мирные города и села. Нет разницы в том, как гибнут люди: от сабли солдата или от авиационной бомбы. Война в любое время – это стихия, органически враждебная человечеству. Но всегда находятся люди, которым это выгодно.

Любая война имеет свое начало и свой конец. Даже Тридцатилетние войны когда-нибудь заканчиваются. А пока на землю придет мир, тысячи семей потеряют своих кормильцев, матери вечно будут оплакивать погибших сыновей. Бертольд Брехт пророчески предостерегал человечество от увлечения ложными идеями, показывал страшные стороны войны, ведь тот, кто думает прожить войной, должен платить страшную цену. Эта цена – человеческая жизнь.

Итак, Бертольд Брехт, описывая историю маркитантки Анны Фирлинг, мамы Кураж, высказывает мнение о несовместимости войны и человеческих добродетелей, войны и самой жизни. Именно в этом выразительный антивоенный пафос пьесы.

References:

- [1] Волощук Е. Зарубежная литература: Учебник для 11-го кл. общеобраз. учеб. учреж. / Евгения Волощук. – К.: Генеза, 2004. – С. 252-268.

- [2] Волощук Е. Зарубежная литература: Хрестоматия-пособие для 11-го кл. общеобраз. учеб. учреж. / Евгения Волощук. – К.: Генеза, 2003. – С. 272-296.
- [3] История немецкой литературы / Под ред. Н.А. Гуляева и др. – М.: Высш. школа, 1975. – С. 454-470.
- [4] Черкасова А.В. Цикл уроков изучения темы «Бертольд Брехт – выдающийся немецкий писатель. Эпический театр Б. Брехта». 11-й класс / А.В. Черкасова // Зарубежная литература в школе. – № 9-10. – С. 22-32.
- [5] Давыдэнко Г.И. История зарубежной литературы XX века: 2-е изд. перераб. и доп. / Науч. пособие / Давыдэнко Г.И., Стрельчук Г.М., Гричаник Н.И. – К.: Центр учебной литературы, 2009. – С. 60-70.
- [6] История зарубежной литературы XX в.: науч. пособ. / У.И. Кузьменко, А.А. Гарачковская, М.В. Кузьменко и др.; под ред. В.И. Кузьменко. – К.: ВЦ «Академия», 2010. – С. 160-176.

SEMANTIC STRUCTURE OF THE CONCEPT *GLOBALIZATION*

¹A. Radu

Abstract

The article deals with the analysis of the semantic-and-cognitive aspects of objectification of the concept *GLOBALIZATION* on the basis of the UNO document Agenda 21. The research has proved that the concept *GLOBALIZATION* is a universal concept of the English model of the world, and its semantic structure includes such notions as: evolutionism in the temporary dimension, evolutionism in the spatial dimension, universality, and integration. The verbal basis of the notion 'international cooperation' has been expanded and a new terminological unit 'a global partnership' has started functioning in the discourse of international relations and other professional discourses to denote a new type of cooperation among the states. The notion 'humanity' has been specified as 'the international community'. The evaluative zone of the concept *GLOBALIZATION* includes the characteristic 'equitable' that marks the substantive (moral-and-legal) aspect of the concept and stresses the socially reformatory potential of the global program of sustainable development presented in Agenda 21.

Keywords: concept, notion, evaluative zone, conceptual system.

The 21st century has brought a new understanding of globalization. The intensification of global changes and transformations, on the one hand, and the deepening of ecological disbalance of the planet, on the other, led to the attempts to control these processes. As a result the program of sustainable development *Agenda 21* [3] was adopted by the UNO to unite the efforts of the global community to organize the sustainable development of the new global world. The paper focuses on the semantic, cognitive, and linguistic analysis of the objectification of the concept *GLOBALIZATION* which determines the significance of research.

The concept *GLOBALIZATION* has a multi-level semantic structure and comprises the following notions: 1) evolutionism in the temporary dimension; 2) evolutionism in the spatial dimension; 3) universality; 4) integration. ***Evolutionism in the temporary dimension*** reflects the characteristics of globalization at certain stages of social development. With the development of the society and scientific thought we witness the development of the notion 'globalization' in human perception, for instance, in the previous century the idea of globalization as an integral characteristic of the post-industrial society prevailed, but the intensive development of information technologies that resulted in the dominance of electronic means of communication has brought a new understanding of globalization as a product of information revolution in the epoch of global functioning of Internet. ***Evolutionism in the spatial dimension*** marks specific characteristics of globalization during evolutionary processes of geopolitical development of the human society when the limits of national, international, and regional geopolitical spaces

¹Alla Radu, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine.

have finally expanded to a unified global scale.

Universality is an important characteristic of globalization that shows that the process of globalization comprises all the spheres of the practical activity of the person and the society. Globalization of all the spheres of the life of the society determines interdisciplinary approach as the key methodological basis of modern research in sciences and humanities. **Integration**, correlation, and interdependence of all the components of the global system of relations (economic, political, cultural, etc.) are the characteristics of globalization as a cardinal new system of relations where everyone depends on the rest or all depend on all.

The establishment of international political organizations with the final authority in international disputes has become a bright example of globalization in the sphere of world politics. The UNO is such an organization with final jurisdiction in the matters of global importance. Taking into consideration that UNO is a practical embodiment of the ideas of globalization we suggest analyzing the explication of the concept *GLOBALIZATION* based on the language material of one of its documents, *Agenda 21*.

The concept *GLOBALIZATION* refers to the class of universal concepts because it has a general and supranational character. A.M. Prykhodko marks that though universal concepts seem to cause the same emotions, images, evaluations in different lingual cultures because of their universality it is not really so. In different cultures their content attains different national sub-meanings that can cause different associations and images [2, p. 93-94]. It is true in regards to the concept *GLOBALIZATION* too.

It is important to note that in the text of the program of sustainable development of the UNO *Agenda 21* that formed the linguistic basis of the research the notions of globalization, international cooperation and adjacent notions got further development.

The new program of the progressive development of the countries of the world has a global character which makes the concept *GLOBALIZATION* a key component of this conceptual system. The traditional term *international cooperation* is used both in the titles of separate chapters of the program and in the texture of the document, but there is also a parallel functioning of the synonymic terminological unit *global partnership*. If the first variant of the term denotes different forms of international cooperation from cooperation between two countries to international cooperation on a global scale, the second one explicitly and unambiguously points at the planetary scale of such cooperation: *No nation can achieve this on its own; but together we can – in a global partnership.*

The legality of the global partnership program for the implementation of the sustainable development concept is stressed at the very beginning of the document with reference to Resolution 44/228 (1989) of the General Assembly of the UNO: ***This global partnership must build on the premises of General Assembly resolution 44/228 of 22 December 1989, which was adopted when the nations of the world called for the United Nations Conference on Environment and Development <...>.*** In the example given above the word combination *the nations of the world* denotes both the target audience of the program and its actual executives. The verbal basis of the notion 'the nations of the world/humanity' includes such lexical units, as: *humanity; between and within nations; the nations of the world.*

The national governments become the official representatives of the nations of the world and are responsible for the implementation of the program – *Governments: Its successful implementation is first and foremost the responsibility of **Governments***. The authority of the national governments is marked by stating their leading role in the implementation of the sustainable development program as well as in developing cooperation with the corresponding UNO agencies, intergovernmental and non-governmental organizations: **Governments at the appropriate level, with the cooperation of the relevant United Nations bodies and, as appropriate, intergovernmental and non-governmental organizations.**

The text of the document focuses attention on the global character of the challenges in the 21st century; it stresses the unanimity of the international political institutes in the development of international cooperation: *Agenda 21 <...> aims at preparing the world for the challenges of the next century. It reflects **a global consensus** and political commitment at the highest level on development and environment cooperation. <...> National strategies, plans, policies and processes are crucial in achieving this. **International cooperation** should support and supplement such national efforts. In this context, the United Nations system has a key role to play. Other international, regional and subregional organizations are also called upon to <...>.* The term *global consensus* concerns both spatial characteristics (consensus among all the states of the world) and the content of the problems that are solved thanks to the consensus achieved. As far as the semantic packing of the notion ‘global partnership’ is concerned this part of the document presents differentiation of its segments, namely: 1) national level/ level of a separate state – **national strategies, plans, policies and processes, national efforts**; 2) international level of three types – international cooperation (**international cooperation**), UNO as a key political partner (**the United Nations system has a key role to play**), and other international organizations (**international organizations**); 3) regional level – **regional and subregional organizations**.

The multilevel international cooperation aimed at the implementation of the sustainable development program has created a new form of international partnership: *a new **global partnership for sustainable development**: States have decided to establish a new global partnership. This partnership commits all States to engage in a continuous and constructive dialogue, inspired by the need to achieve a more efficient and equitable world economy, keeping in view the increasing interdependence of **the community of nations** and that sustainable development should become a priority item on the agenda of **the international community**. <...> It is equally important to strengthen national and international policies and **multinational cooperation** to adapt to the new realities.*

The notion *humanity* has attained a new meaning for it has become a unified community aimed at achieving the common goal: *the community of nations, the international community*. The new philosophy of international cooperation has brought new standards, hence, a new evaluative component appears: the world economy must become not only more effective (*more efficient*) but also socially just (*equitable*). The introduction of a substantive (moral-and-legal) semantic component to the evaluative zone of the concept *GLOBALIZATION* emphasizes the evolutionary potential of a new concept of civilization development based on the equity of the principles of sustainable development in regards to the individual and the global community, the pre-

sent and future generations, the human and the environment.

Conclusions. Thus, the research has revealed that the concept *GLOBALIZATION* is a universal concept of the English model of the world with the semantic structure consisting of the following notions: 1) evolutionism in the temporary dimension; 2) evolutionism in the spatial dimension; 3) universality; 4) integration. The verbal basis of the notion 'international cooperation' has been expanded and a new terminological unit 'a global partnership' has started functioning in the discourse of international relations and other professional discourses to denote a new type of cooperation among the states.

The notion 'humanity' has been specified as the unified global community of people whose activity is aimed at achieving the common goal (*the international community*). The evaluative zone of the nominative field of the concept *GLOBALIZATION* includes the characteristic 'equitable' that marks the substantive (moral-and-legal) aspect of the concept and stresses the socially reformative potential of the global program of sustainable development presented in Agenda 21.

References:

- [1] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
- [2] Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики: монографія / А.М. Приходько. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с.
- [3] Agenda 21 // United Nations Conference on Environment & Development. Rio de Janeiro, Brazil, June 3-14, 1992. – [Electronic resource]. – [Cited 2012, Jan. 20].

STRUCTURAL ANALYSIS OF TWO-COMPONENT NOMINAL
PHRASEOLOGICAL UNITS FORMED ON THE BASIS
OF THE LEXEME “WINE” IN THE GEORGIAN AND FRENCH LANGUAGES

¹T. Beriashvili

²N. Geldiashvili

Abstract

The lingo-cultural concept “Wine” is represented by a rich phraseology in the Georgian as well as the French languages. The present article discusses Georgian and French two-component nominal phraseological units formed on the basis of the lexeme “Wine”.

Keywords: wine, phraseological units, Georgian language, French language.

The lexeme “Wine” characterizes with an extremely rich phraseology in the Georgian as well as the French languages fully justifying its status of a lingo-cultural concept. As the linguistic systems of these two languages vary significantly, it may be assumed that their phraseological units contain more differences than similarities. However, closer examination of the semantic field enables us to find some common points. Given lexical and grammatical features, nominal and verbal phraseological units could have been highlighted while structural analysis focused on the morphological part. As the present article studies two-component Georgian and French phraseological units if we designate the components by “a” and “b”, the structure of the two-component nominal phraseological units will be as it follows:

1) NP=a(N)+b(N)

The two constituents are nouns. Indeed, such formation of phraseological units is the most frequent case in the Georgian language: **bakhusis stumari**, **qvevris qudi**, **matchris qudi**, **gvinis kokobi**, **gvinis natluli**, **devis siskhli**, **gvinis almuri**, **gvinis tchumpa**, **gvinis burna**. All nine have prepositional structure with combination of nouns and their determiners and where noun in nominative case and determiner in genitive case are coordinated.

$$\text{NP} = \text{N} \frac{\text{CASE:gen}}{\text{NUMBER:sg}} + \text{N} \frac{\text{CASE:nom}}{\text{NUMBER:sg}}$$

2) NP=a(ADJ)+b(N)

Two phraseological units of this structure (combination of adjective and noun) were found: **satalakho gvino** and **sabane gvino** where “**satalakho**” and “**sabane**” express attribution produced by adding “**sa-e**” and “**sa-o**” affixes. In these syntactic pairs, they both play the role of an attributive adjective and have the function of a determiner. They also show the consignee of the object (Wine, in our case). Both the noun and the determiner are in nominative case.

¹Tinatini Beriashvili, PhD Student, I. Gogebashvili Telavi State University, Georgia.

²Nunu Geldiashvili, professor, vice rector, I. Gogebashvili Telavi State University, Georgia.

$$\text{NP}=\text{ADJ}\left[\frac{\text{CASE:nom}}{\text{NUMBER:sg}}\right]+\text{N}\left[\frac{\text{CASE:nom}}{\text{NUMBER:sg}}\right]$$

In all above-mentioned examples the noun directs inner conjunctions. While in two-component idioms all possibility of reduction is excluded, parenthesis is possible in some of them, for example: **gvinis kokobi** – gvinis lamazi kokobi, **bakhusis stumari** – bakhusis khshiri stumari. It should be stressed that a lexicalization of non-verbal phraseologisms takes place as they may be examined as one word assuming syntactic function that characterizes a noun: “kholo kakhelman, khoveli mkhrit katsurma katsma, gakharebulma ruis, frangis, afrikelis stumrobit, sekheldakhelod **devis siskhlis** ineba daskhma” (Murman Lebanidze). “Devis siskhli” (Wine) is an object, while in the following sentence “tchajigrebuli sakhe, dzalze datsitlebuli tvalebi amtkicebdnen, rom khshiri stumari ikho bakhusisa” (Eristavi-Khoshtaria), “**bakhusis khshiri stumari**” is used to mark a drunkard and is a noun part of the compound predicate.

According to Leo Kvachadze, “Verb has a great expressive strength in the Georgian language, greater than any other part of speech. Verbal nouns are formed from verbs that convey an action where the agent is not specified and can have infinitive and participle forms (Kvatchadze, 1981:220). Infinitive form stresses lexical meaning of a verb and expresses lexical content of its corresponding grammatical person. It also has some verbal categories (orientation, aspect, contact and voice). Some verbs derived from nouns do not have infinitive forms. Their infinitive is the noun which formed that verb. We would like to emphasize “**musaifi**” – or in a syntagma – “**bakhustan musaifi**”. Following are phraseological units formed from the noun “Wine”: 1. **ugvinod datroba**, 2. **qudmokhdili sma**, 3. **goburad sma**, 4. **khelis tchasveleba (gasveleba)**, 5. **azambarshi mokhvana**, 6. **gvinis khukhva**, 7. **moukpravshi chasveba**, 8. **gvinis gadageba**. It is well known that phraseological units, like nouns, can freely transit from one morphological category to another. In our case, we have conversion with a change of category when the old structure is kept but a new one is acquired at the same time, for example: “Mteli game sul qudmokhdil gvinosa **vsvamdit**, imis **smas** (qudmokhdili gvinis smas) araferi sjobda” (T. Sakhokia, 1979:695); “Kvernadze da dakhundara khshir-khshirad shemorbdnen duqanshi, tito chiqa **gvinos khukhavdnen**... da ashpebdnen” (K. Lortkipanidze); “Erti zne schirda ilikos, **gvinis khukhva** ukvarda” (E. Ninoshvili).

The structure of phraseologisms formed from infinitive or noun can be presented as it follows:

$$\text{a) NP}=\text{a(N)}+\text{b(VN)}, \text{ b) NP}=\text{a(PART)}+\text{b(VN)}, \text{ c) NP}=\text{a(ADV)}+\text{b(VN)}.$$

As it can be observed, the structure is prepositional and the infinitive has taken second place in all the examples discussed where a) the first constituent is a noun in nominative, dative and genitive cases; b) we have one example of the use of participle; c) we have three examples of the use of adverb. The final morphological scheme is the following:

$$\text{NP}=\text{N}\frac{\text{CASE:nom/dat/gen}}{\text{NUMBER:sg}}+\text{VN}\frac{[\text{CASE:nom/erg/dat/gen/ins/adv}]}{\text{NUMBER:sg.}}$$

Infinitive can acquire different declinations but number is only singular.

Syntagmas formed by the combination of participle and noun are also two-component phraseological units. Participle is a word derived from the verb base used in a sentence as an adjective. It can also take the function of an attributive or an object part in compounded predicate. Following is the scheme of its participation in phraseological expressions:

$$NP=a(PART)+b(N) \text{ or } NP=a(N)+b(PART)$$

Following expressions represent a combination of participle and substantive: **shetchitchinebuli gvinita**, **gvinit shetchiktchikebuli** and **augebeli sufra**. **shetchitchinebuli gvinita** has a postpositional structure while the other two examples have prepositional structure. In all three examples, the past participle is determiner and concords with substantives in nominative and instrumental cases. We should also underline the substitution: **shetchitchinebuli-shetchiktchikebuli**.

We can deduce by comparing Georgian nominal phraseological units that the lexeme "Wine" after combination with substantive, adjective, adverb, infinitive and participle, formed noun phraseologisms in which the words relate as determiner and attributive while in a sentence they play functions of a substantive, an object and a noun part of a compound predicate. As we were limited in our research, we only discussed the concept field of the lexeme "Wine". No example of the use of pronoun and numeral was found in the structure of the two-part nominal phraseological unit.

According to Georgian linguist A. Takaishvili: "The French language acquired clear analytical features on its historical way of development. However, it also kept characteristics of a synthetic structure. Synthetic elements, such as word order or article are the most present in phraseologisms". Lacinism also characterizes Georgian phraseological units but in difference from the French language, they do not need to have pronouns as their function is assumed by the verb: **gvino moekida** (mas), **gvino chatsetskhla** (man).

The following was deduced after our study of French phraseological units:

1. The most frequent form is noun phraseologisms with independent structure built according to the following grammatical structure:

$$a) N_1+prep.+(art)N_2$$

N_2 can be either represented by an article or not. In general, phraseologisms having the same structure are linked with prepositions such as: **à, de, en sans, sous, sur, jusque, pour**. However, in examples that we have found, the overall image was different: **Pot de vin, Sac à vin, Vin de singe, Un doigt de vin, Une larme de vin, Le père du vin, Le chapeau de marc, Vin de goutte, Une goutte de vin, La robe du vin, Le corps du vin, Vin de l'étrier, Vin d'honneur, Vin de veille, Pipi de chat, Pipi des liqueur bachique anges, Vin de messenger, Une tâche de vin, Disciple de Bacchus, Enfant de Bacchus, Cave à vin, Le sang du bœuf**. As the above-mentioned examples show, the preposition "**de**" is much more productive than "**à**".

b) Noun phraseologisms can also be formed by combination of adjective and substantive, the structure is either **Adj.+N** or **N+Adj**, or **Adj.+Prep.+Noun**, for instance: **Liqueur bachique, Vin de derrière le fagot**,

Petit vin, Plein de vin. These phrasemes can be subjected to alteration in number, but no change will be made in gender as the lexeme “Wine” is a masculine noun in French.

c) The following elements with **N+Participle** structure were found: **Vin baptisé, Vin arrosé, Vin coupé, Ivre mort, Vin frappé.** In these syntagmas determiner of the lexeme “Wine” is a participle used to characterize it as well as describe its property. The French language also uses phrasemes received by combination of noun and infinitive with the following structure: **Noun+Infinitive, or Infinitive+(determiner)Noun: Couvrir son vin, Soutirer le vin, Chambrier le vin, Couper le vin, Se rincer le gosier, tremper son vin, Lever le coude, Sucrer une bouteille, Se taper (vider) un verre,** and etc. We can conclude that noun phraseologisms enjoy a great syntactic autonomy; they may be mainly used in combination with a verb with which they are syntactically linked as they play the function of a subject, a direct or indirect object or a noun part of a compound predicate.

2. In the French language adjective phrases can exist as either independent or dependent structures. We would like to particularly emphasize the grammatical model which according to A. Nazaryan, is composed by: a) component which is an object of comparison; b) component which is the base of comparison. It accompanies a conjunction and includes the object of comparison; c) component which demonstrates the similarity between these two parts or plays a role of “intermediary” between them. Their structure is **Adj.+comme+(Art.)N.** The French language possesses several phraseologisms with the above-mentioned structure: **Bourré comme une cantine, Ivre comme une soupe, Plein comme un boudin, Plein comme une baraque, Plein comme une bourrique, Plein comme une outre, Plein comme une vache, Rond comme une queue de pelle, Bourré comme une huître, Chargé comme un cycliste, Pété comme un coing, Rond comme un ballon, Fait comme un Mickey.**

Syntactically, they play the same function as an adjective, so they can be a noun part of a compound predicate, an object or a determiner as it is demonstrated in the following examples: “Tantale est ivre comme une soupe” [Boileau, Héros de romans]; “Aussi voyons-nous d’abord Ixion faisant un somme près de Tantale ivre mort” [<http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais>]; “Dès qu’en homme vidait les cruchons, qu’un sac à vin faisait carrosse” [Georges Brassens, Le Grand Plan]; “Il est bon de prendre tous les matins un doigt de vin avant de sortir” [Béranger, Ma grand-mère, <http://www.litre.org>]

To conclude the “French” part of our study, we can stress that the French noun phraseologisms are formed by combination of a substantive with another substantive, an adjective, an infinitive or a determiner. We discussed comparative phraseologisms with adjective phrases which do not have analogues in the Georgian language. Both Georgian as well as French phraseological units are syntactically independent this feature enabling them to be present in different contexts. Usually, noun phraseologisms are used together with a verb, and thanks to syntactic connections they can have a function of a substantive, an object, a noun part of a compound predicate in a sentence. Morphologically, French noun phraseologisms can change in gender and number while Georgian phraseologisms change in number but do not have article or gender categories.

HUMANITIES IN THE 21ST CENTURY: SCIENTIFIC PROBLEMS AND SEARCHING FOR EFFECTIVE HUMANIST TECHNOLOGIES

References:

- [1] Takaishvili A. Issues of Georgian Phraseology, Publishing House of Georgian Academy of Sciences, Tbilisi, 1991.
- [2] Kvachadze L. Georgian language, Publishing House "Ganatleba", Tbilisi, 1981.
- [3] Sakhokia T. Kartuli Sitkhva-Tkmani, Publishing House "Merani", Tbilisi 1979.
- [4] Glonti A. Bases of Georgian Lexicology, Publishing House "Ganatleba", Tbilisi, 1971.
- [5] Назарян А. Фразеология современного французского языка, Москва 1987.
- [6] Le ROBERT, dictionary of synonyms, Paris 2009.
- [7] Dictionary of Académie Française, 5th edition, Publishing eBooksFrance www.ebooksfrance.com
- [8] Marouzeau J. Vocabulary of linguistic terminology, Publishing House Geuther, 1993.
- [9] <http://littre.reverso.net/dictionnaire-francais>
- [10] <http://www.littre.org>

ABOUT SOME ISSUES OF RHYTHM
IN THE GEORGIAN AND RUSSIAN PROVERBS

¹M. Gambashidze

Abstract

According to our observation, the rhythm of the Georgian and Russian proverbs is based not on the syntactical features, but on the rhythmized endings, assonance, alliteration, lexical repetition, and syllable correlation. The sentence stress falls on the lexeme and the amount of syllables rhythmically balances the sonority of the proverbs.

Keywords: Proverb, rhythm, rhythmically, expression, pleonasm.

Наша основная цель – сопоставление грузинских и русских пословиц для установления изоморфизма и аноморфизма ритмической организации в паремиях. А также исследование парадигматических взаимоотношений в пословицах для усиления сентенциозности, экспрессивности и выразительности. Использование стилистического своеобразия связано с прагматическими условиями. Для достижения лучшего звучания и образительности пословица часто прибегает к разным стилистическим методам, дабы при помощи скрытой денотации передать очень существенную дидактическую мысль.

Часто, для усиления выразительности в пословицах замечается использование повторения сем, например **Звони, звони**, да не перезвонивай [3,155]; **Крепко, крепко**, а земля своё возьмёт [3,171]; Голубчик что огурчик: **цветёт, цветёт** да завянет [3,203]; **Сватаался, сватаался** да и спрятался [3,215]; **Спишь, спишь**, а отдохнуть некогда (не дадут) [3,11]; **Звони, звони, крепко, крепко, цветёт,цветёт, сватаался, сватаался, спишь, спишь**, - такой случай встречается и в грузинских пословицах напр.: კაცმა ჭირი მალა, მალა, ჭირმა თავი არ დამალა [4,41] (кацма чири **мала, мала**, чирма тави ар дамала) [дословно: Человек прячет, прячет свой недуг, а недуг себя не утаит]; მიჰყე, მიჰყე სიმართლეს, გამოგაცლის სინათლეს [4,100] (**мике, мике**, симартлеса, гамогацалис синатлеса) [досл. За правдой **погонишься, погонишься**, глаза от этого ослепнут]; წყალი ნაყეს, ნაყეს და მაინც წყალი დარჩაო [4,20] (цкали **накес, накес**, да маинс цкали дарчао) [воду в ступе **толочь, толочь**, все равно вода и будет] ფურმა იწველა, იწველა, ბოლოს ჰკრა წიხლი და დაღვარაო [5,95] (фурма **ицвела, ицвела**, [корова **доиалась, доиалась**, потом бидон толкнула и молоко разлила]; რამდენიც უნდა იბახო ხალვა, ხალვაო, პირში სიტკბოს ვერ იგრძნობო [5,95] (рамдениц унда идзахо **халва халвао**, пирши ситкбос вер игрзнобо) [досл. Сколько не кричи **халва, халва**, во рту слаще не будет], **в грузинских примерах: прячет, прячет; погонишься, погонишься; толочь, толочь; доиалась, доиалась; халва халва; -** Вслед за Глonti А. [2,89], считаем, что это повторы являются **плеоназмами**, использование которых, паремиям необходимо для усиления впечатления, смысла. Эти повторы обеспечивают ритмическую

¹Manana Gambashidze, assistant, State University of Telavi, Georgia.

организацию, так как рифма является одним из средств выразительности пословиц как в грузинском, так и в русском языках. Как раз, при помощи рифмы достигается легкозапоминаемость и широкая популярность пословицы в устном народном творчестве: напр. «У кого есть **матка**, у того голова **гладка**». При помощи аллитерации, фонетических способов достигается баланс, рифма создаёт ритмичность.

«Клещ не вещь, где упал, там и пропал» - в данном примере пословица передана подчинённым предложением, в первой части существительное рифмуется последним слогом, т.е. мужской рифмой, рифмованные семы придают музыкальность паремии при помощи согласования во времени, в лице и числе. «Пришли да взяли, поминай как звали»: взяли - звали (пошедшее время, ед. число, II лицо). Кто правды не **скажет**, тот многих **свяжет**: **скажет** - **свяжет** (будущее вр., ед. ч. II лицо). Продаёт с барышом, а ходит нагишом - лексемы: барышом (имя существ. в ед. ч.) - рифмуется с наречием нагишом, мужской рифмой.

«Привычку не руковичку, не повесишь на спичку» - в данном примере налицо женская рифма т. е. ударение падает на предпоследнем слоге, и как отмечает Абрамович Г. [1, с.190], налицо «точная» рифма, окончания лексем совпадают: **чку-чку- чку**, рифмованы существительные женского рода в единственном числе, в родительном падеже: Привычку - руковичку- спичку.

Возьмём да покрасим, и выйдет Герасим [1,291]; Лясы точит, да людей морочит [1,123]; Например в первой части пословицы: Возьмём (каличество слогов - 2) + да покрасим (4), т.е. 2+4; и выйдет(2) + Герасим (3) т.е. 3+3. Итак 2+4=3+3. В количестве слогов входят союзы „а“ „да“ и таким образом, равное количество слогов создаёт параллелизм. Все три предиката переданы одной и той же формой - в изъявительном наклонении. Правда, как оса, лезет в глаза - в случае этой пословицы неравное количество слогов, но ритм достигается повторением в лексемах гласного „а“ в слогах -да-са-за, т. е. мужской рифмой.

В грузинских пословицах в отличие от русских, аломорфом можно считать своеобразие ритмики. Чужая речь изображается при помощи гласного - «О»-на русский язык дословно означает «**мол**» (сказал мол...). Вместе с этим, как показывает наблюдение, оно используется одновременно в обеих частях паремии: ვისაც მიჰყავდო, იმას მიჰგავდო [4,78] (всац микавдео, имас мигавдео) (досл.: С кем поведёшься, от того и наберёшься); ვინც დაიზარაო, არ გაიზარაო (винц даизараО, ар гаихараО) (досл.: кто поленился, тот остался нищим); Но встречается случай, когда гласное «О» заключает только вторую часть предложения: ბედაურებო დაიბოცნენ, ვირებს დარჩათ მოედანო [4,31] (бедауреби даихоценн виребс дарчат моеданиО) (скакуны перемёрли, ослам досталось поле); и т. д. Есть случаи, когда ритм достигается одиноковостью последних слогов ვისაც გული არა სტკივა, იმას ცრემლი არა სცვივა (всац гули ара сткива, имас цремли ара сцвива) (кто не переживает, у того и сердце не болит) и т.д.

В обоих языках встречаются также пословицы (примерно 10%) отличающиеся структурным своеобразием: Не то **хорошо**, что **хорошо**, а то, что ладно; Не то **смешно**, что на двор взойшло, а то **смешно**, что со двора нейдёт; Не всё то **белит**, что **бело**, не всё **чернит**, что **черно**; **Честь честью**, а **дело делом**; И **горою в лес**, и под **горою в лес**, и **лесом в лес**; **Нечёт с нечётом**, тот же **чёт**; **Нищий на нищем не ищет**;

Горе горевать, не пир пировать; Плут на плуте едет, плутом погоняет; Коли ты тово, и я тово, а коли ты не тово, так и я не тово; Возникает вопрос: почему прибегает к тавтологии пословица, если одним из его характерных черт является меткость и лапидарность? По нашему мнению, это происходит для подчеркивания стилистической экспрессивности и ритмичности. Ритмичность обуславливает лучшего воспроизведения и запоминания паремий. Хотя надо отметить, что это скорее всего аллитерация, так как рифма создаёт ритмичность при помощи фонетических средств. Считаем, что в данном случае плеонаст и тавтология стилистически оправданы, а явление **антиелипсиса** усиливает интонационно-ритмическое отношение, уточняет и конкретизирует художественную изобразительность пословицы.

Таким образом, сопоставляя русские и грузинские пословицы, пришли к выводу, что в обоих языках ритмичность основывается не на синтаксических показателях, а на рифмованных окончаниях, на ассонансе, аллитерации, лексических повторах, однородности слогов. Смысловое ударение падает на лексему и равное количество слогов ритмически уравнивает благозвучность пословиц.

References:

- [1] Абрамович Г.А. Введение в литературоведение. - Изд. 6-е. испр. и доп. - М.: Просвещение, 1975. - 350 с.
- [2] Глonti Ал. (1988), Основы грузинской лексикологии. Издание третье «Ганатлеба».Тбилиси.
- [3] Даль В.И. (1984) Пословицы русского народа; т.1-2 «Художественная литература» Москва
- [4] Сахокия Т. (1967), Грузинские пословицы «Ганатлеба», Тбилиси.

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF GEORGIAN FOLK TALES
ACCORDING TO MARJORY WARDROP'S TRANSLATIONS

¹T. Shiukashvili

²N. Geldiashvili

Abstract

The article deals with the linguistic and cultural aspects of the Georgian folk tales based on the translations of Marjory Wardrop. The world of folk tales is the completely different. It has specific features as it is connected with the phraseological units. Our research aims are to show difficulties in translations which existing in the translating process. As it turns out of her translation Wardrop was kept the national colour of Georgian folk tales and at the same time she could keep the original folk tale sense, wisdom and originality.

Keywords: folk tales, national colour, prologue and epilogue formulas of folk tales, linguistic and cultural aspects.

Introduction.

Folk art is various and interesting phenomenon. It still records positive contribution to the development of humanity. The main formation of the genius of the people is a fairy tale, which has the largest part in formation of people's outlook, despite the seeming simplicity and linearity [5, p.107].

Fairy folk wisdom is one of the oldest and popular genre. It was created orally by our ancestors a long time ago. It carried oral character as people were illiterate in old times. By then people memorized stories by listening and conveyed to posterity by heart again. Through centuries, these fantastic verbal stories have reached most all the parts of the world and have been transmitted from generation to generation. The destination of the fairy tale was especially great as long as the script had been developed by people. But neither writing nor the book destroyed tales. It had been developing and spreading alongside the writers, carrying its own function and tradition throughout [http://elasevenia.blogspot.com/2012/12/blog-post_6874.html].

As it's known, folklore tale is seen as related to the elements of the internal unity of the system caused by the formation of ideological and psychological content, motives, stories, genre composition and artistic styles of the signs [3, p.4].

World fairy tales have lots of things in common according to the ideological and thematic substance, the hero's character, the story, composition, and with origin and ending. Andersen told the story like everywhere confined within certain limits – it is specifically thought out and provided that the main focus is transferred on right and wrong, good and evil, however, national color, its originality in all the people's tale is clearly separated [1, p.331].

¹Tamara Shiukashvili, assistant, I. Gogebashvili Telavi State University, Georgia.

²Nunu Geldiashvili, professor, vice rector, I. Gogebashvili Telavi State University, Georgia.

At first glance tale translation does not seem difficult to deal with, but in fact, we need to consider a lot of nuance for keeping the depth of this or that people's thought and acuity.

Georgian folk tales translation is interesting and difficult as well. It has specific features, such as language-phraseological subdialects, which shall be provided thorough understanding of the details and complete statements to non-readers [1, p.332].

Basic Idea. We have studied English translations of British translator Marjory Wardrop -titled "Georgian Folk Tales", Georgian translations of reviews published in England connected to this book were published in newspaper "Iveria". That's how wide community of Georgia learned about Marjory.

First of all, the rendering of formulas of Georgian tale's beginning and ending pays attention in translations of Marjory Wardrop. His translations have shown that translator obviously retains the flavor of folk.

Like professor G. Tsibakhashvili notes, "the national coloring mostly depends on foreign and native combining of realities " [2, p.173].

Having compared the original with the translation, we found out that the translator translates the tale beginning and end with amazing accuracy. For example:

1. „**Once upon a time there was a poor peasant who had one son**“ {**iyο erti sabralo glexi, romelsac hyavda erti vajishvili**} („იყო ერთი საბრალო გლეხი, რომელსაც ჰყავდა ერთი ვაჟიშვილი“) [6].

2. „**Once upon a time there were two brothers**“ {**odesgac cxovrobdā ori dzma/ iyvnen orni dzmani**} („ოდესღაც ცხოვრობდა ორი ძმა/ იყვნენ ორნი ძმანი“) [6].

3. „**There were once three brothers who wished to marry**“ {**iyvnen samni dzmani, romeltac surdat colis shertva**} („იყვნენ სამნი ძმანი, რომელთაც სურდათ ცოლის შერთვა“) [6].

4. „**There was, and there was not at all (of God's best may it be!), there was once a woman**“ {**iyο da ara iyo ra gvtis uketesi ra iqneboda, iyo erti qali**} („იყო და არა იყო რა ღვთის უკეთესი რა იქნებოდა, იყო ერთი ქალი“) [6].

5. „**There was, and there was not at all, there was a blind monarch**“ {**iyο da ara iyo ra, iyo erti brma mepe**} („იყო და არა იყო რა, იყო ერთი ბრმა მეფე“) [6].

6. „**There was once a king...**“ {**iyο erti mepe**} („იყო ერთი მეფე....“) [6].

7. „**There was and there was not, there was a miserable peasant**“ {**iyο da ara iyo ra, iyo erti gharib ghataki glekhi**} („იყო და არა იყო რა, იყო ერთი ღარიბ ღატაკი გლეხი“) [6].

The world of fairy-tale is an unreal world. **“Once upon a time”** – all English fairy-tales begin this way. **“There was once ...”** {**iyο erti.....**} / იყო ერთი...../ **“there was, and there was not at all, of God's best may it be!”** {**iyο da ara iyo ra gvtis uketesi ra iqneboda!**} / იყო და არა იყო რა ღვთის უკეთესი რა იქნებოდა/ – this is the typical beginning of Georgian fairy-tales, which clearly points to the fact that the narrated story is taken beyond the time and space. Besides that, it is the first publisher of peculiar rhythm and tone, in addition it creates the mood. It will still follow by the header

predicate proposal, where the same verb "were" is largely repeated. The next sentence, we can perceived as a fairy-tale "formula"- narration almost always continues with adverb **"once..."** And this linguistic unit simultaneously charges the function of rhythm, mood and intonation. Here is creating tension, aroused interest towards the listening and reading story [2, p.173]. With the same purpose Marjory Wardrop translates the Georgian folk tale beginning into English which serves to create the same mood as in the original. This is the first phrase, the first information which raises expectations of entering a new (or unknown) world.

From the beginning of the above mentioned, we can see that, Georgian stereotype formula is only confirmed in three cases – „**There was, and there was not at all....**“. In other cases **-,„was“, „were“** and their variation verbal word-forms. There is another fact to consider: the translator manages to produce such an adequate translation where there is no superfluous word or phrase. For example, it is clearly shown in one of the phrases of the beginning of a fairy-tale " **God's best may it be** " („**gvitis uketesi ra iqneboda**“ **English equivalent of this** /ღვთის უკეთესი რა იქნებოდა/, on the bases of this, it can be said that translator closely follows the Georgian text, she does not deprive the original simple, preserves the original start of the Georgian folk tale and semantic-nuanced artistic dignity, which are the most important.

Georgian folk tale ending, its variational and artistic affects are original and very interesting. Obviously, this “attribute” for is the puzzle and it forces to think a lot about solution – what to do and how to solve it. [1, p.334]. It's natural, that we should take into consideration the opinion of professor G. Tsibakhashvili about the tale translation principles. He says, that " the tale loses its one of the natural characteristics if we use word by word, or if we replace other language materials which may lead to absurdity" [4, p.100-101].

All Georgian folk tales finish this way. „**Plague there, fest here**“, { **tchiri iqa, lkhini aqa** } ; / ჰირი იჟა, ლხინი აჟა / ; „**Carried the cart on the mountain**“ {**mtas uremi avitane**} / მთას ურემი ავიტანე/ ; „**Elasa-melasa**“ („ელასა მელასა“) are the common endings of Georgian folk takes. In translated tales by Marjory Wardrop there is not confirmed poetic verses-quoted translation formulas of Georgian folk tale's traditional ending. We think that the translator refrained from translating the end formulas as there are not exact equivalents. As for the other end formulas of the folk tale the translator does her job with the same accuracy and delicateness as with the above- mentioned formulas of the folk tale beginning. For example:

1.„Lived happily ever afterwards“ {**mas shemdeg bednierad cxovrobdnen**} / მას შემდეგ ბედნიერად ცხოვრობდნენ / [6].

2.“They lived happily ever afterwards” {**mas shemdeg bednierad cxovrobdnen**}

/მას შემდეგ ბედნიერად ცხოვრობდნენ/ [6].

3.„They lived happily together“ {**isini ertad bednierad cxovrobdnen**} / ისინი ერთად ბედნიერად ცხოვრობდნენ/ [6].

We have mentioned well-defined national coloring in folk tales. National coloring is more tangible in text ending and beginning formulas of the tale, but in addition to the above components, the national coloring is revealed in traditional names of tale characters. Main characters of the Georgian folk

tales often don't have the names. There are often mentioned with nicknames, which appear from their outer sign, clothes, or their behavior. During the translation, translator pays a lot attention to the nicknames of the characters. The following examples are the representation of name/nickname titling in the Georgian fairy tales, who has distinctive names: „**Asphurtzela**“, „**Gulambara** and **Sulambara**“, „**Natsarkekia**“, „**Khutkunchula**“, „**Ghvthisavari**“, „**Conkiajgharuna**“, „**Sanartia**“, „**Tserodena**“ etc. It is interesting, which forms did Wardrop translate the names of the Georgian characters? Marjory Wardrop invariably retained and moved Georgian fairy tale characters' names in translation with Latin letters, in order to get better acquainted with and understand the meaning of the English readers. For example:

„**Asphurtzela**“ („ასფურცელა“) = hundred leaves: this name refers to the manner of his birth;

„**Ghvthisavari**“ („ღვთისავარი“) (I am of God); „**Conkiajgharuna**“ („კონკიაჟღარუნა“) (the little girl in rags) and translator mentions in the scholium, that in English language, there is a tale „**Cinderella**“ and makes parallel with Georgian folk tale, where „**Conkiajgharuna**“ („კონკიაჟღარუნა“) can be found in Georgian tales.

„**Gulambara**“ („გულამბარა“) and „**Sulambara**“ („სულამბარა“) are names of flowers;

„**Sanartia**“ („სანართია“)(i.e. desired, longed for); „**Geria**“ („გერია“) means little wolf;

„**Rokapi**“ („როკაპი“) in Georgian tales is an old woman of a demoniacal character, possessing enchanted castles and domains; sometimes the word simply means witch, and in ordinary conversation it is applied to an ugly, ill-natured, toothless old hag [<http://sacred-texts.com/asia/geft/geft21.htm>].

Undoubtedly, Marjory Wardrop provides cultural aspects during the translation. Cultural aspects include the words "Devi", which is mentioned in almost all folk fairy tales. There is the same term in English „**Giant**“, and it means huge, a gigantic. Also, the term „**Ogre**“- is used in English fairy tales, goliath - the cannibal, which is explained in English like: „**An ogre (feminine ogress) is a being usually depicted as a large, hideous, manlike monster that eats human beings**“ [7, p.89].

In mythology, ogres are often depicted as inhumanly large and tall and having a disproportionately large head, abundant hair, unusually colored skin, a voracious appetite, and a strong body. Ogres are closely linked with giants and with human cannibals in mythology. In both folklore and fiction, giants are often given ogrish traits (such as the giants in „Jack and the Beanstalk“ and „Jack the Giant Killer“) [7, p. 90].

In fairy tale translations by Marjory Wardrop, he has invariably relocated the word „**Devi**“ - „დევი“ in Latin letters, but in a footnote, she gives the following definition to English nation about „**Devi**“ (with a hundred heads). Beside the fairy-tale characters' names, it is important other cultural aspects which are connected with the Georgian table elements in fairy tales. For example „**Koka**“ for water, „**Kvevri**“, „**Doki**“, „**Qantsi**“. In this case, translator uses exact words and the same forms during the translation process. She gives definitions of them one by one at the end of fairy tale and indicates that this is the Georgian national vessel in the footnote.

„**Doki**“ („დოქი“) = an imeretian measure for wine, holding 5 bottles;

„**Qantsi**“ („ყანძი“) = a drinking-horn;
„**Koka**“ („კოკა“) = a large measure for water or wine (about 25 bottles);
„**Kvevri**“ („კვევრი“) = a large wine-jar which is kept buried in the earth
up to the neck [<http://sacred-texts.com/asia/geft/geft14.htm>].

Conclusion.

By translating Georgian folk tales Marjory Wardrop showed the English readers the peculiarities of Georgian culture that had to be both acceptable and shareable for a different culture. The tale is a part of culture. In this regard, the Georgian folk tale contains many interesting components. Beginning and ending of fairy-tales, cultural elements of tales, including different traditional names of typical fairy-tale characters are the small part of the culture, that is why it is very important the accurate translation with original of Marjory Wardrop - caretaker for Georgians. Georgian folk tales translated into English by Marjory Wardrop was a huge contribution which made us realize the peculiar world of fairy tales and the difference that exists between Georgian and English cultures.

References:

- [1] Nateladze, 2012: Nateladze, N. About the Translation of the Opening and the End of the Georgian Folk Tale, In Modern And Contemporary History 1 (11) Studies, Tbilisi, 2012.
- [2] Panjikidze, 1988: Panjikidze D. The theory and practice of translating. Published „Ganatileba“, Tbilisi, 1988.
- [3] Kurdovanidze 2002: Kurdovanidze, T. Georgian Folk tales, Tbilisi, 2002.
- [4] Tsibakhashvili 2000: Tsibakhashvili, G. The issues of translating theory and practice, Tbilisi, 2000
- [5] Tchilaia 1984: Tchilaia, A. Tchilaia, R. Main Concepts of Literary Criticism, Tbilisi, 1984
- [6] Wardrop. M. (1894): “Georgian Folk Tales”, published by David Nutt in the Strand, London.<http://www.sacred-texts.com/asia/geft/index.htm>
- [7] Westerberg 2015: Westerberg chadwick, The Esoteric Codex, Medieval European Legendary Creatures, Chapter, 34, 2015.

PEDAGOGICAL SCIENCES

DIDACTIC PRINCIPLES AND REQUIREMENTS TO STRUCTURIZATION
ON THE TEACHING MATERIAL IN THE COURSE
«BASIS OF MEDICAL STATISTICS»

¹I. Golenova

Abstract

Didactic principles and requirements to structurization of the contents of mathematical preparation of students of the pharmaceutical faculties are described in the article. They allow considering features of their training and assist in forming of academic and professional competences.

Keywords: didactic principle, requirement, mathematical preparation.

Согласно образовательному стандарту по специальности «Фармация» и действующей программе дисциплины «Основы медицинской статистики», основной целью математической подготовки является формирование у студентов основ грамотного применения методов описания статистических данных в медицинских и фармацевтических исследованиях, а также статистических методов, используемых при планировании и обработке результатов экспериментов и измерений в медицине и фармации [1].

Достижение целей обучения обеспечивается оптимальным сочетанием содержательных и методических подходов к организации учебного процесса, что подчиняется определенным дидактическим требованиям и принципам обучения. К наиболее важным общедидактическим принципам при структурировании учебного материала в курсе «Основы медицинской статистики» нами отнесены принципы научности, доступности, систематичности и последовательности, связи теории с практикой. Обучение, построенное лишь на указанных принципах, способствует формированию академических компетенций, связанных только с умением работать с учебной, справочной и научной литературой, в то время как формирование других академических и профессиональных компетенций, необходимых будущим провизорам, затруднено. Поэтому нами выделены наиболее важные **дидактические принципы** организации математической подготовки студентов фармацевтических факультетов, которые не только позволяют учитывать особенности такой подготовки, но и способствуют более глубокому формированию академических и профессиональных компетенций.

Принцип пролонгации в обучении студентов фармацевтических факультетов реализуется посредством междисциплинарных связей медицинской статистики с биологической физикой, коллоидной химией,

¹Irina Golenova, Candidate of Pedagogical Science, Vitebsk State Medical University, Belarus.

биологией, фармакологией (параллельных и преемственных) и выражается в прямом и опосредованном повторении изучаемых в математике методов при решении практико-ориентированных задач, выполнении лабораторных работ, проблемном обучении и использовании метода творческих заданий. Использование данного принципа способствует формированию академических компетенций связанных с умением применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач, владением системным и сравнительным анализом.

Систематизации, упорядочиванию знаний и продуктивному формированию необходимых будущему провизору умений способствует **принцип использования алгоритмов**. Данный принцип предполагает пошаговую организацию математической учебной деятельности в виде алгоритмического оформления определенного учебного материала с целью упрощения решения задач. Изучение содержания курса «Основы медицинской статистики» с точки зрения возможности организации учебных материалов в виде алгоритмов позволило установить целесообразность использования алгоритмизации при нахождении производной функции на основе ее определения, вычислении определенного и неопределенного интегралов методом замены переменной, решении дифференциальных уравнений, расчете погрешностей прямых и косвенных измерений, проверке статистических гипотез и др.

Наблюдения за реальной учебной практикой показывают, что студенты любят алгоритмическое решение проблем, активно включаются в работу, их деятельность активизируется. Применение принципа использования алгоритмов способствует, прежде всего, формированию академической компетенции, связанной с умением работать самостоятельно.

Недостаточная разработанность учебного и научно-методического обеспечения математической подготовки студентов фармацевтических факультетов, а также неразработанность механизма актуализации межпредметных связей в математической подготовке будущих провизоров наряду с принципами пролонгации и использования алгоритмов в обучении математике позволили выделить **принцип фундирования**, предложенный В.Д. Шадриковым и Е.И. Смирновым как процесс создания условий для спирального углубления и расширения базовых знаний в направлении профессионализации и формирования целостной системы научных и методических знаний [2]. «Фундирование (от лат. fundare – основание) – процесс создания условий (педагогических, психологических, организационно-методических) для актуализации базовых учебных элементов школьной и вузовской математики с последующим обобщением ..., раскрывающим их сущность, целостность и трансдисциплинарные связи в направлении профессионализации знаний» [2, с.183]. Принцип фундирования способствует формированию академической компетенции, связанной с применением междисциплинарного подхода при решении проблем, а также способностью порождать новые идеи.

В основе базовых элементов содержания математической подготовки и отбора задач лежит **принцип фундаментализации** (теоретического обобщения), выражающийся в том, что

- используемые математические понятия четко математически определены, основные утверждения обоснованы;
- изучаемые задачи имеют достаточную степень обобщения для обеспечения широкого спектра их применения;

- последовательность и логика изучения материала согласована с потребностями общепрофессиональных и специальных дисциплин;
- практико-ориентированный характер задач является основой формирования умений применять полученные фундаментальные математические знания к решению профессиональных задач.

В качестве регулятивной основы реализации указанных выше принципов в математической подготовке студентов фармацевтических факультетов выступают **дидактические требования**.

Так как, основной акцент в математической подготовке студентов медицинских университетов сделан на прикладной направленности обучения, то отсюда естественным образом следует, что одним из основных требований структурирования содержания обучения основам медицинской статистики должно быть **требование целесообразности включения прикладных аспектов в содержание математической подготовки** студентов-медиков. Это согласуется с понятием организационно-методических связей, данным В.Г. Скатецким: «Организационно-методическими связями преподавания математики с изучением специальных дисциплин ... будем называть функционирующую структуру, состоящую из совокупности действий, направленных на выявление и на включение в общий курс математики таких математических и специальных объектов, которые эффективно используются в дидактическом процессе» [3, с. 68]. Это положение согласуется с интеллектуальной концепцией С.И. Архангельского, согласно которой содержание обучения в университете должно иметь наряду с фундаментальной и прикладную составляющую [4].

Требование целесообразности включения прикладных аспектов в содержание обучения медицинской статистике непосредственно связано с **гуманитаризацией** математической подготовки. Математика (в том числе и статистика) как предмет не должна быть обезличенной для обучаемого, поскольку самые благородные цели обучения, которые не стали личными целями студента, не будут достигнуты. Деятельность провизоров в историческом ретроспективном аспекте в значительной степени связана с эмпирическими обобщениями определенной практической деятельности. Эти эмпирические обобщения зачастую не имели строгих математических обоснований и доказательств. В то же время, дедуктивно-абстрактный и формализованный стиль изложения математических положений без установления их взаимосвязи с практическим опытом и практико-ориентированными задачами не способствует развитию мотивации обучения и изучению математических конструкций. Установлению таких взаимосвязей отвечает организация содержания обучения, в которой предусмотрено изучение исторических фактов и практических вопросов, связанных с изучаемыми математическими объектами.

Требование гуманитаризации содержания выражается в:

- 1) актуализации преемственных связей математических знаний, выраженных в опоре нового знания на имеющееся, посредством их функционально-структурных взаимосвязей;
- 2) диалектическом соотношении абсолютности и относительности научных истин: рассмотрении круга явлений медико-биологического характера, математические трактовки и модели которых справедливы лишь для определенных условий, за пределами которых они могут не иметь места;

3) выявлении значимости и особенностей использования символического языка математики, свободное владение которым напрямую связано с логикой рассуждений, умением адекватно понять и выразить содержащуюся в том или ином предложении информацию, является универсальным инструментом моделирования, описания и прогнозирования реальных процессов, и выступает предпосылкой творческого отношения к учению [5];

4) чередовании дедуктивных математических конструкций с решением конкретных практико-ориентированных задач.

Исходя из особенностей курса «Основы медицинской статистики», в частности из того, что в содержании обучения акцент сделан на статистических методах анализа данных и изучении количественных характеристик медико-биологических процессов и явлений можно выделить **требование взаимосвязи инвариантного и вариативного компонентов в содержании математической подготовки**, выражающееся в том, что в медицинском университете к вариативному компоненту содержания курса статистики можно отнести темы, связанные с изучением непараметрических статистических критериев проверки гипотез, элементов теории массового обслуживания в фармации. Это соответствует положениям контекстного подхода, открытости математического образования, предполагает различный уровень глубины изучения дедуктивных математических построений, включенных в содержание обучения, но рассматривающихся на занятии с учетом уровня знаний и мотивации студентов.

Рассмотренные выше требования регулируют процесс отбора и структурирования учебного материала, а также последовательность его изложения. Такая регуляция осуществляется на двух уровнях: во-первых, в номенклатуре разделов на общем уровне конструирования программ, во-вторых, при включении вопросов, касающихся приложений изучаемого математического материала к решению задач соответствующей специальности, на этапе детализации программы и на этапе методической обработки учебного материала.

Выявление роли изучаемых математических объектов в решении задач, которые изучаются профессиональными дисциплинами, выступает средством реализации познавательной и проблемно-ориентированной составляющих учебного процесса, если осуществляется постепенно, дозированно, посредством расширения, углубления и обобщения изучаемого материала на основе преемственных связей. Наряду с этим, особую важность приобретает **требование реализации преемственности в математической подготовке**, означающее такое основоположение в процессе преподавания математических дисциплин, которое создает возможности продолжения математического образования вне общего курса математики, ориентировано на формирование интеллектуально-активной личности [6]. Реализация преемственности в содержании обучения основам медицинской статистики осуществляется как по вертикали «средняя школа – медицинский университет» посредством целенаправленной актуализации внутридисциплинарных связей между математическими понятиями и объектами, так и по горизонтали «математика – общепрофессиональные дисциплины» – посредством междисциплинарных связей.

Таким образом, построение процесса обучения с учетом выделенных

нами дидактических принципов и требований не только учитывает особенности обучения студентов медицинских университетов, но и способствуют формированию академических и профессиональных компетенций.

References:

- [1] Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-79 01 08 Фармация. Квалификация – Провизор: ОСВО 1-79 01 08-2013. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь, печ. 2013 – III, 52, [1] с., включая обложку – (Образовательный стандарт Республики Беларусь).
- [2] Подготовка учителя математики: инновационные подходы: учеб. пособие / В.В. Афанасьев [и др.]; под ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Гардарики, 2002. – 383 с.
- [3] Скатецкий, В.Г. Профессиональная направленность преподавания математики: теоретический и практический аспекты / В.Г. Скатецкий. – Минск: БГУ, 2000. – 160 с.
- [4] Архангельский, С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С.И. Архангельский. – М.: Высш. шк., 1980. – 367 с.
- [5] Дорофеев, Г.В. Гуманитарно ориентированное обучение математике: концептуальный аспект / Г.В. Дорофеев // Математика для каждого: концепция, программы, опыт работы. – М.: УМЦ «Школа 2000...», 2000. – Вып.3. – 272 с.
- [6] Сманцер, А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / А.П. Сманцер. – Минск: БГУ, 1995. – 287 с.

THE DIRECTION OF SPIRITUAL EDUCATION OF YOUTH

¹O. Topildiev

Сегодня в период глобализации забота о развитии поколения, стремление воспитания здоровой, высоко духовной молодежи является актуальной задачей стоящей перед общественностью. Как отмечал наш Президент И.А. Каримов, «Сегодня стремительное время, сама жизнь в сфере воспитания молодежи ставит перед нами всё новые, важнейшие и актуальные задачи» [1]. Поэтому с первых же дней независимости было уделено отдельное внимание на воспитание и образование молодежи, проведение поэтапных, системных реформ в сфере повышения их духовности. Так, в законе «Об основах государственной политики в Узбекистане в сфере молодежи» от 20 ноября 1991 года были обозначены суть и основные направления политики в сфере молодежи. Также государственные программы «Год здорового поколения», «Год молодежи», «Год совершенного поколения», «Год здорового ребёнка», указ «О дополнительных мерах направленных на проведение государственной политики в сфере молодежи в Республике Узбекистан» от 6 февраля 2014 года под №ПК-2124 и другие нормативно-правовые акты становятся основой в воспитании здорового, высоко духовного, развитого поколения.

Конечно же, сегодня уделить внимание на нерешенные проблемы молодежи как основной части населения и воспитание здорового и развитого поколения являются обязанностью не только государственных органов и образовательных учреждений но требуют также внимания широкой общественности. В решении этой важной стратегической задачи на сегодняшний день требуется участие семьи, махали, общеобразовательных учреждений и институтов гражданского общества. Лица занятые воспитанием молодежи то есть, в семье это родители, в махалле – соседи и широкая общественность, в образовательных учреждениях – учителя и преподаватели ответственны в том, что бы будущее поколение должно быть достойно своих великих предков. В этом смысле, семья, махалла, учреждения образования становятся настоящей средой духовного воспитания и начальные понятия об почитании старших, уважении младших, гуманизм, любовь, верность Родине формируются именно в условиях семьи, махали и образовательных учреждений.

Если сможем с детства воспитать молодежь со здоровой верой, высоко духовным мировоззрением, они вырастут просвещёнными, развитыми и самостоятельными во взглядах. Так как молодежь относится к такой социальной группе общества, которая обладает чутким чувством восприятия и чувствительно к положениям несоответствия слов и практики. Многие вещи являющиеся обычным явлением для взрослых могут иметь сильное действие на ещё несформированное сознание молодежи. Поэтому надо не пугаться высказывать правду перед молодежью, избегать фальши, открыто и ясно излагать существующие проблемы. Но некоторые родители воспитание молодежи перекладывают ответственность на образовательные учреждения или же на общество с безответственным утверждением «Что предначертано того не изменишь».

¹Odiljon Topildiev, candidate of historical Sciences, head of chair "Social and cultural activities", Namangan state University, Uzbekistan.

Также отрицательными факторами влияющими на поведение, нравственность и духовное воспитание молодежи являются следующие:

- духовные угрозы в виде информации безнравственного, порнографического характера через интернет (и посредством фильмов, клипов, фотографий и др. на телефонах);
- рост интереса у молодежи к «массовой культуре» и распространяемая через интернет неверная информация;
- нездоровый образ жизни (пьянство, курение, наркомания и др.);
- компьютерные игры основанные на жестокости;
- низкий уровень самих родителей;
- бесконтрольность и безнадзорность (социальное сиротство);
- невысокий интерес к образованию;
- противоречия по причине материальных проблем;
- незамечание, безразличие к изменениям у ребёнка;
- бесплодное использование свободного времени.

Как видно из вышесказанного, для подрастания молодёжи духовно развитым и физически здоровым первоначально нужно устранить отрицательно влияющие факторы. Это в свою очередь потребует самоотверженности у семьи, махалли, образовательных учреждений, органов право защиты, государственных и негосударственных организаций и вообще у каждого гражданина. В этом отношении основной задачей семьи, махалли и образовательного учреждения является воспитание будущего развитого поколения отвечающего требованиям общества. Патриотизм молодежи начинается с воспитания в семье, махалле, образовательного учреждения, не ценящий свою семью, махаллю место образования не станет ценить и Родину. На сегодняшний день в дела воспитания требующие общности всех направлений и отраслей воспитания имеют актуальное значение в обеспечении комплексного, системного подхода.

Направления комплексно-системного подхода направленных на изучение влияния на воспитание молодежи можно увидеть в следующем:

1. Виды воспитания – воспитание нравственности, тела, труда, духовности.

2. Методы воспитания – индивидуальный метод, общественный метод, массовый метод.

3. Средства воспитания – наука, культура, литература, искусство, пресса, радио, телевидение, театр, кино, информационные технологии, интернет.

4. Факторы воспитания – семья, школа, махалля, социальная среда.

5. Процесс воспитания – время до обучения, время обучения, время работы, свободное после рабочее время.

Значит, в изучении влияний направленных на духовное воспитание молодежи в основе направлений системного подхода требуют решения вопросов жизненных желаний, занятости и других интересующих их вопросов. Это, в свою очередь, показывает необходимость сотрудничества семьи, махалли и образовательных учреждений в духовном воспитании молодежи.

Думая о будущей судьбе и перспективе молодежи в современный период глобализации для повышения эффективности духовного воспитания молодого развитого поколения, целесообразно дать следующие предложения:

1. Совершенствование деятельности государственных и негосударст-

венных организаций и социальных движений занимающихся деятельностью в сфере молодежи, полноценное использование всеми их возможностями.

2. Оздоровление духовных, просветительских и идеологических работ связанных с деятельностью молодежи, координация всех дел в этой сфере, организация постоянных выступлений посредством средств массовых средств, телевидения, радио в целях широкой пропаганды традиций и обычаев служащих примером для молодежи в махаллах, организация мероприятий.

Усиление деятельности специалистов непосредственно занимающихся вопросами духовности в школах, лицеях, колледжах, высших учебных заведениях также развитие национальных основ духовно-просветительских, воспитательных работ в образовательных учреждениях и каждый месяц или три месяца организация «родительских дней». Также, для усиления сотрудничества между семьей, махаллей, образовательными учреждениями в целях осуществления контроля молодежи необходимо установление «дней открытого общения» в них. Системная организация привлечения в образовательные учреждения постоянно пропускающих уроки учебной молодежи в сотрудничестве с учебными учреждениями, активами махали также с помощью совета сотрудничества, постоянная и индивидуальная работа с молодежью с тяжелым воспитанием, невнимательными родителями.

4. Организация психологических центров продолжительно изучающих образ жизни, душевное состояние и интересы молодежи и ведение их дел на основе специального плана и программы.

5. Критический анализ воспитательного значения фильмов, мультфильмов, видеороликов, песен, фотографий пропагандирующих «массовую культуру» с участием молодежи и формирование у молодежи идеологического иммунитета и культуры информационного потребления.

6. Учет специфики возрастного периода в процессе пропаганды национальных ценностей среди молодежи, формирование трудолюбие, дисциплину, чувство ответственности.

7. Создание условий для плодотворной организации свободного времени у молодежи, широкое привлечение к полезным занятиям и развитие деятельности различных научных и спортивных кружков.

8. Для укрепления принципов здорового образа жизни у молодежи в целях их защиты от пьянства, курения, наркомании, безнравственности, угроз массовой культуры в махаллах, образовательных учреждениях на постоянной основе проводить разъяснительные работы об опасности терроризма, религиозного фундаментализма, миссионерства посредством круглых столов и встреч.

9. В сфере подготовки молодежи к семейной жизни организация системной и адресной разъяснительной работы в махаллах. Поддержка нуждающейся в социальной защите молодежи и молодых семей и повышение их медицинского познания.

10. Проведение мероприятий, семинар-тренингов направленных на повышение правовых, духовно-нравственных, психологических, педагогических и физиологических познаний родителей в сфере воспитания развитого поколения.

11. Поддержка социальной активности, работы над собой, стремлении к новому, инициативности молодежи в семье и махалле а также соз-

дание ещё более широких возможностей предпринимательства молодежи.

12. Внедрение должности и развитие деятельности «Лидера молодых» в системе органов самоуправления граждан в работе неорганизованной молодежи.

13. Для воспитания здорового поколения формирование экологического воспитания с раннего возраста, развития у них сознательного отношения к окружающей среде и экологии, проведение на постоянной основе сотрудничества махалли и образовательных учреждений направленных на организацию воспитательных мероприятий, совместного изучения и широкого распространения опыта семей с правильно поставленным воспитанием.

Заклучая можно сказать, что проводимые различными методами работы образования и воспитания имеют важное значение в деле воспитания и подрастания физически здорового, духовно развитого поколения. Так как, в новом тысячелетии судьбу государств, народов будут решать не материальные богатства а интеллектуально полноценная, зрелая и высоко духовная молодежь. Поэтому, сейчас в стране проводятся полноценные работы в сфере обеспечения непрерывного, органически связанного образования и воспитания.

References:

- [1] Каримов И.А. Углубление проводимых реформ и построение гражданского общества – основа светлого будущего. – Тошкент: Узбекистон, 2013. – Б.40.

THE ROLE OF AUDIOVISUAL MEDIA IN THE PROCESS
OF TEACHING ENGLISH IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

¹*O. Antselevich*

²*E. Shevchenko*

³*B. Malakhov*

Abstract

The use of educational videos and feature films in the process of learning foreign languages solves not only educational but cross-cultural problems, being a valuable source of information, allows you to explore the culture of the country, to obtain information about its economy, the lifestyles of people in many aspects.

The use of video stimulates the students' thinking, helps to improve pronunciation, and develops memory and the skills of communication.

Keywords: linguodidactics, technology of educational videos, non-linguistic university, interactive educational videos, videotext.

В педагогике видеообучение рассматривается как новая технология. Термин "видео" многозначен. В рамках лингводидактики "видео" – это использование видеоматериалов в учебных целях. В узком значении "видео" – это определенным образом организованный вид деятельности, при котором обучаемые выступают в роли коммуникантов, действительных участников коммуникативного акта. Аудиовизуальный метод обучения (АВМО) — это метод обучения языку в сжатые сроки на ограниченном лексико-грамматическом материале - что особенно актуально в связи со снижением уровня базовой подготовки студентов пришедших обучаться в учебное заведение. Лексико-грамматический материал, используемый при АВМО, характерен для разговорного стиля речи. При этом интенсивно используются средства зрительной и слуховой наглядности.

Новые информационные технологии представляют собой переход от "школы памяти" (для выучивания готовых фактов) к школе мышления (для поиска решения поставленных задач).

Первая черно-белая видеозапись транслировалась по центральному телевидению России в 1960 г. Цветная видеозапись появилась в 1967 г. П.Дж. Мередит в книге "Визуальное обучение и новый учитель" (1946 г.) разработал принципы "визуального обучения". Основная идея – переход от "спонтанного" урока к "подготовленному", т.е. освоение учителем "дидактической технологии".

В 20-м веке видеообучение прошло четыре этапа:

- демонстрационное (по принципу "смотри и слушай"),
- интерактивное (по принципу "вопрос-ответ"),

¹Olga Antselevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU, Pyatigorsk, Russia.

²Elena Shevchenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU, Pyatigorsk, Russia.

³Benjamin Malakhov, Senior Lecturer, Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU, Pyatigorsk, Russia.

- полное (по принципу "мультимедиа"),
- глубокое (по принципу "голография"),

В настоящее время в практике обучения иностранным языкам широко применяется технология видеообучения.

В учебном процессе используются видеоматериалы шести типов:

- аутентичные учебные видеокурсы;
- оригинальные научно-популярные фильмы;
- художественные фильмы стран изучаемого языка;
- видеоклипы, реклама;
- выпуски новостей телевидения, которые записываются через систему спутниковой связи;
- специально созданные учебные видеоматериалы.

Работа над каждым из перечисленных типов видеоматериалов имеет свою специфику и занимает особое место в учебном процессе. Преподаватель имеет возможность выбрать подходящий по теме видеоматериал и использовать его в рамках выполнения учебной программы.

Работа с видеоматериалами различной степени сложности возможна на различных этапах изучения иностранного языка. Различия состоят лишь в постановке методических целей, задач и в формулировании заданий.

Преподаватели, применяющие видео в учебном процессе, предлагают следующие этапы работы с видеоматериалами:

1. Подготовительный (предпросмотровый) – запись ключевых слов и словосочетаний, имен действующих лиц, провести работу по активизации студентов.

2. Демонстрационный (просмотровый) предусматривает несколько циклов работы:

- просматривается весь видеотекст для аудитивного восприятия и понимания общего содержания;
- повторный, фрагментный просмотр с целью детализации фрагментов, проводится контроль понимания с помощью различных упражнений, с выключенным звуком и т.д.

3. Заключительный этап зависит от степени сложности видеоматериала, уровня знаний студентов, от поставленной задачи [2, 139].

М.В. Слепакова распределяет упражнения, сопровождающие видеотекст по следующим группам:

- "группа подготовительных упражнений, настраивающих обучаемых на получение информации определенного типа;
- группа речевых упражнений, состоящих из поиска лексических единиц, прозвучавших в тексте, выделении новых слов и пр. Здесь возможен большой пласт упражнений (поиск слов, выражающих эмоции, реплик, выражающих согласие, поддержание беседы и завершение ее). Необходимо также фиксировать жесты, мимику участников. Полезны упражнения по имитации прозвучавшего исходного текста и пр.;
- к упражнениям третьей группы можно отнести беседы по материалам аутентичных видеопередач, выполнение в письменном виде заданий по резюмированию, выступление с ролевыми играми" [5, с. 150].

Интересным представляется мнение Герта Клайса (Бельгия), который предлагает десять способов использования видеоматериалов.

1. Просмотр без звука (Что они говорят? Что они могли бы сказать?)

2.Предсказывание (Что случится дальше? Что могло бы случиться дальше?)

3.Описание (Что вы видели? Что они делали?)

4.Чтение мыслей (О чем они думают?)

5.Описание эмоций (Что они чувствуют?)

6.Застывшее изображение (Что они делают? Составление рассказа)

7.Тематическое использование

8.Ролевая игра (Повторите их действие, свободное развитие сюжета, игра по сценарию)

9.Критический просмотр (Что вы думаете о том, что увидели?)

10.Языковые упражнения (Повторите, запишите, классифицируйте, лексика, словосочетания).

На практике мы убедились, что построение занятий таким образом активизирует мышление студентов, развивает память, помогает улучшить произношение, развивает навыки коммуникации.

Мы разделяем мнение американских ученых Дж.Гарза и Дж. Маквиллама, которые считают, что предлагаемый преподавателем материал должен быть тематически интересен, учитывать возраст и интересы, степень развитости лингвистической, дискуссионной и стратегической компетенций в изучаемом языке, и, главное – цели и потребности студентов в процессе обучения. Это, несомненно, стимулирует их для самостоятельных занятий по иностранному языку [6].

Использование учебных видеокурсов и художественных фильмов помогает обрести не только навыки аудирования, развить устную и письменную речевую практику студентов, но "прежде всего, наряду с учебными, фильм решает и страноведческие задачи, являясь ценным источником информации, позволяет "посетить" страну, познакомиться с ее культурой, получить информацию об ее экономике, образе жизни людей во многих аспектах. Студенты получают информацию о языке в живой разговорной речи в естественном темпе, это развивает навыки аудирования, диалогической и монологической речи, фонематические и интонационные навыки, закрепляет и расширяет словарный запас, знакомит в достоверной форме с лингвострановедческими, стилистическими и другими особенностями речевого поведения представителей данного языка.

Разнообразие голосов действующих лиц приучает студентов понимать речь во всем многообразии" [4, с. 44].

Преподаватель и студенты решают задачи обучения и проникновения в социо-культурную ситуацию страны изучаемого языка. Учебная работа над фильмом, текстами и языком перестает носить преимущественно изучающий характер, возникает интерактивная ситуация в группе. Мотивация поддерживается сразу несколькими факторами:

- ситуациями жизнедеятельности живых конкретных персонажей;
- социо-культурной значимостью проблемы;
- возможностью востребоваться в подобных ситуациях общения, в профессиональной деятельности[1].

Исследователь А.П. Моисеев, анализируя обучение иностранному языку на основе видеотекста, с точки зрения лингводидактики делает следующие выводы:

– видеотекст представляет собой средство обучения комплексного характера и требует особого набора учебных действий, направленных на

расширение страноведческой, лингвистической и речевой компетенции обучаемого;

– учебные действия предусматривают выполнение заданий когнитивного характера, упражнений условно-речевого и речевого типа;

– любой видеотекст должен претерпеть лингводидактическую обработку для того, чтобы обучаемый активно участвовал в разворачиваемом событии и извлекал из него максимум информации для повышения профессионального уровня [3, с. 137].

Таким образом, мы установили, что возможности использования видеоматериалов в обучении иностранным языкам не ограничены. Они не заменяют педагога, а являются его помощником. Занятия с применением видеоматериала оказывают эмоциональное воздействие на студентов, усиливают их внимание, слуховое, зрительное, моторное восприятие, повышают мотивацию обучения, т.е. способствуют интенсификации учебного процесса и создают все условия для формирования коммуникативной компетенции студентов.

References:

- [1] Анцелевич О.В., Малахов В.Б., Уманская А.В. Специфика применения креативных технологий в неязыковых вузах. Апробация. Ежемесячный научно-практический журнал №1(28),2015г.-129с.-С.58-62.
- [2] Боголюбов В.Н. Педагогическая технология. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, - 2000. - 245с.
- [3] Моисеев А.П. Лингводидактические подходы к процессу обучения практике устной и письменной речи с использованием видеотекста // Сборник научных статей ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. – 1999. – С.131-137.
- [4] Сегаль М.М. Использование художественных видеофильмов в обучении иноязычной речи в языковом вузе // Новые технологии в преподавании иностранного языка / Материалы международного семинара. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С.44.
- [5] Слепакова М.В. Экспрессивность видеотекста как основа обучения речевому поведению // Сборник научных статей ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. – 2009. – С.144-153.
- [6] Macwilliam J. Video and Language Comprehension// English Language Teaching Journal. – London, 2001. – vol. 40. - №2. – P. 131 – 135.

TEACHING USING PRACTICE-ORIENTED SITUATIONS

¹L. Urazaeva

Abstract

The paper discusses the specifics of teaching using case studies (practice-oriented tasks), formulated in the form of the description of some practical problems from the field of future professional activity of trainees. Suggested usage in the case of integrated tasks, contributing to the formation of meta subject knowledge, system Outlook. Describes the peculiarities of teaching with decision cases. Discusses the activities of the teacher in the organization of educational process, allocation of roles when solving case studies, self-assessment results of case solving, the ways of presenting the results of the case.

Keywords: practice-oriented tasks, motivation of students, especially learning using case studies, presenting the results of the case interview.

Как только наука и образование отдаляются от практики, они начинают чахнуть. «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни». (Цитата из трагедии Гете «Фауст», ч. 1, сц. IV: Grau, teurer Freund, ist alle Theorie / Und grün des Lebens goldner Baum. (Сера, мой друг, теория везде, Златое древо жизни зеленеет) (Перевод В.Я. Брюсова)).

Так и обучение при отрыве от практической базы образовательный процесс оскудевает, становится скучным, быстро устаревает, не мотивирует студентов к изучению формальных понятий и явлений. Для повышения мотивации к обучению, повышения учебной активности обучающихся, можно эффективно использовать современные интерактивные технологии обучения, в том числе групповое решение кейсов [1-4].

Фактически кейс-обучение всегда присутствовало в образовании. Выдающиеся педагоги всех времен запоминались ученикам не только любовью к преподаваемому предмету, но и яркими, живыми примерами из практики. Однако одно дело выслушать яркий запоминающийся пример, рассказанный самым маститым педагогом, а другое самостоятельно принять решение в разгадке проблемной ситуации, связанной с будущей практической деятельностью.

Кейсы всегда присутствовали и в математическом образовании в виде текстовых задач, решение которых не всегда подчиняется готовым алгоритмам и поэтому представляет особую сложность. Тем более, что задачи могут иметь несколько способов решений, решение учащегося может отличаться от решения преподавателя. Профессионализм преподавателя состоит в правильной оценке верного решения, полученного другим способом, или в выявлении ошибки в рассуждениях учащегося при решении задачи.

Преподавание математики в отличие от преподавания других наук требует сформированности у обучающихся не только репродуктивных зна-

¹Liliya Urazaeva, candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor of the Department of mathematics and Informatics, Surgut state pedagogical University, Russia.

ний (способности к пересказу тестов, знания определений, ассоциативных связей между понятиями), но и продуктивного знания-умения самостоятельно решать поставленные задачи [5], [6].

Решение кейсов - это следующий более высокий уровень знания математики будущими профессионалами, который подразумевает способность применять теоретические знания и умения по математике в условиях практической ситуации, связанной с будущей профессиональной деятельностью.

Широко применять кейсы начали в Гарвардской школе бизнеса в прошлом веке. Считается, что классический кейс должен состоять из трех основных составляющих: задания, организации студентов для решения кейса, и совместной работы над кейсом и дискуссии по результатам решения кейса. С точки зрения автора важной составляющей кейса должно быть наличие различных способов его решения и представления результатов.

Также автор считает, что задание кейса не обязательно должно быть представлено в виде текста. Описание ситуации может быть представлено в виде видеозаписи некоторой ситуации, анимации, игровой ситуации, сценария.

Информация в задании должна представить достаточную информацию для возможности формального описания проблемы, но при этом не содержать готовую стратегию действий по решению проблемы или анализа проблемы. Незнакомая проблема может быть детально описана, если эта область деятельности неизвестна обучаемому. В противном случае описание проблемы может быть достаточно лаконичным.

Информационное содержание кейса должно соответствовать реальной практике и быть современным, а также должно предоставлять студентам свободу действий, возможность решения задачи множеством вариантов решений, но с последующим обоснованием логики решения.

Методическая ценность кейса как метода обучения состоит, прежде всего, в совместном поиске решения, мозговом штурме, групповой дискуссии по выбору правильного пути решения, обсуждение и оценка адекватности полученных решений.

Кейс может содержать неопределённую информацию, часть информации студенты доопределяют, используя основные закономерности, присущие исследуемому процессу или явлению. Содержание кейса должно быть научным, соответствовать современным представлениям об исследуемых процессах и явлениях.

Решение кейса может быть неоднозначным. Недостатком кейс-метода является возможная субъективность в оценке событий, как автором кейса, так и исполнителями, решающими кейс. Тем не менее, даже в упрощенном случае кейсы очень полезны для образовательного процесса, автор лично наблюдала повышенный интерес обучаемых к решению кейсов на занятиях, даже у слабых студентов. Особое внимание студентов привлекают кейсы, в которых требуется применение как теоретических знаний и умений, так и приемов владения информационными технологиями, методами обработки данных, аппроксимации функций.

Решение кейсов эффективнее при закреплении учебного материала, для систематизации знаний, формирования метапредметных компетенций. Но и в этом случае успешность решения кейсов в значительной сте-

пени зависит от уровня подготовки студента, его психо-физиологических особенностей.

Студенты должны иметь сформировавшееся представление о системных связях, основных закономерностях исследуемого процесса или явления для возможности проведения анализа проблемы.

Преподаватель должен направлять и организовывать учебную деятельность студентов, вовлекать студентов в групповую работу, поощрять активность при решении кейсов. Обсуждение альтернативных точек зрения между студентами должно происходить под контролем учителя, что бы предотвратить неэффективное использование учебного времени, возможные конфликтные ситуации при решении кейсов.

Преподаватель должен обладать определенной гибкостью, чтобы не допускать открытого противостояния взглядов на решение кейса в группах, в то же время уметь использовать педагогические технологии для привлечения внимания студентов разного уровня подготовки для решения кейсов, уметь использовать способности студентов с максимальной отдачей при решении кейсов. Представление результатов решения кейсов может быть оформлено на индивидуальных (групповых) расчетных листах или в виде индивидуальной (групповой) презентации.

Индивидуальные или групповые презентации могут стать отправной точкой обсуждения. Работая в группе, студент увлечен общей идеей группы по решению кейса, он выполняет посильные для него задания. Таким образом, использование практико-ориентированных задач и групповой работы по их решению создает оптимальные условия для обучения студентов с различным уровнем подготовки.

References:

- [1] Архипова Н.В. Исторический контекст образовательной технологии кейс-стади в системе высшего профессионального образования. Новые педагогические технологии. 2014. № XVII. С. 117-125.
- [2] Архипова Н.В. Методические особенности оценки образовательных результатов в технологии кейс-стади. Гуманитарные науки в XXI веке. 2014. № XIX. С. 90-101.
- [3] Коннова А.П., Степанян И.К., Рылов А.А. Реализация компетентностного подхода при обучении математике в экономическом университете средствами кейс-метода. Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. Т. 3. № 6. С. 28-31.
- [4] Королева А.Р. Метод кейс-стади как средство развития исследовательской компетенции. Сборник III Международная научно-практическая конференция «В мире научных исследований». Академия знаний. 2013. С. 18-22.
- [5] Уразаева А.Ю., Дацун Н.Н., Галимов И.А. Особенности математического образования в Китае. Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2 (44). С. 59-64.
- [6] Уразаева А.Ю., Дацун Н.Н. Проблемы математического образования и их решение. Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2015. № 3 (30). С. 57-63.

METHODOLOGY AS A FACTOR AND CONDITION OF CAREER EDUCATORS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

¹N. Ezhkova

²E. Bocharova

Abstract

The article describes the objectives, content, functions of methodical work in preschool educational organizations, its importance in career development of educators.

Keywords: methodical work, teachers of preschool educational organizations, career growth.

Реформирование системы образования, включая и дошкольное звено требуют сегодня основательного переосмысления функций и основных направлений педагогической деятельности воспитателей. Особое значение в профессиональном совершенствовании воспитателей занимает методическая работа. Она служит важным средством не только повышения качества подготовленности воспитателей к решению всего объема профессиональных задач, но и фактором, условием их карьерного роста. Методическая работа – сложное, многоаспектное понятие. Щедровицкий Г.П. определяет её как специально организованную деятельность в рамках «педагогического производства», Ситник А.П. рассматривает как «форму и вид повышения квалификации воспитателей в межкурсовой период» [7], Симонов В.П. называет методической работой специальный комплекс практических мероприятий, базирующийся на достижениях науки и передового педагогического опыта и направленный на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого педагога [6]. Поташник М.М. под методической работой понимает целостную, основанную на достижениях науки, передового опыта и конкретном анализе затруднений педагогов, систему мер, направленных на разностороннее повышение педагогического мастерства [5]. Несмотря на некоторые различия в научном восприятии понятия «методическая работа», большинство ученых сходятся в том, что такая работа позволяет повышать квалификацию, профессиональное мастерство, компетентность воспитателей, служит базой для профессионального самосовершенствования, полноценной самореализации в педагогической деятельности. Она представлена как системное образование со всеми характеристиками системы – целостностью, полиструктурностью, вариативностью, нормативностью, критериальностью.

Методическая работа может рассматриваться на разных уровнях:

- содержательный – повышение информационной компетентности в области научных достижений, исследования проблем образования дошкольников, проектирования и организации педагогического процесса в

¹Nina Ezhkova, Doctor of pedagogical Sciences, professor of psychology and pedagogy, Tula state Lev Tolstoy Pedagogical University.

²Elena Bocharova, Graduate student at faculty of psychology, Tula state Lev Tolstoy Pedagogical University.

дошкольных организациях и др.;

- организационный - осуществление в дошкольных образовательных организациях, муниципальном методическом центре, региональном учреждении повышения квалификации др.;

- процессуальный – индивидуально через консультации, тьютерство, курсы, стажировки; групповые через методические объединения, педагогические мастерские, дискуссии, круглые столы, семинары и др.

Сущностно-содержательные основы методической работы проявляются в функциях. Функции рассматриваются с позиции иерархических уровней системы образования: функции методической работы по отношению к общегосударственной системе образования, педагогической науки и передовому педагогическому опыту; функции методической работы по отношению к педагогическому коллективу образовательного учреждения; функции методической работы по отношению к конкретному педагогу [3]. Функции раскрываются с ориентацией на задачи управления и представляются в следующем порядке: информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, планово-прогностическая, организационно-исполнительская, контрольно-оценочная, регулятивно-коррекционная [4]. Широко используется подход, рассматривающий функции методической работы в согласовании со спецификой педагогической деятельности:

- информационная - направлена на сбор и обработку информации по проблемным вопросам и перспективным направлениям методической работы дошкольной образовательной организации, на выявление и создание банка данных по совершенствованию деятельности образовательной организации;

- аналитическая - направлена на изучение фактического состояния педагогической работы и обоснованности применения технологий, на объективную оценку полученных результатов и выработку механизмов по ее совершенствованию;

- планово-прогностическая - основа деятельности дошкольной образовательной организации. Она направлена на выбор как идеальной, так и реальной цели и разработку планов, программ по ее достижению.

- проектировочная - направлена на разработку содержания и создание проектов в области развития детей, создания социокультурного образовательного пространства, взаимодействия с родителями, обмена педагогическим опытом и др.;

- организационно-координационная направлена на обеспечение каждому воспитателю возможности повысить профессиональный статус, уровень самоутверждения в педагогической деятельности;

- обучающая функция направлена на повышение и развитие профессиональной компетенции каждого конкретного педагога в осуществлении образовательного процесса, инновационной деятельности;

- контрольно-диагностическая - занимает особое место в методической работе и связана с проведением мониторингов, индивидуальной и комплексной диагностикой [2].

Остановимся на задачах методической работы. В их число входит:

- управление образовательным процессом - целенаправленное воздействие на него для обеспечения эффективного проектирования и осуществления, проведение фронтального, тематического и оперативного контроля, планирования, регулирования, анализа;

- организация повышения профессиональной компетентности педагогов: информирование о выполненных педагогических исследованиях, новых нормативно-правовых документах, распространение передового педагогического опыта, подготовка к инновационной деятельности и т.д.;

- выявление, изучение и оценка результативности педагогического опыта в образовательной организации, его обобщение и распространение;

- оказание научно-методической поддержки педагогическим работникам в инновационной деятельности, помощь в подготовке к аттестации, а также на этапе первоначального вхождения в профессию, начинающим воспитателям;

- организация совместной работы с учреждениями среднего и высшего профессионального образования при проведении конференций, педагогических чтений, семинаров и др.

Роль методической работа значительно возрастает в связи с введением федерального образовательного стандарта дошкольного образования, необходимостью оперативно и рационально совершенствовать качество содержания образования, программно-методическое сопровождение образовательного процесса, использовать эффективные методики и технологии работы с детьми. Качественно организованная методическая работа позволяет полноценно управлять процессом развития детей, организовывать социокультурную среду, способствует становлению ценностно-ориентированного стиля взаимоотношений всех субъектов образовательного процесса с приоритетом индивидуального подхода.

Методическая работа выступает способом научно-теоретического познания и практического применения профессиональных знаний, умений. Она выступает целостной, системной деятельностью. И как деятельность позволяет обогащать мотивацию, ценностные установки воспитателей, характер осуществления, её этическую направленность [1]. Все большее внимание уделяется самообразованию воспитателей, поддержке их профессиональных инициатив в организации педагогической деятельности. Утверждается отказ от стереотипов методической работы, формального заимствования методических подходов в сторону выбора современных методологических подходов, позволяющих выстраивать образовательную работу в дошкольных организациях с оптимальным решением задач возраста, учетом возрастных ценностей детей, субкультуры дошкольного детства в целом. На основании этого можно утверждать, что методическая работа в дошкольных образовательных организациях представляет собой системный, творческий процесс, позволяющий актуализировать и развивать важные профессиональные качества воспитателей, их педагогические позиции, творческий опыт, ценностное отношение к профессии, служит ключевым фактором и условием карьерного роста.

References:

- [1] Ежкова, Н.С. Дошкольная педагогика: Учебное пособие / Н.С. Ежкова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. А.Н. Толстого, 2014. – 129 с.
- [2] Буйлова, А.Н. Организация методической службы учреждений дополнительного образования детей: Учеб. пособие. / А.Н. Буйлова, С.В. Кочнева. - М.: ВЛАДОС, 2001. - 160 с.

HUMANITIES IN THE 21ST CENTURY: SCIENTIFIC PROBLEMS AND SEARCHING FOR EFFECTIVE HUMANIST TECHNOLOGIES

- [3] Моисеев, А.М. Заместитель директора школы по научно-методической работе (функции, полномочия, технология деятельности) [Текст]: Учеб. пособие / А.М. Моисеева, О.М. Моисеева, М.М. Поташник. - М.: Педагогическое общество России, 2004. - 256 с.
- [4] Регион: управление образованием по результатам. Теория и практика. [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. П.И. Третьякова. - М.: «Новая школа», 2004. - 871 с.
- [5] Поташник, М.М. Управление качеством образования. / М.М. Поташник. - М.: Пед.общество России, 2000. - С. 3-54.
- [6] Симонов, В.П. Управление социальными системами. / В.П. Симонов. - М.: МГОУ, 2005. - С. 4- 25.
- [7] Ситник, А.П. Методическая работа или развитие профессиональной культуры / А.П. Ситник. // Школа, 2000. № 2. - С. 2-8.

PROCESS OF FORMATION OF SOCIAL AND ADEQUATE BEHAVIOUR AT YOUNGER SCHOOL PUPILS IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE SOCIAL TEACHER

¹*O. Grunska*

Abstract

In this article process of formation of social and adequate behaviour at younger school pupils in professional activity of the social teacher is analyzed. Three main stages of this process have been allocated, namely: formation of the purpose, informative, productive, each of which has the purposes and tasks. At each stage forms of work with children of younger school age for effective formation of social and adequate behaviour are offered.

Keywords: social and adequate behaviour, younger school pupil, role-playing game, ethical conversation, training programs.

The analysis of pedagogical, social and pedagogical, sociological, psychological researches confirms the increasing interest of scientists in a problem of formation of social and adequate behaviour of children of younger school age because during this period of life the child begins to acquire and comprehend actively set of social norms and rules and to subordinate the behaviour to social requirements of society.

In justification of a subject of our research provisions of the cultural and historical concept of the childhood (L. Bozovic, L. Vygotsky, A. Voroshilova), theories of system, personal approaches in disclosure of specifics of behaviour of children with deviations (M. Alemaskin, S. Belicheva, A. Belkin, M. Galaguzova, V. Orzhekhovskaya), roles of social institutes in these processes (V. Avramenkova, V. Bocharova, I. Zvereva, A. Kapskaya, L. Mishchik, A. Mudrik, S. Harchenko) became leading; definition of the main directions of socialization of children of younger school age (L. Varyanitsa, A. Karaman, A. Kononko, S. Kurinna, S. Litvinenko, I. Pechenko).

It is known that the younger school age is a stage of ontogenesis which borders (from 6-7 to 10-11 years) approximately correspond to the training period at elementary school. According to scientists, the main maintenance of a social situation of development at younger school age makes transition to systematic school training because during this period there is an intensive formation of the main components of educational activity: the child learns to acquire knowledge, seizes receptions and skills of study (ability to study).

Also it would be desirable to note that the younger school age is classical time of registration of moral ideas and rules. Of course, the significant contribution to the moral world of the child bears with itself and the early childhood, but the printing of the "rules" and "laws" which are subject to execution, idea of "norm", "debt" – all these typical lines of moral psychology are defined and made out just at younger school age.

According to the scientific position of P. Jacobson, the child "is typical obedient" these years, he with great interest accepts different rules and laws in heart. He isn't capable to form own moral ideas yet, and aspires to under-

¹Olga Grunska, a graduate student of State higher educational institution "Donbass State Pedagogical University", Slavyansk, Ukraine.

standing what “needs” to be done, feeling pleasure in adaptation [6].

It should be noted that special attention to the moral party of acts of people around, desire to give to an act the moral assessment is characteristic of younger school pupils. Borrowing criteria of a moral assessment adults, younger school pupils begin to demand from other children of the corresponding behaviour actively. It is considered that younger school age – very favourable time for assimilation of many moral standards of social and adequate behaviour. Children want to carry out these norms that at the correct organization of education promote formation of their positive moral qualities. Positive emotions develop at children of younger school age in game and in research behaviour. It is shown that the moment of experience of pleasure in childish sports in process of growth and development of the child moves. At younger school pupils it arises when receiving desirable result, he possesses the finishing role encouraging finishing activity up to the end. At younger school age, in process of a growing and accumulation of social experience, children gradually, on the basis of imitation, learn to rejoice for others [2].

Undoubtedly it is possible to claim that process of formation of social and adequate behaviour of younger school pupils demands production of resistant motives to knowledge of ethical principles and social norms of behaviour for full realization of the school pupil in a family, school, in society. The knowledge is an involvement of the child to culture, to social norms of this society because without this process his socialization is impossible. Children live and act in the cultural environment, adopt and acquire its achievements. Mastering culture of society as creative and educational activity, the knowledge of the main public norms and rules, exempts the child from monotonous biological instincts, repeatedly enriches a set of options of behaviour and activity, his inner world. Assimilation of culture demands from the child of active actions, efforts, ability to self-education and self-development. However, in most cases modern school pupils of younger school age just aren't able and don't wish to use possibilities of mastering culture peculiar to them and give preference to passive entertaining emotions, the social not approved behaviour models.

According to L. Bozovic, knowledge of the personality of himself and surrounding reality, about system of social abilities, skills, ways of behaviour and certain scenarios of actions in system of interaction characterize competence of the personality of the sphere of interaction and provide efficiency in communication with other people [3]. Thus, presence at children of younger school age of moral knowledge of social and adequate behaviour gives the chance to prevent emergence in them of primitive and stereotypic judgments concerning the content of social and adequate behaviour and promotes implementation by the child of the independent and conscious choice of actions who answers the norms existing in society.

Certainly, ethical knowledge is necessary, but unfortunately an insufficient condition of formation of social and adequate behaviour of children of younger school age. Even knowing standards of behaviour, the yak considers A. Malko, younger school pupils do not always adhere to them if they didn't become their beliefs. For this reason, children should gain such deep and emotional experience by means of which they would be convinced of need to follow the acquired norms and rules of conduct [5]. In this regard, we would like to emphasize that formation social and adequate behaviour demands transformation of the acquired knowledge from the plan from children of younger school age external in the plan internal as, according to I. Bech,

then norms, ideals, rules, examples of behaviour receive a role of an educational condition when they turn into the personal principles of activity of the child, that is become internal motives of behaviour of the personality [1].

To our opinion, formation of social and adequate behaviour of younger school pupils can take place in three stages, each of which has the purposes and tasks. We would like to allocate with the first stage: the formation of the purpose. At this stage there is a motivation of children of younger school age to knowledge of ethical principles and norms of social and adequate behaviour. It includes scenarios of role-playing games and to psychodrama which form at younger school pupils pro-social qualities of the personality thanks to creation of a certain behaviour model that answers social norms and makes active at children such requirements, desires and aspirations as:

- need for assimilation and transfers of positive social experience during communication with parents, teachers, schoolmates;
- desire to establish new connection and to renew lost with close people, friends;
- aspiration to self-improvement;
- desire to take the own place in society.

It is also necessary to note that the role-playing game is a method of formation at younger school pupils of pro-social personal qualities thanks to creation of the corresponding behaviour model which answers social norms. The maintenance of a method reveals in a possibility of younger school students to show the vital competence, an initiative, and ability to take the responsibility for performance of all actions which will provide success of carrying out game. Role-playing games allow participants to go beyond the vital scenarios, to show the "I", to model own behaviour, to imitate actions of other people.

The special attention is drawn by ethical conversation as it is a form of educational work which directed to formation of skills of moral behaviour, mastering universal and national moral cultural wealth. At the heart of ethical conversation – use of dialogue with the child, it allows to generalize supervision, impressions and experiences of certain knowledge of moral ethical standards and to provide gradual acquisition by the identity of the child of new moral qualities. The main purpose of ethical conversation – to help children to understand difficult questions of morals, to create a firm position, to help to understand own moral experience of behaviour.

We allocate with the second stage a stage informative which contains materials about system of knowledge, abilities and skills of social and adequate behaviour, moral ethical standards and rules. Here the following information materials which can be used during educational hours, ethical conversations are offered. For example, "Elementary rules of conduct", "Interaction with adults", "Interaction with younger" because for younger school pupils these categories of people are the main in their life, they should acquire missing knowledge, skills and abilities for positive communication and productive activity.

And the third stage is productive which comprises training programs and tasks which have to consolidate the acquired knowledge, the skills necessary for the behaviour meeting social norms. They are directed to formation in younger school pupils of the positive relation to moral, ethical principles and abilities of their use in different situations; to development of sensibleness of ethical knowledge, formation of an adequate assessment of the moral phenomena. The submitted program will help children of younger school age to

live and work in the course of the social relations according to the social approved norms and rules because it provides development of the following important components of social and adequate behaviour:

- desire to meet expectations of surrounding people and to inherit the social approved norms of this society;
- high level of moral consciousness and the created system of valuable reference points;
- a high level of development of reflexive processes, emotional communicative spheres (an orientation on interaction and expansion of interpersonal communications);
- ability to control the thoughts, an emotional state, words, actions;
- readiness for own moral judgments.

It is necessary to pay attention that training – a method of active training which is aimed at the development of knowledge, abilities, skills and social installations. We have chosen training because the main thing at this stage of formation of social and adequate behaviour is application of the gained knowledge in practice that is in activity of the child. The important purpose of training is increase of social and standard competence of the personality. The high level is a significant condition of adequacy and success of the child in the difficult polycultural world. Both in intra group communication, and with representatives of other groups, the conformity of behaviour of the child in a concrete situation and a social and standard context in general is defined by the main criterion of estimation of level of social and standard competence [4].

Children of younger school age by means of training occupations learn to accept themselves and others such with what they are actually, independently to estimate own qualities on the basis of the obtained information. Together with it, at this stage there is an active interaction of younger school pupils to the social teacher therefore children get social and valuable experience, seize him under the leadership of the expert and fix in a type of positive traditions.

Thus, summing up the result of the analysis of process of formation of social and adequate behaviour of younger school pupils, we can claim with confidence that the younger school age is optimum time for this purpose. Stages of this process bear in themselves all main components of formation of social and adequate behaviour which will give the chance to the younger school pupil to continue successful socialization in the school days.

References:

- [1] Bech I.D. Education of the personality: textbook. I. D. Bech – K.: Lybit, 2008. – 848 p.
- [2] Bogush A.M. Ethical conversations in 1-3 classes [Text]: methodical material / A.M. Bogush, O.I. Smovska. – K.: Soviet school, 1981. – 140 p.
- [3] Bozovic L.I. The personality and formation at children's age: Psychological research / L.I. Bozovic. – M.: Education, 1968. – 464 p.
- [4] Klyueva N.V. Programs of social and psychological training / N.V. Klyueva, M.A. Svistun. – Yarosl.: NPTs "Psychodiagnostics", 1992. – 66 p.
- [5] A. Malko. Social pedagogics at school: culturological aspect / A. Malko//Native school. – 2001. – No. 3. – P. 36-40.
- [6] Jacobson P.M. Psychological problems of social motivation of behaviour of the person / P.M. Jacobson. – M.: Pedagogics, 1996. – 123 p.

EDUCATION IN THE XXI CENTURY AS A PREPARATION TO ACCEPT NEW MEANINGS OF EXISTENCE

¹V. Kulishov

Abstract

The article contains an analysis of the problems of modern Russian education in the logic of the ontoparadigm approach. This paper presents an analysis of the methodological and knowledge constraints of modern pedagogical science. Grounded understanding of education as a specially organized by the deliberate process of actualization of meanings and ways of being human, to ensure the completeness of human quality.

Keywords: Scientific paradigm, pedagogical reality education, pedagogic validity, popular culture, human quality, methodology, pedagogy, education, self-actualization, human development.

Если вы намеренно собираетесь быть меньшим,
чем вы можете быть, я предупреждаю вас,
что вы будете несчастны всю оставшуюся жизнь.
(А.Маслоу)

Знай, о возлюбленный, что человек был
создан не в насмешку, и не по воле случая,
а чудесным образом, и для великой цели.
(Аль-Газали)

Современный человек, перешагнувший рубеж третьего тысячелетия, уставший от «Великих Обещаний Безграничного Прогресса» [9], рано или поздно задает себе вопросы о том, что представляет собой мир, в котором он живет? Что происходит в окружающем его обществе? Куда движется цивилизация третьего тысячелетия и что есть в ней Человек? Мир, окружающий нас, мы, все вместе и каждый порознь, неудержимо и стремительно становимся другими. Многие замечают эту непонятную, и потому тревожную, поступь. Однако, замечая - стараются выкинуть из головы эти неудобные и печальные наблюдения, способные отравить даже самую благополучную жизнь, соглашаясь, при этом, жить в неразберихе взаимоисключающих точек зрения о современном мире, отступая на комфортный плацдарм привычных представлений минувшего века. Другие же люди упорствуют в стремлении осознать, что происходит в современном мире, что представляет собой общество, в котором мы сегодня живем, какова специфика этого нового мира. В потребности задавать эти вопросы, но, что важнее - искать на них ответы, противоречивые и неоднозначные, возможно, заключена сила Человека третьего тысячелетия, способного преодолеть многообразие проявлений «Кризиса Классической Стихийной Истории» минувшего столетия [7].

Особое звучание эти вопросы приобретают для педагогов, пытающихся рассмотреть в дымке двадцать первого века новые горизонты педаго-

¹Vladimir Kulishov, candidate of pedagogical sciences, docent, Associate Professor of General and social education of the Kuban State University, Russia.

гической реальности, увидеть контуры новых смыслов и ценностей педагогических процессов. Во многом потому, что образование является важнейшей частью человеческой цивилизации, её социокультурным механизмом, который человечество как совокупный субъект познания создает и использует для целенаправленного влияния на ход своего развития. Понимание сути происходящих в обществе и человеке перемен в нынешних условиях служит ключом к пониманию смыслов и перспектив развития образования двадцать первого века [2].

Сегодня развитие образования представляет собой явление сложное и самоорганизующееся, наполненное событиями и движением, с признаками «конца Определенности», «бифуркациями», описанными И. Пригожиным [6]. Бифуркации появляются в особых точках, где траектория, по которой движется система, разделяется на ветви. Все ветви равно возможны, но только одна из них будет осуществлена. Выбор ветви, возникающей после точки бифуркации, зависит от флуктуации. Флуктуации являются следствием некой совокупности обстоятельств, индивидуальных действий, логика и механизм взаимодействия которых чрезвычайно сложны и противоречивы. Метафорически это можно выразить следующим образом: образования в двадцать первом веке представляет собой новую структуру после прохождения бифуркации; флуктуации этого процесса будут обусловлены совокупностью индивидуальных особенностей и явлений современной культуры.

По нашему убеждению, сегодня российское образование приблизилось к очередной точке бифуркации, которая обусловлена очередным социокультурным витком цивилизации. Каков же будет результат этой бифуркации? Какое влияние современная культура окажет на образование? На какой бифуркационной ветви окажется педагогика в третьем тысячелетии?

Кажется очевидным, что постмодернистское общество должно обусловить окончательный переход от репродуктивной педагогики к креативному образованию, актуализировать человеческие потребности в максимальном познании, реализовать сформулированную ещё в прошлом тысячелетии идею непрерывности образования, превратить образование из средства селекции человечества по социальному, интеллектуальному, национальному и др. признакам в средство объединения народов на общих принципах бытия, стать источником гармонизации человека с миром через установления баланса в информационном взаимодействии с окружающей средой [2].

Однако, не все на этом пути так оптимистично. Современная массовая культура таит в себе флуктуации, которые могут существенно трансформировать гармоничное развитие образования. В общей характеристике современного «постмодернистского» периода «изменяющегося мира», между авторами философских, социологических, культурологических работ практически нет разногласий в оценке проявлений и перспектив нашего времени. По мнению большинства исследователей, собственная техногенная мощь современного мира противостоит ему как чуждая сила, в этом — существенный момент парадоксальности современной эпохи: потеря человеком собственных убеждений, традиции, коммуникабельности, его одиночество (Ортега-Гассет); отсутствие личной ответственности, собственного мышления, его деятельность вне «Я» (Ясперс); трагедия самосознания, превращенного в ничто человека (Кафка);

скандал духа, кризис культуры, бытия и сознания (экзистенциализм); эстетика художественного выражения духовной бесформенности и внутреннего разложения современного человека (Пикассо); бессилие человека перед собственным развитием (Кассирер); трагически шокированное сознание (Мани); конформистское сознание одномерного человека (Маркузе); антипрактика — антицель — отчуждение (Сартр); сытое счастье находящегося в опасности человека (Бодамер); буйство науки и техники (Грин); превращение средства в цель (Фромм); безнадежность ожидания (Бекет); сизифов труд бунтующего человека (Камю); крайняя рационализация отношения к себе, к другим людям, к миру, возникновение *Nomo sapiens* (Кутырев); формирование рационализированного техногенного человека - гомутера (гомо+компьютер), у которого вместо морали - расчет, вместо долга - программы, вместо счастья - успех (Краевский); формирование нового антропологического типа «человека-потребителя» с его модусами потребления [4].

Мы можем задаться вопросом о том, как скажутся факторы современной постмодернистской культуры на становление индивидуальности растущего человека. Несколько лет назад, исследуя особенности самоактуализации современных подростков, мы обратили внимание на устойчиво появляющуюся группу исследуемых, у которых, при отсутствии фрустрирующих факторов показатели самоактуализации были достаточно низкими в группе. Первоначально мы отнесли эти результаты к разряду погрешностей при проведении исследования. Однако, после дополнительной проверки и анализа результатов причин этого явления, было установлено, что все включенные в группы подростки были погружены в среду, плотно насыщенную информационно-коммуникационными компонентами массовой культуры. Попытка выявления характеристик, свойственных данной группе привела к следующим результатам, во многом сходным с результатами исследователей, так или иначе занимавшихся проблемой влияния современной культуры на растущего человека человека: «десакрализация» (термин А.Маслоу) как обеднение собственной жизни посредством отказа относиться к чему-нибудь с глубокой серьезностью и вовлеченностью; фрагментарность анализа окружающей реальности; игнорирование качественных критериев анализа реальности; «комплекс Ионы» (термин А.Маслоу) как отказ от попыток реализации в полноте своих способностей; гипертрофированное принятие авторитетных мнений; склонность к внелогическим интуитивным решениям; снижение практической важности знаниевого компонента в коммуникации за счет роста практического значения самих коммуникаций («коммуникация ради самой коммуникации»); утрата важности критического осмысления; дефицитное отношение к обучению и знанию (Э.Фромм); дефицитное отношение к власти (Э.Фромм); стереотипизация половых ролей; дефицитное отношение к любви (Э.Фромм).

Факторы современной массовой потребительской культуры могут явиться основой сущностной трансформации человеческого качества и привести к изменению размеров и форм восприятия реальности подрастающего поколения, к возможному смещению психической и соматической нормы, порождающему принципиально иные способности к информационному взаимодействию. Ориентация личности на радикальное потребление информации может способствовать выхолащиванию человеческого начала и трансформации человека по линии: индивид - лич-

ность - актор (агент деятельности). Крайняя рационализация отношений к себе, к другим людям, к миру может выступить платформой возникновения Homo sapientissimus (термин В.А.Кутырева), рационализированного техногенного человека, у которого «вместо морали – закон или расчет, вместо долга – программы или инструкции, вместо счастья - успех. Другое название такого существа – гомутер (гомо + компьютер) (термин В.В.Краевского). Прогнозируемы и скрытые ожидания современного общества к системе образования, к «индустрии знаний» – актуализировать свойства и характеристики личности потребителя, научить ребенка приобретать информацию как некое имущество, адекватное собственности и имущественному положению в будущем, эффективно (с точки зрения радикального гедонизма) применить и «приспособить» её. Очевиден, в этой связи, взгляд на человека как на переносчика и накопителя информации, на развитие - как на процесс накопления информационного разнообразия.

Препятствовать процессам реализации имманентности человека могут компоненты пространства современного общества, которые в силу различных причин деформируют адекватное отражение ребенком окружающего мира, не позволяют конгруэнтно воспринимать себя, ограничивают мироощущение ребенка в направлении модуса обладания. Причем, эти источники влияния могут содержаться в межсубъектном пространстве, возникать на пересечении объективной и субъективной реальности.

Необходимо указать, что настораживающим фактором в пространстве современного общественного, социально-политического бытия выступает, то, что сами общественные институты, декларирующие развитие гуманистических ценностей, в реальности экспонируют через средства массовой коммуникации явления, несущие во многом печать искусственности, «виртуальности» и театральной игры, организованной на информационной сцене.

Таким образом, в пространстве современного общества присутствуют, зарождаются, упорядочиваются и вступают в функциональные связи компоненты - флуктуации, которые могут трансформировать процесс развития образования в третьем тысячелетии. В этой связи, все сказанное не может не рождать вопрос: а возможна ли вообще развитие образования в «обществе потребления»? Не несет ли в себе массовая потребительская культура угрозу достижениям образования прошлых веков? Сегодня с уверенностью ответить на эти вопросы трудно. Но, надежду на лучшее вселяет тот факт, что интерес к данной проблематике в гуманитарных науках, в том числе и в педагогике, растет из года в год. Ко всему, педагогическая наука, какой бы она сегодня ни была, со всеми её проблемами, слабостями и кризисами, пока ещё в состоянии понять происходящее и сохранить достигнутое в следующих поколениях. Задача состоит лишь в том, чтобы найти тот не простой путь, который в состоянии обеспечить «экологию души» растущего человека в пространстве массовой потребительской культуры, понять и уточнить принципы, определяющие меру образования, понять как обучать растущего человека оценивать качество и количество информационных потоков, как оказывать поддержку в обеспечении права человека на свободу выбора в информационно-образовательном пространстве и как защищать это право, как распознавать информационное манипулирование и духовную экс-

пансию, как научить культуре информационного взаимодействия и сформировать нравственную ответственность за использование информации. Все это ложится на педагогику тяжким бременем ответственности. Ответственности науки о питании души и сердца человека высшими, возвышающими и одухотворяющими образами на вызовы меняющегося мира третьего тысячелетия.

References:

- [1] Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт междисциплинарной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. – СПб.: ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2001.-288с.
- [2] Kulishov V.V. Pedagogy in focus civilization-cultural dominants of modernity Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol. 2. Humanities and social sciences. Research articles 5rd edition, B&M Publishing, San Francisco, California. 2015. S.31-35&.
- [3] Kulishov V.V. Paradigm characteristics of modern Russian education. Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol. 2. Humanities and social sciences. Research articles 5rd edition, B&M Publishing, San Francisco, California. 2015. S.100-103.
- [4] Кулишов В.В. Человек - потребитель» - норма социализации или девиация? Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2012.-240с.
- [5] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы.- М.: Смысл, 1999. - 425с.
- [6] Пригожин И. Кость ещё не брошена (перевод Е.Н.Князевой). Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве.- М.: Прогресс – Традиция, 2002.-496с.
- [7] Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства.- Тольятти, 1999.
- [8] Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер.с англ. М.В. Араповой, Н.В.Малыхиной; под. ред. Е.А. Вартановой. - М.: Аспект Пресс, 2004.- 400с.
- [9] Фромм Э.Иметь или быть? - М.: Прогресс,1990.-336 с.

THE FORMATION OF INTEREST IN LEARNING IN PRIMARY SCHOOL
CHILDREN AS AN IMPORTANT PART OF CONTINUAL EDUCATION

¹V. Panchenko

Abstract

It is examined the problem of the formation of interest in learning of the primary school children in the article. It has been determined the motives of educational and cognitive activity of the pupils. It has been concluded that the main task of the teacher is teaching of pupils to work to get results, knowledge and strong skills.

Keywords: continual education, motivation training activities, educational interests.

Непрерывное обучение – такой образ жизнедеятельности человека, в процессе которого он приобретает необходимые знания, умения, навыки, а также воспитание в процессе обучения. Это организованное обучение, которое определено системой условий и факторов, обеспечивающих непрерывное образование человека [4, с. 149]. Проблема непрерывного образования актуальна в современных условиях, так как она обеспечивает возможность использовать каждым человеком на протяжении всей жизни различные учебные заведения и позволяет ему рационально объединять образование и самообразование, углублять и укреплять мировоззрение и ценностные ориентации. Овладение учебным материалом, развитие и воспитание личности в процессе обучения осуществляется только при условии проявления ее высокой активности в учебно-познавательной деятельности.

Анализ педагогических достижений позволяет утверждать, что общие тенденции и перспективы развития непрерывного образования, ее проблемы отображены в работах украинских исследователей: И. А. Зязюна, Н. Г. Ничкало, С. А. Сисоевой, Л. Е. Сигаевой и других. Русский исследователь проблем непрерывного обучения О. П. Владиславцев утверждает, что «под непрерывным обучением мы понимаем систематическую, целенаправленную деятельность для получения и усовершенствования знаний, умений и навыков как в каких-либо видах общих и социальных учебных заведениях, так и посредством самообразования» [1, с. 45]. Организованная деятельность, в которой человек берет участие без желания, практически не развивает его. И человека, по определению Л. В. Занкова, невозможно силой заставить впитывать знания, получать образование. Всестороннего развития, духовного богатства нельзя достичь путем принуждения. Истинное духовное богатство создается тогда, когда человек сам тянется к знаниям, к науке, к искусству. Поэтому следует формировать в учеников интерес к обучению, начиная с младшего школьного возраста [1, с. 46].

Цель нашего исследования состоит в исследовании проблемы форми-

¹Valentyna Panchenko, senior lecturer of teaching State higher educational institution «Pereyaslav-Khmelnitskyi state pedagogical University named after Hryhoriy Skovoroda», Ukraine.

рования интереса к обучению, начиная с младшего школьного возраста, обучая учеников умению работать. Ученик будет тянуться к знаниям, образованию тогда, когда им движут внутренние побуждения к обучающим действиям или учебной деятельности в целом, то есть мотивы. В роли мотивов могут выступать потребности, интересы, установки, убеждения, ценности, а также идеалы. К обучению ученика побуждает не один мотив, а целый ряд мотивов разных свойств, взаимосвязанных между собой. Они основываются на положительных и отрицательных эмоциях, на интересном преподавании, на понимании значимости знаний, на развитом чувстве ответственности, на интересе к знаниям, на стремлении расширить свой культурный уровень, на боязни получить плохую оценку, наказание, на желании получить похвалу, награду (за выполненное задание).

Таким образом, убеждаемся, что среди мотивов особенное место занимают познавательные интересы и потребности. Принято выделять уровни познавательного интереса и соответственно к ним определять пути и создавать условия его формирования (Г. И. Щукина). Нижний, элементарный уровень познавательного интереса обуславливается вниманием к конкретным фактам, знаниям, действиям по образцу. Второму уровню свойствен интерес к причинно-следственным связям, к их самостоятельному определению. Третий, высший уровень, выражается интересом к глубоким теоретическим проблемам в творческой деятельности с целью усвоения знаний. Итак, сформированный познавательный интерес высшего уровня характеризует наличие познавательной потребности. Первичное представление о преобладании тех или других мотивов обучения можно получить путем наблюдения за отношением ученика к учению, за его активностью. Активность определяет степень вхождения ученика в предмет его деятельности: готовность выполнять учебные задания, стремление выполнять работу самостоятельно, осознанное выполнение заданий, систематическое обучение, стремление повысить свой образовательный уровень. Однако следует отметить, что на формирование потребности в овладении знаниями влияет ситуация, в которой ученик переживает удовлетворение от своих успехов в обучении. Этот фактор эффективен во всех случаях. В первую очередь он важен для отстающих учеников, особенно тогда, когда ученик теряет веру в свой успех, перестает учиться, демонстрирует отрицательное отношение к обучению. Своевременно созданная для таких учеников ситуация успеха стимулирует удовлетворение, чувство радости, вселяет веру в свои силы. Для способных детей, когда обучение дается легко, ситуация интеллектуального удовлетворения возникает тогда, когда преодолевается высший уровень трудностей. Поэтому учитель должен предлагать классу задания трехуровневой сложности: творческие, конструктивные, репродуктивные. Если учитель, как говорил В. А. Сухомлинский, не смог дать ребенку радость успеха – учение превратится для неокрепшего без морального опыта человека в тяжелую ношу [3, с. 34].

Действенным фактором в этом отношении есть и личность педагога, его эрудиция, мастерство преподавания. Учитель, который основательно и глубоко владеет наукой, процесс обучения выстраивает логически, четко, доступно, использует интересные детали и факты, поражает учеников большой эрудицией, восхищает своей образованностью. В этом случае срабатывает психологический механизм подражания. Ученики пе-

реживают внутренние противоречия между приобретенным и необходимым уровнем знаний, что и будет стимулировать их к более активному обучению. Как видим, система образования и воспитания в целом есть целостный организм, который состоит из подсистем: домашнего образования, дошкольного, начального, среднего, специального, высшего, последилового образования, самообразования. Каждая из подсистем должна направлять человека к раскрытию его творческих возможностей.

Известно, что начинать эту работу никогда не поздно, но надо учитывать сенситивные периоды развития человека, во время которых это можно сделать с наименьшими усилиями. Для формирования интереса к обучению важную роль имеет начальная школа. Цели этой школы обусловлены ее функциями в государственной системе непрерывного образования и возрастными особенностями младших школьников, и направлены на формирование в учеников желания и умения учиться, на удовлетворение интереса к познанию окружающей среды. Содержательную характеристику младших школьников дают научные работники Г. О. Люблинская, Г. С. Костюк, О. В. Скрипченко, Т. И. Косма, Н. С. Лейтес. Психологи отмечают, что дети этого возраста, как правило, послушные, склонны к приучиванию, подражанию и эмоциональному восприятию. Особенностью их умственной деятельности есть то, что они ограничиваются восприятием внешних качеств, понятий, явлений. Как губка впитывают знания, но не всегда осознанно. Такие возрастные особенности, как подчинение авторитету, повышенная восприимчивость, впечатлительность, значительно определяют учебные достижения младших школьников [2, 42].

Маленькие школьники чаще всего бывают заинтересованы не содержанием предмета и способом его преподавания, а своим продвижением в нем: они с большей охотой занимаются тем, что у них лучше получается. С этой точки зрения любой предмет можно сделать интересным для каждого ученика, если дать ему ощутить ситуацию успеха [1, с. 141]. Исследования психологов показали, что ученик, который ответственно относится к обучению и выполнению домашних заданий, имеет такие качества, как ответственность, организованность, дисциплинированность, инициативность, требовательность к себе. Но в 9-10 лет школьники изменяют свое отношение к школе. У них значительно снижается интерес к учебной деятельности в сравнении с учениками первых и вторых классов. В третьем классе ученики не любят пересказывать тексты, списывать упражнения из книги, учить наизусть стихотворения и правила, а любят самостоятельно решать задачи и примеры, наблюдать за явлениями природы, лепить и рисовать. Другими словами, ученики начальной школы проявляют интерес к тем знаниям, где есть возможность проявить инициативу и самостоятельность. Уже в этом возрасте ученики оказывают предпочтение более сложным заданиям. К третьему классу теряется только общее положительное отношение к школе, притом теряется закономерно, потому что оно уже удовлетворено. Пребывание в школе теряет для ребенка эмоциональную симпатию, он к этому привыкает. Понимание социальной значимости учения теперь должно быть подтверждено интересом к самому содержанию обучения, к способам приобретения знаний. К моменту перехода в четвертый класс дети значительно отличаются друг от друга. Такое отличие существует: в отношении к обучению – от очень ответственного и добросовестного к равно-

душному; в общем развитии – от значительной осведомленности в разных отраслях к ограниченному кругозору; в количестве и прочности знаний школьной программы – от полного и глубокого усвоения знаний к такому уровню, когда в знаниях есть значительные пробелы; в приемах усвоения материала – от умения самостоятельно работать и осознавать материал к полному отсутствию навыков самостоятельной работы, в умении преодолевать препятствия, которые могут возникнуть в учебной деятельности; в интересах – от ярко выраженных интересов в какой-либо отрасли знаний и наличии содержательных занятий к почти полного отсутствия познавательных интересов.

Таким образом, главное задание учителя – научить учеников умению работать. Ученик, который умеет результативно работать, на небольшом материале приобретает более глубокие знания и крепкие навыки, чем тот, который бессистемно выполняет большой объем работы. Организация правильного процесса мышления, овладение техникой самостоятельной работы, усвоение рациональных приемов организации труда – главные качества, которые необходимо выработать в учеников начальных классов. Таким образом, интерес к обучению, как форма проявления познавательных потребностей, есть существенным стимулом к обучению и важным составляющим непрерывного образования.

References:

- [1] Воспитание младшего школьника: Пособие для студ. средн. и высш. пед. учебн. заведений. учителей нач. классов и родителей / Сост. Л.В. Ковинько. – М.: Издательский центр «Академия». – 2000. – 288с.
- [2] Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст / Н.С. Лейтес. – М., Педагогика, 1971, – с. 41–44.
- [3] Савченко А.Я. Семейное воспитание. Младшие школьники / А.Я. Савченко. – К.: Сов. школа, – 1979. – 141с.
- [4] Сигаева Л.Е. Непрерывное образование для пожизненного развития личности человека: историко-педагогический аспект / Л.Е. Сигаева // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика. – Киев. – 2008. – Вып.1 – С.146–158.

OIROT – THE COMMON LEXICON OF TURKIC LANGUAGES

¹T. Sydykova

Abstract

The article analyzes the lexical unit “oirot”, which was common in the vocabulary of Turkic languages.

Keywords: Turkic languages, common vocabulary, oirot, meaning of the lexical unit “oirot”.

Such phenomena as folk songs and language of the people appeared not yesterday and not immediately. We must preserve and keep them for future generations in the primeval power and beauty of today. As these phenomena and facts are like “gold reserves”, they are originally connected with the life of the people. And we have no right to use them unnecessarily or to bring them to oblivion. To put it briefly, they are a living phenomenon of a living language (Mukambaev: 1984, 3). One example of “gold reserves” is represented by the style and the language of presentation of works of folk akyns - improvisers.

The main feature of art of folk akyns -improvisers is the oral existence of their works. One of the outstanding Kyrgyz folk akyns was Barpy Alykulov. The vocabulary in the works by Barpy is considered especially valuable as an artistic tool and in regard to its rich vocabulary and its place in the system of intuitive meanings of national words. Hence, the study of vocabulary, artistic and spiritual culture of the creative person is in a totally different state, as the creation of a literary text is associated with creativity, way of thinking, intuition and perception of nature of the creator.

The language and vocabulary of akyns -improvisers is a special system of the language of the people, which is considered in the context of both the era during which an akyn lived and the material and cultural values of the period. We think that the idea of Academician B.M. Yunusaliev that “vocabulary is important as an invaluable document that allows reflecting on the state of the written language monument to a half century ago...” (Yunusaliev: 1970, p.48-72) stated in the study “Reflection of dialectal features in sanats by MoldoNiyaz”, published in 1970, is a confirmation of our assumptions. This clearly underlined idea applies also to works by akyn Barpy, whose art came under our investigation. The vocabulary of the works by the akyn, his rich language or the artistic means used by the akin and viewed in this perspective are of great interest for both science and the history of language and for understanding of the poetic laboratory and determination of its philological potentiality.

Along with in-depth research of the works by Barpy Alykulov, the linguistic research of his poetics is carried out today. In fact, the art work of the akyn's songs and their essence are closely linked with different types of vocabulary of the Kyrgyz language; this circumstance, in turn, is associated with riches and culture of the Kyrgyz language.

¹Tolgonai Sydykova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kyrgyz State University named after Ishenaly Arabaev, city Bishkek, Kyrgyzstan.

In the Kyrgyz philology, in relation to the above mentioned problems, or rather, in relation to vocabulary and its semantic and linguistic nature, to the semantics of the word in a literary text or artistic means and their importance, many famous scientists have conducted research, and some of them continue their scientific studies up to date.

Such studies have been conducted by B.M. Yunusaliev, B.O. Oruzbaeva, K. Karasaev, J. Mukambaev, G. Bakinova, T. Ahmatov, S. Sydykov, J. Sydykov, Sh. Zhaparov, T. Ashirbayev, J. Mamytov, B. Usubaliyev, R. Egemberdiev, A. Biyaliev, J. Zhumaliyev, S. Omuralieva, K. Samatov, I. Abduvaliev, A. Omorov, A. Ormonbekova, A. Abdykerimova, Z. Alymbaeva, I. Joroev, Z. Karaeva, N. Kaziev, A. Akynbekova and others. In general linguistics, such studies have been approached by such scientists as V.V. Vinogradov (1963, 1971), G.O. Vinokur (1991), V.P. Grigoriev (1979) and others.

The poetic world outlook of the akyn -improviser Barpy was noticed also by the distinguished linguist, the well-known lexicographer K. Karasaev who said the following about the diverse, mysterious poetic world of the akyn: "Turning to the poetics of the akyn promotes renewal and purification of intonation, context, as well as disclosure of the primordial natural qualities of language". For example, the akyn says:

"It smells of the flowers of paradise,
Lads do not tear their eyes away.
My love, Dilbar,
I would lead you away out of darkness"...

The words of the verse "jannat", "dilbar", "kuptan" come from Farsi and Arabic. For example, on hearing the word "kuptan" we envision a religious concept, but in fact this word in Farsi means "darkness". "...A word is a word; its rhythm, pronunciation or meaning may change, but it will never lose its primary functions, duties" (Karasaev: 1985, October 24). Agreeing with the idea of K. Karasaev, we have decided to turn to the word "oirot" in the article – this word is used in the lines of poetry by the skilled akyn-improviser.

The word "oirot" is found in the works by Barpy Alykulov, in oral speech, in the works by certain writers, in epics and in other works; sometimes, it is also used as a proper name. Therefore, it is of interest as a name, as an onomastic unit, and, at the same time, as an artistic means of language. Such lexical items also reflect the rich vocabulary of the author.

"Oiro" is the most ancient word of the Kyrgyz. We couldn't find such lexical unit in "Explanatory Dictionary of the Kyrgyz language" (1969), in "Orthographic dictionaries" by K. Karasaev (1966, 1983), in "Old Turkic dictionary" (1969), in "Uighur-Russian Dictionary" (Almutha, 1961), and in other Turkic languages.

In "Uzbek-Russian Dictionary" (1988), at page 306, there is an entry: "Oiro, archaic oltoylik"; and at page 311, there is an entry: "OLTOYLIK, an Altaian, a resident of the Altai".

This word is found in songs by Barpy Alykulov, in Kyrgyz spoken language, in the works by certain akyn and writers and in Kyrgyz national epic.

For example:

Oirot - 1. The universe, the world, the environment, county; 2. a close location:

“Who is as serious as you are, my friend”

“Who in the world has suffered like me, my friend”

(Inv. 198, d.1, 13 pp., 60-verse).

Another example (from a competition between Barpy and Toktogul):

“Being anywhere, I studied

creativity from Toktogul.

He was 9 years older than me,

I have not seen another such man in the world” (Barpy, 1995, p.296).

There is also the following information associated with this word:

1. “There has been accomplished a deed which had happened nowhere (in the world)” (Belekov K. “Who is a Muslim, who is an infidel?”, Kyrgyzstan Madaniyati, 17.12.1992).

2. “Casually dispelled...” (Alymbaev M. The Kyrgyz radio, 23.08.1992, 9⁰⁰ a.m.).

3. “There are two to the right,

There are two to the left,

The power of the world

Is seen in it”...

(Aktan Tynybekuulu, Aktan, - Bishkek, “Adabiyat”, 1991, p.243).

4. “Fortunately for the Manas Batyr,

Syrgak came from the universe.

He was 10 years old when he met the batyr”...

(Aktan Tynybekuulu, Aktan, - Bishkek, “Adabiyat”, 1991, pp.244-245).

5. “From a distance (or from the world)... came a hero,

The hero was known to the world...”

(“The love of a hundred-year old Zhambul” // “Asaba”, 30.10.1998, p.9).

6. “Having walloped the oirots,

I got the raven

Which I could not have found...” (the example is given from the epic “Manas” from the scientific work by K. Karasayev “KamusNaama” - Bishkek, “Sham”, 1996, p.593).

7. Having destroyed the fortress,

I showed courage (“Manas”: 2010, 78).

From the works by Barpy Alykulov and the above examples, the word “oirot” has the following meanings (in the order of example’s giving):

1. In the universe, in the world, here, around;

2. By chance, unexpectedly;

3. Far away, around the whole world, in the universe (scattered);

4. a) the head of the family, of the people (by context);

b) the center of a space, of a populated area;

5. From a distance (a coming person);

6. From a distance, from an unknown place;

7. a) fortress, environment;

b) Armed troops, army, soldier (the soldiers).

Also, in the “Kyrgyz-Russian Dictionary” by K.K.Yudakhin, the word “oirot” (in the scientific literature – “oirat” means: 1. *Ойротто жок или ойроттон озгон* - incomparable, not having coequals; *ойротто жок ойронум, кыргызда жок кыйраным*, folk - my fine fellow, who is the only one in the world; my dear who is the only one among the Kirghiz; *ойротко*

дүңү тарады - he became famous all over the world; оюн, кызык, тамаша – ойротто жок кеп болду, folk - games, jokes, funs; there was something that had not happened in the world; 2. the people, the people's masses; ойротко айтам мен, Манас, ойнойт экен деп Манас, ойлобосун кары-жаш, folk – to the people say I, Manas, let the young and the old be free from thinking that the hero Manas is joking”(Yudakhin, 1965, p.563).

Also, in the “Dictionary of the Kyrgyz language”: OIROT is the ancient name from the now existing Kalmak people (“Manas”); “Having walloped the oirots, I got the raven. Where could I have found something like this...” (“Manas”); here the meaning is transferred as “incomparable, invaluable, the best” (2010, p.977).

Based on the examples from the “Kyrgyz-Russian dictionary” by K.K. Yudakhin and the information from the “Dictionary of the Kyrgyz language”, we can say that the word “oirot” in the Kyrgyz language is used in a broad sense and as a phrase logical combination (*found nowhere else in the world, or ahead of the oirots*).

The word “oirot” is included in the recently published “Dictionary of the Kyrgyz language” (2010), but its additional meanings were not given in the book - in other words, some additions are required. It is obvious that the Kyrgyz vocabulary has not yet been fully collected from the depository of folk art; thus, within the framework of a work of art, and as a historical phenomenon, the collection of Kyrgyz national lexical fund has not yet been completed.

The word “oirot” was widely used in a figurative sense as well; from its root and motivation, an anthroponym - a proper name and an ethnonym - appeared subsequently. As an example of this is the name of Oirot Turganbaev (the name of a native from the Toktogul district of the Kyrgyz Republic). In the Turkic languages, the anthroponym “oirot” is found in the Altai and the Kazakh languages. In the Altai language, it is used as a male name (see: Baskakov N.A., Toshakova T.M. “The Oirots-Russian Dictionary”, Moscow, 1947, p.209). About this proper name, the Kazakh onomast T. Zhanuzakov said the following:

1. “T. Zhanuzakov, The Mystery of names. Alma-Ata: Kazakhstan, 1974, pp.99-100”: Oirat, a mongol. Oi-les, the name of groups of peoplesairat-chaiarat-halk-orman. The name of the Mongolian group. The name derived from the name of the left group;

2. “T. Zhanuzakov What's your name? Alma-Ata: Kazakhstan, 1989, p.115”: oirot, from the Mongolian language. Oi-les-ratarat - people. Literally, the forest people.

K.Karasaev says the following about the lexical unit “oirot”: “The name “oroit” has been known since the XIII century. It is a name for a unification of Mongolian tribes” (K. Karasaev, “KamusNaama”// The KarasaiDictionary. Bishkek, “Sham”, 1996, p.593).

Thus, on the basis of the foregoing, the onim “oirot”:

1) in terms of formation, is included into anethnoantroponim;
2) looks like a common phenomenon in the Turkic-Mongolian languages, but now is rarely found only in the Kyrgyz, the Altai and the Kazakh languages;

3) in the Uzbek language, is used as “OLTOYLIK – an Altaian, a resident of the Altai” (an obsolete onim).

In some lexicographical works, some attention is given to the studied

word “oirot” that is found in literary texts: at the same time, in other lexicographical works, there is no information about it at all.

We think that in the future the word “oirot” and its meanings will find their rightful place in translation dictionaries (for example, in the Kyrgyz-Russian dictionary), in spelling, phrase logical and onomastic dictionaries and in the dictionaries of synonyms and homonyms. It is then will be able to firmly enter into the Kyrgyz literature language and will serve to the people.

References:

- [1] Barpy: The Manuscripts Fund // inv. 198, d.1, 13-b., 60th verse.
- [2] Barpy: Collected Works, 1-volume, 1995, 296 p.
- [3] Baskakov N.A., Toshakova T.M. The Oirod-Russian Dictionary, Moscow, 1947, p.209
- [4] Belekov K. Who is a Muslim, who is an infidel? Kyrgyzstan Madaniyati, 17.12.1992.
- [5] Zhanuzakov T. What's your name? Alma-Ata: Kazakstan, 1989, p.115
- [6] Zhanuzakov T. The Mystery of names. Alma-Ata: Kazakstan, 1974, pp.99-100
- [7] Karasaev K. The one who soaked up the wonder of words // Kyrgyzstan Madaniyati, 1985, October 24.
- [8] Karasaev K. Kamus Naama// TheKarasai Dictionary. Bishkek, 1996, p.593.
- [9] “Manas”: 2010, p.977.
- [10] Uzbek-Russian Dictionary, 1988, p. 306.
- [11] Yunusaliev B.M. Dialectical features of sanats by Moldo Niyaz,1970, p.48-72..
- [12] Yudakhin K.K. The Kyrgyz-Russian Dictionary, 1965, p.563.

INNOVATIVE APPROACH TO BIOLOGY EDUCATION OF GIFTED CHILDREN IN SECONDARY SCHOOLS

¹S. Semenova

Abstract

The article discusses original system of work with gifted children in the process of biological school education. The innovative forms, methods and techniques that are necessary for successful work with gifted children are revealed. The examples of tasks used to develop pupils' critical thinking are shown.

Keywords: biology education, secondary schools, children.

В Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом РФ 03.04.2012 содержатся две стратегические установки. Первая из них утверждает недопустимость селекционного подхода по принципу наличия или отсутствия одаренности у детей и подростков. В Концепции справедливо отмечается: «Каждый человек талантлив. Добьется ли человек успеха, во многом зависит от того, будет ли выявлен его талант, получит ли он шанс использовать свою одаренность» [3].

Вторая установка касается стимулирования роста творческого потенциала всех детей и создания «условий для обучения, воспитания, развития врождённых способностей, при которых они реализовывались бы максимально» [6]. Но применительно к одаренным детям эта цель особенно значима. Следует подчеркнуть, что именно на этих детей общество в первую очередь возлагает надежду на решение актуальных проблем современной цивилизации. Таким образом, поддержать и развить индивидуальность ребенка, не растерять, не затормозить рост его способностей — это особо важная задача обучения одаренных детей в современной школе.

Во всех стратегических документах федерального уровня последних лет поддержка талантливых детей провозглашается приоритетной государственной задачей выявления, развитие и социализация одаренных детей.

К понятию «одарённость» не следует подходить односторонне. Большинство учёных сходятся на том, что об интеллекте ребёнка следует судить не только по тому, что он сможет сделать на основе следования алгоритму. Настоящий интеллект проявляется более всего в ситуациях, где необходимо сделать оригинальный выбор, применить новые знания, перенести эти знания в новые жизненные ситуации. Знаю - могу применить – владею способами применения – имею свое отношение – это логическая цепочка определяет развитие одарённых детей [4].

Ведущая стратегическая задача сегодня - создание оптимальных условий, способствующих оптимальному развитию одарённых детей в различных видах деятельности. Для реализации познавательных возмож-

¹Svetlana Semenova, teacher of Biology, secondary school # 15, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russia.

ностей учащихся необходимо обновление содержания образования и использование инновационных технологий, предоставляющих возможности развития одаренности.

Управление процессом развития одаренности возможно лишь при решении ряда следующих задач:

– ускорение обучения одаренных детей через обогащение содержания образования;

– поиск разнообразных педагогических приемов;

– развитие инструментария получения знаний;

– обеспечение системы обратной связи;

– анализ результатов познавательной деятельности.

Ежегодно работа с одарёнными детьми, осуществляется в школе № 15 г. Йошкар-Олы в рамках реализации специальной программы "Одарённые дети". Для поддержки и работы с одарёнными детьми, использую такие формы, как:

– базовая школьная подготовка предмету;

– проведение внеклассных занятий: предметных олимпиад, конкурсов, конференций;

– подготовка научно – практических работ, учебных проектов;

– подготовка, полученная в рамках системы дополнительного образования (кружки, научные общества, факультативы, элективные курсы, спецкурсы);

– организация профильных лагерей, смен;

– целенаправленная подготовка к участию в региональных, всероссийских, международных конкурсах, олимпиадах и конференциях;

– привлечение преподавателей ВУЗов, Центра по работе с одарёнными детьми [1].

Одарённые дети имеют ряд особенностей: они любознательны, настойчивы в поиске ответов, часто задают глубокие вопросы, склонны к размышлениям, отличаются хорошей памятью. Определив таких ребят нужно предпринимать все возможное для развития их способностей. Первым помощником в этом деле является интерес учащихся к предмету.

В ходе работы со способными и одаренными детьми на уроках был разработан банк авторских заданий, учитывающих особенности учебной ситуации и особенности ребенка, уровень его знаний. Использование системы заданий повышенной сложности (задания на развитие логического мышления, нахождение общего, частного, промежуточного понятия, расположение понятий от частных к общим, задания на развитие творческого мышления, задания на выполнение исследовательских и творческих проектов, задания на прогнозирование ситуаций и др.).

При обучении и выявлении одаренных детей также особую роль играют приемы критического мышления. Существуют конкретные формы и стратегии для работы на каждом этапе. Например, высокую эффективность на этапе выбора стратегии дает выполнение таких заданий, как: «Верные и неверные утверждения», «Рассказ - предположение по ключевым словам», «Перепутанные логические цепочки». На этапе реализации хорошо «работают» задания, типа: ««Ромашка вопросов», «Толстый и тонкий вопросы», а на стадии рефлексии помогают такие приёмы как дискуссии, творческие работы.

Как известно, качество усвоения научного языка биологии тесно связано с системой терминологической работы. Необходимо конструировать учебные ситуации, предполагающие самостоятельное мышление учащихся при работе с терминами. Большинство из терминов образовано с использованием морфем греческого и латинского и происхождения, поэтому обращается особое внимание на изучение словообразования. При любой возможности предлагается провести этимологический анализ термина. Если значения тех или иных корней учащимся не знакомы, предлагается вспомнить другие слова с такими же корнями и попытаться определить смысл. Эта работа осуществляется с учащимися начиная с 5 класса. В дальнейшем они сами составляют словарь греческих и латинских приставок и корней слов, наиболее часто встречающихся в биологических терминах.

Для закрепления материала учащимся предлагаются специальные упражнения. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Что больше: макрофаги или микрофаги? Чем отличаются актиноморфные и зигоморфные цветки? Кому необходим кислород: аэробам или анаэробам?

2. Переведите с «биологического» языка на русский термины: «цитоплазма» - клеточная жидкость, «ризоподы» - корненожки, и др. Переведите с русского на «биологический»: двусторонний – «билатеральный», окрашенные тельца – «хромосомы» и др.

3. Приведите примеры терминов, включающих словообразовательную морфему «пери-» («эндо-», «-плазма» и др.). Что они обозначают? Периферия – окраина, перифитон – обрастание, перикард – околосердечная сумка, перидерма – пробка. Следовательно, пери- имеет значение в сложных словах – «около», «далеко от центра».

Среди многочисленных приемов работы, которые ориентированы на интеллектуальное развитие детей, особое место занимают предметные олимпиады [2]. Олимпиады проводятся с целью выявления талантливых учеников, развития их творческого потенциала, углубления знаний по предмету.

Подготовка учеников к участию в олимпиадах любого уровня – это серьезная методическая работа и важный организационный момент, т.к. на одних уроках не реально снабдить школьников дополнительными биологическими знаниями. Очень важно объединить всех ребят, создать творческую группу, дружную команду школьников, готовящихся к олимпиадам. Это позволит организовать взаимопомощь, передачу опыта участия в олимпиадах, психологическую поддержку новых участников [5].

Занятия проводятся в форме лекций, максимально используются биологические термины, постоянно активизируется познавательная деятельность вопросами. Традиционной формой проведения занятий является разбор олимпиадных заданий разного типа. При этом особое внимание уделяется не столько правильному ответу, сколько пути его нахождения.

Проанализировав традиционные и инновационные способы решения олимпиадных заданий, мы выявили в качестве наиболее эффективных следующие:

- *способ решения от противного*: предположим, что это не так...;
- *решение методом исключения*: если 100%, что не данный ответ, тогда остается...;

- *использование примера*: если сомневаешься, найди факт...;
- *проведение аналогии и сравнения* с общеизвестными данными, и др.
- особое внимание при решении задач уделяется таким словам как: «все», «никогда», «всегда», «обязательно», частице «не».

Можно проводить факультативы, спецкурсы и т.д., можно заниматься индивидуально, но если подросток в какой – то мере не почувствует желание искать новые знания, для того, чтобы решать все более трудные задачи, вряд ли участие в олимпиадах доставит ему удовлетворение и будет удачным.

Основной акцент необходимо сделать на самостоятельную работу обучающегося. Для каждого одаренного школьника существует свой индивидуальный план, который может изменяться и дополняться в течение года. Он включает теоретический раздел, отработку практических навыков, исследовательскую деятельность и участие в олимпиадах, конкурсах и конференциях. В плане указывается вид мероприятия, форма проведения, сроки выполнения и прогнозируется результат.

Успех данной работы зависит в первую очередь от системности, постоянного обобщения и анализа результатов, настроая на успешность, желание учителя заниматься этим (нельзя добиться результатов в любом деле, если нет внутренней мотивации), наличие пытливых, ищущих увлеченных естественными науками школьников. И тогда ученики не только поверят в свои силы, но и будут понимать, что олимпиадная высота – это всего лишь ступень на их жизненном пути. А поднялись они на эту ступень вместе со своим учителем.

References:

- [1] Бирюкова Н.А. Формирование готовности педагога к инновационной деятельности в условиях социального партнерства вуза и школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». – 2011 г. - № 1. - С. 18-22.
- [2] Власенко Ж.П. Программа подготовки учащихся к олимпиадам. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2012/05/21/programma-podgotovki-uchashchikhsya-k-olimpiadam> (дата обращения: 31.05.2016).
- [3] Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. Режим доступа: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_06_25/7.pdf (дата обращения: 30.05.2016).
- [4] Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников. – М.: Изд. центр «Академия», 2009.
- [5] Мухамадеева А.Ф. Методы работы с одаренными детьми при подготовке к олимпиадам по биологии и экологии // Инновационные технологии в образовании. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 42-45.
- [6] Самусенко, В.Н. Работа с одарёнными детьми – одна из идей новой школы // Методист. – 2009. - № 6. - С.11-12.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

SEVERAL SUGGESTIONS ON COMMUNICATING WITH CHILDREN

¹*K. Kakhiani**Abstract*

Socio-metric methods worked out in psychology give reliable information on a group structure, dynamics and values. Using those methods a teacher can have a number of group and individual indices- children's personal status, desirable and important relationships, intra-group differentiation data, leadership, etc. A teacher's profound theoretical knowledge accompanied with social-psychological approaches and sociability conditions desired high results

Keywords: development, communication, knowledge, methods.

Teacher's image is very important to increase positive impact upon a child in teacher-child relationship. When a lesson is delivered by an authoritative teacher, it already disposes a child to listen to the material with greater interest. It does not mean that an authoritative teacher should not seek various techniques to involve passive children more actively in the process of learning.

Modern studies reveal that people's opinions about teachers have changed. These changes can be formulated as the following: it means that to have a status of a teacher is not enough to gain authority among children, having and using concrete, personal features are necessary. Being a school teacher does not mean having influence on students. Despite it, many teachers still hope to emphasize influence of a status only and do not use any personal efforts to form and strengthen their authority.

According to psychological researches, most teachers realize that their authority level is determined by the productivity of their work. Teachers easily name the personal characteristics necessary for gaining authority, though practical usage of those skills are difficult for most of them. It gives impression that this condition is a result of involving mechanisms of psychological defense in order to avoid sense of diminished self-appraisal. Secondly, passive methods of teaching have negative influence on the authority level. It increases distance between a teacher and students and makes effective feedback difficult.

Great number of teachers think that a concept of an "ideal teacher" has not changed. According to smaller number this ideal has changed and positive and negative aspects can be picked out.

It is positive that distance between a teacher and a student is shortened, more tight and direct relationships are formed. Negative aspect is that the

¹Ketevan Kakhiani, Associated Professor, Telavi State University, Georgia.

level of general ideology and intelligence is decreased.

It is to be point out that great number of teachers do not name the essential skills for an “ideal teacher” but point to the concrete teachers, whom they had been trying to imitate through all their lives. They describe or name their favorite teacher who is an ideal one for them. It is known that unintentional imitation is the most simple and widespread form of recognition of a person’s authority. A concrete person’s voice, manners, gestures become fixed and an “ideal teacher” unconsciously directs the imitator’s behaviors.

Instead of being directed by a personalized ideal, it is better if a teacher realizes what features, skills and methods of an authoritative teacher would be suitable for him/her. It will promote not only productive introduction of those skills in one’s practice but creative development as well. Here are suggested several pedagogical skills, essential for gaining authority and creating effective communication with students. Here they follow:

- Ability to learn, evaluate, transform and manage learning process.
- Ability to make orientation on a student as an active, developing co-participant in learning process.
- Ability to take optimal decisions in any situation.
- Ability to work on learning material.
- Ability to define skills of each student.
- Ability to consider a student’s typical challenges.
- Ability to use psychological-pedagogical knowledge.
- Ability to connect the reasons of a student’s challenges to the defects of own work.
- Ability to promote the realization of a student’s inner reserves.
- Ability to understand a student’s position and inner condition.
- Ability to cause confidence.
- Ability to percept certain aspects with sense of humor.
- Ability to develop and realize own pedagogical skills.
- Ability to control own emotional situation.
- Ability to enhance own strengths.
- Ability to define a student’s level of knowledge.
- Ability to evaluate a student’s moral aspect.
- Ability to stimulate a student’s weakly developed personal traits.
- Ability to establish cause and effect connection among the tasks, goals and means of own occupation.
- Ability to evaluate own professionalism.

More skills and features creating a teacher’s authority can be listed. A teacher must always care not only for gaining authority but for its strengthening and justifying. Thus, a teacher should always control the features which may threaten his/her authority (routine teaching methods, stereotypical way of thinking, etc).

Data about a child’s condition and the factors conditioning given in the personal relationship system will help a teacher to establish normal relationship in a group of children. Each concrete case requires individual approach. Thus, it is impossible to have a ready recipe. Though, general directions for normalization of relationship with a child who is isolated in a group can be formed.

The first step is done if facts of a child isolation are revealed. The second step is to study the reasons of isolation. First of all, a teacher’s own attitude

to a child must be analyzed. Sometimes teachers, unconsciously, make a child's situation worse by their own behavior. It happens that teachers create unfavorable attitude towards a child by their comments. Personal comments like "you are lazy", "you always create problems" or orders given to the rest of the group – "don't make friends with Lasha" or the like, are inadmissible.

Not only comments like this but over-praising may also have a negative impact on a child, especially when a child is compared to another child – "you see, what a good boy Irakli is, not like you". After such comparisons and contradistinctions, even good children appear in psychological isolation.

A teacher should try to find a way and make less sociable children friends with a group. There are several ways:

1. To make a child involved in an interesting activity.
2. To help a child have a success in an activity he is keen on.
3. Try to overcome a state of aggression, irritation which often becomes reasons for isolation (and results as well).
4. To help a shy child overcome shyness and become more self-confident (one of the effective ways is if more authoritative children of the same age express support towards an isolated child).

Most important is to have skills of maintaining communication between a teacher and a child. A child must see that the teacher expresses attention towards him/her. It is important to create an atmosphere of friendly and sincere support within a group.

In order to help an isolated child to achieve success, it is sometimes essential to create artificially such situations which will give the child an opportunity to reveal his/her virtues and attract other children's attention. A teacher, directly or indirectly, has essential influence on the interaction among the children. It concerns not only the children of younger age but teenagers as well. For example, if you have friendly and warm relationship with each child and encourage each of them to overcome difficulties, interdependence among the children themselves will be similar. There will be less conflicts, more activeness and initiative.

Here follow the styles of interdependence of a teacher with a group:

1. **Active-positive** – friendly with children helping with overcoming difficulties, encouraging activeness and initiative.

2. **Passive-positive** – generally positive emotional attitude. Seems reserved and expresses coldness in relationship.

3. **Situational** – generally positive emotional attitude. Sometimes "liberal" and sometimes "dictator".

4. **Active-negative** – strict, demandable, seldom considers children's challenges.

5. **Passive-negative** – formalism or extreme liberalism, hiding indifference towards children.

Sometimes such contradictory styles of supervising such a dictatorship and liberalism have the same psychological basis – negative attitude towards people and work.

In some cases it is necessary to make a child aware of his/her condition is a system of personal relationship. But it should be done with great caution, in a clear and comprehensive way for a child and always in face-to-face conversation. This way of influence is sometimes effective though a child may appear vulnerable to it. Before taking such risks, we must acknowledge

that everything depends on a child's personal characteristics and the relationship formed between him/her and us.

As a teacher's attitude has great influence on children's relationships among themselves, it is essential to make systematic professional self-analyze and further professional self-education. If a teacher's profound theoretical and methodical knowledge is not accompanied with social-psychological knowledge and sociability, high results will not be achieved.

Diagnostic methods of intra-group, intra-personal relationships worked out in psychology (socio metric methods) give reliable information on a group structure, dynamics and values. Using those methods a teacher can have a number of group and individual indices - children's personal status, desirable and important relationships, intra-group differentiation data, leadership, etc.

References:

- [1] Блэгг Н. (2001). Школьная фобия. Детская и подростковая психотерапия. Под редакцией Д. Лейна. Э. Миллера. СПб.
- [2] М. Kolbaia. Child Psychology/Ibilisi, 1998.
- [3] T. Gogichaishvili. Development Psychology, 2005.

THE PROBLEM OF EMOTIONS IDENTIFICATION BY PRESCHOOL CHILDREN

¹*I. Karelina*

Abstract

The discussion is centered on the problem of identification of facial expressions of emotions by preschool children. At the context of this article the emotions identification are considered as a mechanism of perception of emotions, as a core of emotional-perceptive ability.

Keywords: emotion identification, recognition of emotions, emotional-perceptive ability.

В исследованиях различных аспектов межличностного познания подчеркивается социальная значимость лицевой экспрессии человека (В.А. Барабанщиков, 2007; А.А. Бодалев, 1982, 2005; Ю.В. Гранская, 1998; В.А. Лабунская, 1987, 1999; Т.Н. Малкова, 1981 и др.). Идентификация эмоций по выражению лица составляет ядро эмоционально-перцептивной способности, которая формируется в процессе взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками и обеспечивает возможность адекватного восприятия и понимания эмоциональных состояний человека [2].

Процесс идентификации эмоций представляет собой сопоставление эмоционального объекта с эмоциональным эталоном с целью опознания объекта в контексте обобщенных эмоциональных значений [1, с. 262]. Точность опознания дошкольниками лицевой экспрессии базовых эмоций во многом определяет адекватность их поведения в различных социальных ситуациях, коммуникативную компетентность, социометрический статус в группе сверстников (Е.М. Листик, 2003; Ю.А. Свенцицкая, 1992; А.М. Щетинина, 1984; S. Denham, R. Burton, 2003; A. Manstead, 1995 et al.).

Возрастные особенности идентификации эмоций человека по лицевой экспрессии детьми дошкольного возраста были конкретизированы в ряде эмпирических исследований когнитивного компонента эмоциональной сферы детей, проведенных под руководством автора в 2006–2015 гг. в 12 детских садах Рыбинска и районов Ярославской области. С целью выявления особенностей опознания дошкольниками эмоций различных модальностей использовалась методика Е.И. Изотовой «Эмоциональная идентификация» (диагностическая серия № 2, форма А – для детей 4–5 лет, форма В – для детей 5–6 лет) [1, с. 200–221]. Общее количество детей, участвовавших в обследовании, – 230 человек: 154 ребенка среднего дошкольного возраста (4–5 лет), 76 детей старшего дошкольного возраста (5–6 лет).

По данным нашего исследования, половина дошкольников 4–5 лет (51,3%) способны адекватно опознать и вербализовать по экспрессивному комплексу (фотографиям лиц людей) эмоции радости, печали, гнева и

¹Inessa Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Russia.

страха с использованием содержательной помощи, основанной на пояснении способов выполнения задач и показе, что соответствует среднему уровню идентификации эмоций. Дети наиболее успешно определяют эмоции радости и печали, выделяют экспрессивные признаки эмоций, но не всегда называют эмоциональное состояние изображенного человека, например: *«Девочка улыбается широкой улыбкой»* (фотоэталон «радость»); *«Девочка повесила голову и кулачком вот так (показывает) подпирает, хочет заплакать»* (фотоэталон «печаль»); *«Девочка прищурила глаза, наморщила рот, злится»* (фотоэталон «гнев»); *«Девочка испугалась, даже от страха рот открыла и кричит»* (фотоэталон «страх»). Как предполагают исследователи, распознавание эмоционального состояния представляет для детей менее трудную задачу, чем его словесное обозначение [4].

У части детей 4–5 лет (11,7%) идентификация эмоций сформирована на высоком уровне: дошкольники могут самостоятельно опознать и называть эмоции людей, изображенных на фотографиях, указать возможные причины возникновения эмоций (радость – *«У этой девочки радостное лицо, у неё хорошее настроение, она улыбается, ее кто-то смешит. Ей купили подарок, и она рада»*; печаль – *«Ой, какое у нее лицо грустное! Наверное, у нее голова болит, или ее обидел кто-нибудь»*; гнев – *«Сердитое (настроение), потому что кто-то её рассердил»*; страх – *«Эта девочка чего-то испугалась: она кричит, ей страшно, у неё испуганный вид. Кто ей поможет?»*).

Вместе с тем, более трети детей 4–5 лет (37%) испытывают затруднения в опознании всех базовых эмоций, несмотря на помощь экспериментатора (пояснение, показ, совместные действия). Наибольшие трудности возникают у дошкольников при опознании страха и гнева: дети отождествляют страх с гневом, печаль – с гневом, гнев – с радостью. Данный тип ошибок опознания возникает вследствие тождества ведущих или неведущих признаков данного выражения эмоции и признаков другого выражения (В.А. Барабанщиков, Т.Н. Малкова, 1988). Факт менее успешного опознания страха детьми 4–5 лет по сравнению с испытуемыми 6–7 лет был установлен А.М. Щетининой [3]. Результаты зарубежных исследований также свидетельствуют, что дети чаще идентифицируют по лицевой экспрессии счастье, печаль, гнев, чем страх, при этом выражение печали они определяют лучше, чем выражение гнева [4]. Одно из объяснений состоит в том, что эталон лицевых экспрессий находится у дошкольников на стадии формирования.

В старшем дошкольном возрасте большинство детей (60,5% детей 5–6 лет) адекватно опознают и вербализуют по набору фотографий лиц людей эмоции 4–6 модальностей (радость, печаль, гнев, страх, отвращение, презрение) с использованием содержательной помощи; перечисляют элементы лицевой экспрессии, обращая внимание на форму бровей, рта, глаз. В ряде случаев дошкольники анализируют предполагаемую ситуацию возникновения у человека конкретной эмоции, например: *«Стыдно ей. Она бабушку свою обозвала обидным словом. Потом подумала, и ей стало стыдно. Она печалится теперь»* (фотоэталон «печаль»).

По данным ряда исследований (М.Н. Андерсон, 2013; Р.М. MacDonald, S.W. Kirkpatrick, 1996 et al.), точность интерпретации детьми лицевой экспрессии по схематическим изображениям значительно выше в сравнении с фотографическими аналогами, так как пиктограммы содержат

более обобщенные признаки отображаемых эмоций. Мы также обратили внимание, что при соотнесении фотографий лиц людей с различным эмоциональным выражением и пиктограмм дети 5–6 лет используют в качестве эталона пиктограммы, указывают экспрессивные и импрессивные признаки эмоций: радость – «Они оба улыбаются»; печаль – «Они грустные, глаза грустные, плачут»; гнев – «Они очень сердитые, еще у них и рот кривой становится, и брови кривые» и т. д.

Старшие дошкольники с высоким уровнем идентификации эмоций (15,8%) адекватно опознают и вербализуют по фотографиям эмоции радости, печали, гнева, страха, отвращения и презрения, выделяя не только элементы лицевой экспрессии, но и причины возникновения каждой эмоции, например: «Голова опущенная, губы немного опущены тоже, глаза грустные. Наверное, ей грустно, потому что никто не приходит» (фотоэталон «печаль»); «Эта девочка сморщила лицо, наверное, она не хочет есть кашу, потому что она ее не любит, ей неприятно» (фотоэталон «отвращение») и т. п. Сопоставляя фотографии и графическое изображение эмоций, дети наряду с поиском общих экспрессивных признаков эмоций также устанавливают причинно-следственные связи («Они улыбаются, смеются, им весело. Наверное, они торт вкусный ели»; «Не улыбаются, у них брови нахмурены, рот опущен вниз. Они злятся, может быть, у них сломали игрушку или кто-то их толкнул и дразнит» и пр.).

Заметим, что в старшем дошкольном возрасте процент детей с низким уровнем идентификации эмоций существенно уменьшается по сравнению с предыдущим возрастным этапом и составляет 23,7% детей. Дошкольники испытывают наибольшие трудности при идентификации эмоций отвращения и презрения, отождествляют презрение с радостью, отвращение – со злостью. Обратим внимание, что низкие показатели успешности распознавания эмоций отвращения и презрения в этом возрасте были выявлены и другими исследователями (М.Н. Андерсон, 2013; J. A. Harrigan, 1984 et al.). Возможно, это связано с тем, что дети редко сталкиваются с этими эмоциями в своей жизни и имеют недостаточно представлений о способах их выражения.

Анализ результатов проведенного нами исследования позволил заключить, что в дошкольном возрасте происходит активное структурирование эмоционально-перцептивной способности: в период с 4 до 6 лет повышается точность идентификации и словесного обозначения детьми базовых эмоций, эмоциональное состояние человека становится своеобразным объектом познания, и, что особенно важно, углубляется понимание детьми социальной обусловленности эмоций человека.

References:

- [1] Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
- [2] Карелина И.О. Проблема развития эмоционально-перцептивной способности у детей дошкольного возраста // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. – № 1 (46). – М.: Интернаука, 2016. – С. 68-72.
- [3] Щетинина А.М. Восприятие и понимание детьми эмоционального состояния человека: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Л., 1984.
- [4] Harrigan J.A. The Effects of Task Order on Children's Identification of Facial Expressions // Motivation and Emotion. – 1984. Vol. 8. No. 2. – p. 157-169.

FEATURES OF MOTIVATIONAL READINESS FOR SCHOOL,
DEPENDING ON THE FORM OF COMMUNICATION BETWEEN
THE OLDER PRESCHOOLER WITH ADULT

¹*E. Pakulina*

Психологическая готовность к обучению в школе - это сложное образование, представляющее собой целостную систему взаимосвязанных качеств, сформированность механизмов произвольной регуляции; достаточный уровень познавательного, речевого и интеллектуального развития, а также особенной мотивации. Проблема мотивационной готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе чрезвычайно актуальна.

Существует и ряд факторов, влияющих мотивационную готовность старших дошкольников. Так, А.К. Дусавицкий изучал влияние познавательного интереса на мотивационную готовность.

А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович, Г.И. Шукиной, Д.Б. Элькониним была выделена общая картина динамики мотивов учения в зависимости от возраста, где линии развития социальных и познавательных мотивов в школьных возрастах взаимосвязаны между собой.

Индивидуально-психологические особенности обучающихся также являются одним из факторов, влияющих на мотивационную готовность к обучению в школе. К индивидуально – психологическим особенностям С.Д. Смирнов относит уровень интеллекта (способность усваивать знания, умения, навыки и успешно применять их для решения задач); креативность (способность самому вырабатывать новые знания); высокую самооценку, приводящую к формированию высокого уровня притязаний, и др. [6].

П.П. Калчев отмечает, что познавательные интересы ребенка характеризуются преимущественной ориентацией на взрослого. Дошкольнику интересно не любое новое задание, а прежде всего то, которое он получает от значимого взрослого. Это во многом определяет ситуационный характер познавательных интересов ребенка, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование мотивационной готовности к обучению в школе [7].

Немногочисленные исследования Е.Е. Кравцовой, М.И. Лисиной, Е.О. Смирновой свидетельствуют о том, что благодаря овладению определёнными уровнями (формами) коммуникации со взрослыми, успешно формируется новая социальная позиция - позиция ученика [3].

Многие авторы считают, что существенное значение в формировании мотивационной готовности ребёнка к школьному обучению играет коммуникация ребёнка со взрослыми.

Исследования Т.В. Егоровой, В.И. Самохваловой, Н.С. Лейтса показали, что дети плохо успевающие и не замотивированные в школьном обучении, испытывают трудности в понимании взрослого вообще и педагога в частности. Элькониним Д.Б., Н.А. Менчинской, Н.С. Лейтсом отмечается факт неадекватного восприятия «маленькими» школьниками учителя именно как учителя, не пониманием его особой социальной роли. Такое восприятие позиции учителя становится серьёзным препятствием в учении. В этом случае дети не просто не воспринимают истинного смысла вопросов и действий учителя, но и не могут адекватно отнестись к тем

¹Elena Pakulina, student, Solikamsk state pedagogical Institute, Russia.

задачам, которые он ставит перед ним.

Исследованием этого вопроса занималась М.И. Лисина. Она привнесла в отечественную психологию новый предмет - общение ребенка со взрослым и новый подход к его научному исследованию [5].

Лисина М.И. рассматривала общение ребенка со взрослым как своеобразную деятельность, предметом которой является другой человек. Развитие общения ребенка со взрослым Лисина М.И. рассматривала как смену своеобразных форм.

На протяжении дошкольного детства появляются и развиваются 4 различные формы коммуникации, по которым с полной очевидностью можно судить о характере происходящего психического развития ребенка. Лисина М.И. выделяет следующие формы общения ребенка со взрослым:

1. Ситуативно-личностная (2-6 мес)
2. Ситуативно-деловая (от 6 мес. до 3 лет);
3. Внеситуативно-познавательная (с 3 до 5 лет);
4. Внеситуативно-личностная (от 5 до 7 лет).

Учитывая важность особенностей общения детей старшего дошкольного возраста со взрослыми для подготовки к школьному обучению, необходимо изучить вопрос о зависимости уровня мотивационной готовности старшего дошкольника к обучению в школе от формы общения со взрослыми.

Так как первая форма общения - ситуативно-личностная, проявляется у детей до 6 месяцев, она не рассматривается в отношении мотивационной готовности к школе.

В ситуативно-деловой форме общения взрослый вступает как партнер по игре в любой, даже учебной ситуации. Поэтому дети не могут сосредоточиться на словах взрослого, принять и удержать его задачу [4].

Дети с этой формой общения со взрослыми обычно имеют низкий уровень мотивационной готовности к обучению в школе.

Если детей, поступающих в школу с ситуативно-деловой формой не так много, то с внеситуативно-познавательной формой общения со взрослыми - большинство.

При внеситуативно-познавательной форме общения у ребёнка обостряется потребность в признании и уважении взрослого. Дети с интересом относятся к заданиям, их увлекает содержание, чем интереснее задание, тем они легче с ним справляются. Обострённая потребность в уважительном отношении, в похвалах взрослого влечёт обиды: на вполне доброжелательное замечание они реагируют слезами, спорами и даже отказом от дальнейшей деятельности, что, конечно, мешает им в достижении успеха.

Многих детей привлекают, прежде всего, внешние атрибуты школьной жизни. Особый интерес проявляется к новой ситуации и новой социальной роли. Учебную задачу принимают полностью, но не могут удерживать её в полном объёме до конца. У детей доминируют социальные мотивы учения, которые формируются на основе потребности быть взрослым, выполнять взрослые виды деятельности и воспроизводить взрослые образцы поведения.

Особый акцент необходимо сделать на внеситуативно-личностной форме общения со взрослыми. Применительно к проблеме мотивационной готовности к школьному обучению особо значимы работы Е.О. Смирновой, которые позволили проследить влияние внеситуативно-

личностного общения со взрослыми на формирование мотивационной готовности к школьному обучению и возможность перехода от игры к учебной деятельности.

Взрослый является для ребёнка уже не абстрактным источником внимания и доброжелательности, а конкретной личностью с определёнными качествами (семейным положением, возрастом, профессией).

Ребёнок с этой формой общения, воспринимает взрослого, как непревзойдённый авторитет, образец для подражания. Его требования выполняются точно и беспрекословно, на его замечания не обижаются, напротив, к критическим словам взрослого относятся с повышенным вниманием, на указанные ошибки реагируют по-деловому, стараются как можно быстрее их исправить, внося в работу необходимые изменения.

В основном, у детей имеющих внеситуативно-личностную форму общения со взрослыми, внутренняя учебная мотивация является сформированной, так как включает в себя социальные и собственно учебные мотивы школьной жизни (хотя такого уровня достигают лишь немногие дети). Для детей характерно ответственное отношение к учёбе: они сосредоточены на уроке, внимательно слушают педагога, старательно выполняют задания, обращаются за помощью, если что-то не поняли или не получается. Хорошо владея вербальными средствами, сосредотачиваясь на задаче, длительно удерживают её, не переключаясь на посторонние предметы и действия, следуют инструкции [1].

Таким образом, внеситуативно-личностная форма общения связана с повышенной познавательной потребностью ребенка к обучению, по крайней мере в тех случаях, где источником информации служит взрослый. При такой форме общения для детей характерен достаточно высокий уровень мотивационной готовности к школьному обучению.

Х.Т. Беделбаева отмечает, чем выше форма общения со взрослыми, тем внимательнее и чувствительнее ребёнок к оценке взрослого и к его отношению, тем более он сосредоточен на материале общения. Поэтому на уровне внеситуативно-личностной форме общения старшие дошкольники легче усваивают сведения, излагаемые взрослым [2].

Таким образом, форма общения ребёнка со взрослым оказывает существенное влияние на уровень мотивационной готовности к школьному обучению.

References:

- [1] Венгер, А.А. Психология готовности детей к обучению в школе [Текст] / Развитие мышления и умственное воспитание дошкольника. М: Педагогика, 1985. - 245 с.
- [2] Венгер, А.А. Готов ли ваш ребёнок к школе? [Текст] / А.А. Венгер, Т.Д. Марцинковская. - М., 1994.
- [3] Кравцова, Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе [Текст] / Е.Е. Кравцова. М., 1991. 158 с.
- [4] Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М.И. Лисина.-М., 1996.
- [5] Лисина, М.И., Сильвестру, А.И. Психология самопознания у дошкольников [Текст] / М.И. Лисина, А.И. Сильвестру - Кишинев, 1993.-188 с.
- [6] Маркова, А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. - М., 1998. - 192 с.
- [7] Смирнов, С.Д. Психологические факторы успешной учебы / С.Д. Смирнов // Вопросы психологии. - 2005 -. № 1. - С. 76-84.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGY
IN HIGHER EDUCATION¹L. Kharchenko*Abstract*

The article considers the peculiarities of the development of higher education in the information society. It is alleged that the special place occupies the research of the formation of new value orientations under the influence of the new information technologies. It is concluded that the core of social organization, the main social institute becomes a graduate school as a center of production, processing and accumulation of knowledge.

Keywords: personality, society, higher education, information technology.

Историческим развитием общества обусловлено становление информационного общества, и это есть закономерным явлением. Испытывают трансформаций все сферы общественной жизни, мы вступаем в новую эру, среди наиболее значимых признаков, которые следует отметить ускоренную информатизацию и компьютеризацию всех сфер общественного производства, образования мировой сети коммуникационных связей. Информационная эпоха - принципиально новый этап в развитии цивилизации, характеризуется новыми качественными особенностями по сравнению с предыдущими периодами истории человечества, и самое главное - это то, что в наше время ключевое значение приобретают информация и знания.

Анализ научных работ, посвященных рассмотрению информационного общества, развития информационных технологий и их внедрения в сферу высшего образования, показал, что этот феномен с каждым годом привлекает все больше исследователей. Объем работ, посвященных исследованию ценностных ориентаций студенческой молодежи, является довольно значительным. Однако, несмотря на значительное количество работ, до сих пор не выработано четкого определения социального аспекта Интернет-технологий, и их места в современном информационном поле. К тому же, нет основательных исследований, посвященных анализу Интернет-технологий как средства формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи. Учитывая современные условия, в которых происходит становление студенчества, этот вопрос требует детальной разработки [7].

Глобальной компьютерной сети Интернет принадлежит особое место в процессе становления информационного общества. Интернет меняет как

¹Larysa Kharchenko, Candidate of Philosophy, associate professor of philosophy department of state higher educational institution «Pereyaslav-Khmelnytsky Hrygoriy Skovoroda state pedagogical university», Ukraine.

жизнь человека, так и ее саму. На планете постепенно исчезают пространственные и временные разграничения, стираются границы между государствами, объединяются в единую сеть самые отдаленные уголки. Именно с помощью сети Интернет среди молодежи пропагандируются определенные ценности, мировоззренческие стереотипы и модели поведения. Новые информационные технологии, с помощью Интернета, влияют на систему ценностей современной студенческой молодежи [6, с.165-168.].

На нынешнем этапе развития общества проблема ценностей вновь занимает ведущее место в процессе познания социальной реальности и связано это, в первую очередь, с трансформацией всех сфер жизнедеятельности человека. Процессы в обществе, обусловленные переходом от индустриального к информационному обществу, вызывают необходимость пересмотра трансформаций, происходящих во всех сферах жизнедеятельности под влиянием информационных технологий.

Информационное общество - это общество духовного и интеллектуального развития человека. Поэтому в осмыслении духовной эволюции особое место занимает исследование становления новых ценностных ориентаций под влиянием новейших информационных технологий [7, с. 25-30].

Социальная структура информационного общества претерпевает существенные изменения, увеличивается уровень осуществления социальной мобильности за счет увеличения возможностей получения новейших, современных знаний, которые в прежние времена были локализованы в пространстве и времени.

Основной характеристикой информационного общества становится то, что большинство населения задействовано в производстве знаний. Образовательный уровень человека играет значительную роль, поскольку информационное общество предъявляет высокие требования как к образовательному уровню каждой отдельно взятой личности, так и к институту образования в целом. Высшее образование становится необходимым условием повышения социального статуса и получения личностью желаемого места в современном обществе [1, с. 76].

Итак, ядром социальной организации, главным социальным институтом становится высшая школа как центр производства, переработки и накопления знаний. Прослеживается тенденция постепенного увеличения количества людей, которые хотят и получают высшее образование, не ради «документа о высшем образовании», а ради приобретения новых знаний и возможности быть включенными в современное информационное пространство [7, с. 85-87].

Образование - это своего рода процесс, суть которого заключается в получении новейших и современных знаний, выходит на первое место в информационном обществе. Знания и умения создавать, использовать, обрабатывать, хранить и распространять информацию становится главным условием деловой успешности личности и ее конкурентоспособности на рынке труда.

Интернет-технологии и интеллектуальные компьютерные системы интегрируются в систему высшего образования и открывают новые горизонты для современной студенческой молодежи. Они дают возможность получения новейших знаний, выходящих за пределы локальных контекстов. Сеть Интернет становится ключевым элементом в обеспечении

осуществления коммуникаций, необъятным хранилищем и источником информации, средой обучения и работы. Среда Интернета - это совокупность технических, информационных, социальных, экономических и юридических компонентов, обеспечивающих существование, функционирование и деятельность индивидуальных и групповых пользователей, составляющих аудиторию Интернета. Количество пользователей растет по геометрической прогрессией, львиная доля аудитории Интернета приходится на студенческую молодежь [8].

Именно студенческая молодежь - это потенциально наиболее перспективная и квалифицированная производительная сила, которая ежегодно пополняет ряды специалистов во всех отраслях и сферах производства и управления. Это молодежная группа, которая характеризуется возрастной однородностью, имеет общие интересы и особый образ жизни, одной из основных характеристик которой является желание к самореализации и достижения успеха.

Следует отметить, что для студенческой среды характерно увеличение роли общения за пределами семьи, усиление влияния сети Интернет на формирование системы знаний, моральных норм и условий их соблюдения. Происходит значительный рост и расширение круга общения и осуществления коммуникаций в виртуальном пространстве «всемирной паутины». Процесс компьютеризации и включения сети Интернет системному формальному образованию происходит, прежде всего, в высших учебных заведениях и научно-исследовательских центрах.

Анализируя изменения в жизни человека, которые происходят благодаря становлению информационного общества, новой интерпретации приобретает осмысление ценностно-мировоззренческого отношения студенческой молодежи к миру. Именно поэтому характерной особенностью нынешнего этапа развития является изменение ценностных приоритетов, основой которых является диалектическое сочетание материальных и духовных составляющих жизни [7, с. 203-210].

Происходит изменение мотивации получения высшего образования как главного фактора достижения молодежью жизненного успеха. Высшее образование на данном этапе развития украинского общества становится главным фактором осуществления эффективной социальной и индивидуальной самореализации личности, способом достижения высокой профессиональной квалификации, средством повышения социального статуса и обновления рядов новой интеллектуальной элиты.

Глобальное распространение информационно-коммуникационных систем, в пространстве которых и функционируют все типы культуры, не может не побудить к активным взаимосвязям и новым контекстам развития культур. Все эти факторы способствуют расшатыванию базовых основ сложившейся национально-культурной идентичности, «размывание» их границ, структуры и составляющих. Нивелирования традиционных культурных ценностей в условиях «скорой аккультурации» влияет на то, что многие новые ценностей и стереотипов воспринимаются как наиболее приемлемые в новых условиях. Высокую эффективность взаимодействия влияет и высокая интенсивность контактов с «продуктом» других культур, а также определенных социальных групп, способных стать носителями новых образцов» [1, с. 75-81].

В информационном пространстве, которое является, по сути, глобальным, распространяются культурные образцы универсализованого харак-

тера, образованные вне контекста национальных культур. В результате формируется специфическая символическая среда, «виртуальная реальность», которая в процессе становления идентичности как смысловой основы бытия личности приводит к оппозиционности между виртуальным миром и личностью, в частности, наделение фантомных артефактов онтологическим статусом [1, с. 75-81].

Обретение человеком определенной культурной идентичности осуществляется в процессе социализации личности, путем усвоения и принятия, господствующих в данном обществе элементов сознания, вкусов, привычек, норм, ценностей. Именно коммуникационные сети становятся главными трансляторами культурных потоков глобализированной транснациональной культуры, выразителем которой выступает массовая культура. Она является одним из важнейших феноменов индустриального общества, чье появление и дальнейшее бурное развитие стали возможны благодаря развитию СМК и коммерческой направленности [2, с. 110-114].

Reference:

- [1] Карпенко В.Е. Роль науки и философии в решении глобальных проблем // Философские науки: Сборник научных трудов. - М.: СумГПУ им. А.С.Макаренко, 2006. - С. 75-81.
- [2] Карпенко В.Е. Глобализация и будущее человечества // Практическая философия. - 2006. - № 3. - С. 110-114.
- [3] Карпенко В. Перспективы современного ноосферогенеза // Научный вестник Черновицкого университета: Сборник научных трудов. Выпуск 309-310. Философия. - Черновцы: Рута, 2006. - С. 114-119.
- [4] Карпенко В.Е. Гуманистически ноосферный подход - стратегия решения глобальных проблем // Философские науки: Сборник научных трудов. - М.: СумГПУ им. А.С.Макаренко, 2008. - С. 29-37.
- [5] Костина А. Национальная и этническая культура: соотношение в глобальном мире // Знание. Понимание. Умение.-2006. - № 3. - С.128-139; № - с.165-172.
- [6] Предовская М.М. Виртуальной другой и проблема идентификации в массовой культуре // Виртуальное пространство культуры: Мат. науч. конф. 11-13 апреля 2000 г. - 2000. - С.165-168.
- [7] Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы - М.; К.: Рефл-Бук; Ваклер, 2002. - 480 с.
- [8] Хамитов Н.В. История философии: Проблема человека и его границ: учебное пособие - К.: Наукова думка, 2000. - 272 с.

ANTHROPOLOGICAL PROBLEMS IN THE PHILOSOPHICAL SYSTEM OF THE UKRAINIAN BAROQUE

¹*O. Kravchenko*

Abstract

In the article are analysed the Latin language lecture philosophical courses of professors Kiev-Mohylyansk Academy. It is grounded the new baroque comprehension of a person as the harmonic connecting of soul and body. They are described the views of Kiev-Mohylyansk people on the problem of cognitive activity of a person on the way of realization his purpose and achievement of truth, happiness.

Keywords: God, will, soul, man, cognition, nature, mind, body, happiness.

Обращение к барочным традициям украинского мышления непосредственно касается современных проблем формирования национального самосознания и культурной идентичности, влияет на становление категориальных универсалий новейшей украинской философии, когда приобретает особое значение совокупность таких «вечных» проблем, как сущность человека, смысл его жизни, место и статус в мире. Важной составляющей создания целостного представления о человеке является анализ философских учений, которые бытовали в Украине в XVII-XVIII вв., в частности в Киево-Могилянской академии.

Киево-Могилянская академия была основана в эпоху барокко, когда Украина уже включилась в общеевропейский культурный процесс. В работах профессоров осуществлялся синтез достижений западной философии с духовным наследием предыдущей эпохи, развивалась православная версия новой христианской философии (вторая схоластика), что в конечном итоге вызывало значительные перемены в мировоззренческих ориентациях тогдашней украинской интеллектуальной элиты. Вместо традиционной теологической проблемы «Бог – Человек» на первый план выступает проблема «Человек – Мир – Бог», которая существенно изменяет подход к философии: в натурфилософии заметно тяготение к экспериментальному исследованию явлений природы, усиливается интерес к достижениям новейшей науки, особенно астрономии и физики, проторяет дорогу природоведение, утверждается ценность человеческой личности, критериев ее жизнедеятельности.

В философских трактатах профессоров человек понимается как микрокосм, как неотъемлемая часть природы, что подчиняется ее законам. Так, Ф.Прокопович отмечает: «Он (человек) является сокращенной частью того видимого и невидимого мира, потому что имеет в себе что-то и от телесной неодушевленной, и от живой материи, и от чувственной человеческой субстанции, кроме того, и то, что имеют сами духи. Поэтому очень правильно назвали его древние философы микрокосмом, то есть

¹Olena Kravchenko, Candidate of Philosophy, associate professor of philosophy department of state higher educational institution «Pereyaslav-Khmelnytsky Hrygoriy Skovoroda state pedagogical university», Ukraine.

малым или взятым в уменьшенном виде миром» [4, с. 160 об.]. Включенность человека в мир природы, единство структуры живой и неживой природы философы Академии обосновывают соответствием между стихиями или элементами макрокосма и основными жидкостями (гуморами) человеческого тела. Они убеждены, что элементарному (огневому и воздушному), а также небесному (солнечному) теплу отвечает врожденное тепло живых существ, в частности и человека. Воспроизводя структуру универсума, человек представляет собой совершенное создание, сочетание общей для него и мира материи и формы – души.

Душу, согласно традиции схоластического аристотелизма, большинство ученых Киево-Могилянской академии определяли как «форму органического тела» [1, с. 605]. Возникает умная душа «для того, чтобы сформировать тело», поэтому «она не должна создаваться до образования материи, в которой она обязана находиться» [1, с. 552]. В человеческое тело душа вводится тогда, когда уже сформированы все его части, то есть в конце эмбрионального развития. В то же время И.Гизель допускал и внутриматериальное творение души, а не только внеплотское. Душа сосредоточивается в сердце и выполняет функцию двигателя. Во всех других частях тела она является формотворческим фактором [1, с. 555 об.]. Ученые отстаивали также идею целостности и неделимости самой души, выделяя в ней, однако, три рода или три разных части – вегетативную, чувственную и рациональную. Разные части человеческой души, наделены разной природой, бывают между собой как в полном согласии, так и в большой вражде, однако существовать могут только вместе.

Чувственный опыт, который давал информацию о внешнем мире и создавал фундамент для деятельности мышления, философы Киево-Могилянской академии считали значительным источником познания. Чувственную сферу профессеры разделяли на внешнюю и внутреннюю. К внешним органам чувств засчитывали зрение, слух, вкус, обоняние и прикосновение. К внутренним – общее чувство, фантазию, оценивающую возможность и рассудительную способность. Однако если И.Гизель строил свою теорию познания на концепции образов, объяснении ощущений с помощью импрессивных и экспрессивных образов, то, например, Г.Щербацкий, опираясь на учение Декарта, отклонял традиционное понимание ума и души, а также распределение познания на чувственное и умственное. Чувственное познание он подчинял мышлению и называл интеллектом, потому что мыслит без телесных образов.

Ученые Академии, которые придерживались концептуалистической трактовки проблемы универсалий, считали, что в человеческом интеллекте сосредоточенно целый ряд, по их определению, вещей, от которых невозможно образовать связанных с чувственным познанием мнимых образов, то есть не доступных чувственному познанию. К такому типу вещей засчитывали общие понятия (роды, виды) и совокупность идеальных сущностей (природа, Бог, ангелы). Познание этого истинного бытия интеллект должен был получить из самого себя, ведь они были его содержимым, находились в нем.

Достичь ясного и выразительного понимания природы, по мнению И.Гизеля, С.Яворского, Й.Кроковского, человеческий ум в состоянии лишь благодаря своей открытости к Богу, связи, которая существует между умом отдельного человека и сверхприродным Умом во время наполнения интеллекта светом. Так, у И.Гизеля чувственное познание завер-

шается образованием отображенных образов внутреннего чувства, что через фантазию осуществляют влияние на извержение активным интеллектом интеллигибельных образов: «Если поставить вопрос, каким образом активный интеллект продуцирует интеллигибельные виды, то нужно сказать, что активный интеллект, взаимодействуя в то же время с фантазией через ее образы или телесные представления, извергает другие интеллектуальные образы, более очищенные и простые, и в то же время отмечает их в интеллекте» [1, с. 607 об.]. Потом в действие включается дискурсивное познание, которое создает предпосылки для внезапного озарения интеллекта естественным светом ума, метафизического познания, что и делает истину видимой, прозрачной для человека.

Таким образом, три познавательных этапа – чувственный, дискурсивный и интуитивный совмещаются в процессе познания истины, и последствия последнего корректируют результаты двух первых. «Это же вознаграждение, как мы говорили, дается Богом за наш труд для того, чтобы вещи, познание которых мы достигли значительными усилиями, раскрывались нам после того, как сам Бог делает возможным их постижение, озаряя наш ум, и будто за каким-то особенным правом подчинялись познавательным усилиям нашего мышления, когда только мы выражаем желание сосредоточить [на них] свое внимание» [5, с. 7 об.]. Следовательно, интуитивное познание, осуществляемое через мгновенное озарение, является первичным в познании, которое достигается благодаря открытости человеческого самосознания Богу, который и является гарантом объективной значимости познавательной деятельности человеческого мышления.

Такой субстанционный атрибут как мышление есть сущностной основой человека, что предопределяет исключительное место последнего во Вселенной и роднит его с самим Богом. А это предусматривало ответственность человека за собственную судьбу и за свои поступки не только перед Богом в потустороннем мире, но и здесь, на земле, – перед собой и обществом. Ответственность за поступки перед обществом резко изменяет акценты в системе моральных ценностей и выдвигает на первый план не столько веру в Бога и страх перед грехом, сколько выполнений гражданского долга и соблюдения индивидом традиций и вкусов его окружения. То есть, признавая свободу воли в теологическом аспекте, профессора Киево-Могилянской академии не распространяли это автоматически на независимость поступков человека от его собственной природы и общества. Для «самовластия», говорил Ф.Прокопович, необходимы определенные условия, при наличии которых человек может решать, как действовать.

Внутренняя гармония человека зависит не только от согласия между умом и волей, но и от осуществленных актов в соответствии с избранной жизненной целью. Объективно для любого человека такой целью является благо, «лишь счастье является наивысшим добром и последней целью». Однако у каждого человека цель своя, что и предопределяет наличие разных ипостасей, в которых выступает благо. Благо бывают истинными и мнимыми, внутренними и внешними, полезными, почетными или приятными. При этом, исходя из мировоззренческих барочных тенденций, учёные убеждены, что счастье можно получить только путем компромиссного сочетания удовлетворения потребностей разных частей – телесных и духовных. То есть, тело уже трактуют не как оковы души, ко-

торые она стремится сбросить, чтобы достичь истинного счастья в попустороннем мире, а как оружие внешних действий. Поэтому необходимым условием счастья было обеспечение материального благосостояния, богатств, которые «являются орудиями грехов случайно или через злоупотребление людей» [3, с. 106].

Ф.Прокопович приобретение определенного уровня богатства связывает с добросовестным трудом. Творческий труд, направленный как на собственное, так и на общественное добро, является смыслом жизни для профессоров Академии. Человек в единственной цепи мировой детерминации должен исполнять отведенную ему роль, установленную Божиим законом, который разделяется на естественный, моральный, гражданский и собственно Божий. Это в свою очередь требует самопознания, изучения своих возможностей и склонностей. Обнаружив в себе способность к определенному виду труда, заложенный Богом талант, человек работает на себя, семью, общество и государство. Поэтому М.Козачинский различал как счастье личное, так и семейное и общественное. Достижение счастья в земной жизни через блага судьбы (богатство, почести, хорошее имя или слава, власть), блага тела и души – является моральной целью человека.

Выходя из предложенной жизненной цели и путей ее реализации, выводились основные добродетели, которыми должна овладеть личность. Это мужество, которое останавливает страх и гнев, умеренность, которая укрощает похоть, правосудие, которое укрощает волю и склоняет ее к справедливости, и рассудительность, которая просветляет ум, «направляет человеческие поступки к почетности». Осуществляя поступки на пути благотворительности, человек руководствуется естественными потребностями, умом и волей, местом, где он родился и живет. В этических трактатах эпохи барокко впервые обращается внимание на зависимость характера человека от его принадлежности к тому или другому этносу, подчеркивается необходимость не избегать его, а наоборот – развивать и совершенствовать.

«Просто последней» или «физической» целью является достижение блаженства – «ясное виденье Бога». «...Бога, каким он является в себе, можно увидеть человеческим интеллектом, и потому он необходимо есть объектом нашего счастья», – считает С.Калиновский [2, с. 263 об.]. Однако четко увидеть Бога человек не в состоянии собственными естественными силами. Для этого необходимы сверхъестественные средства – особая помощь Бога, которая является возможной благодаря закону пропорции. Между Богом и человеческим умом существует «метафизическая пропорция», которая делает вероятным мгновенное внутреннее озарение интеллекта, а отсюда – получение наивысшего счастья.

Таким образом, в философских учениях профессоров Киево-Могилянской академии сформировалось новое понимание человека – как гармоничное сочетание души и тела. Однако традиционная акцентуация исключительного значения «внутреннего» человека, связанного с трансцендентным Богом, сохранялась. Именно «внутреннему» человеку профессора отводили ведущую роль в творении человеком самого себя, в формировании себя как духовной личности, ярко выраженной индивидуальности, способной своим творческим потенциалом и умением достичь реализации жизненной цели, уподобиться Богу. Невзирая на то, что украинская барочная философия сформировала понятие человека, для

которого Бог и вера приобрели приоритетное значение, она как никогда раньше расширила возможности человеческого ума. Высокую оценку приобретал не только внутренний, интуитивный, но и внешний дискурсивный ум. И только их гармоничное сочетание и применение могло, по мнению тогдашних украинских мыслителей, сформировать такого человека, что счастье земной жизни видит во благах судьбы, тела, души и в достижении блаженства через «ясное виденье Бога».

References:

- [1] Gieselii I. *Opus totius philosophiae...*, 1645 –1647. / I. Gieselii. – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. – Шифр Мел. М./ П 128. – Л. 1 - 678 об.
- [2] Kalinowski S. *Cursus philosophicus... explicatus 1729 anno Domini 1729 ad annum 1730* / S. Kalinowski. – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. – Шифр 123 П / 83. – Л.1–338 об.
- [3] Kozaczynski M. *Philosophia Aristotelica... anno 1743 septembris 23* / M. Kozaczynski. – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского.– Шифр ДС / П 171. – Л. 1-274.
- [4] Prokorowicz T. Курс философии без заглавия, который вмещает логику, этику, физику и метафизику. 1707 – 1709 р. / T. Prokorowicz. – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. – Шифр ДА / П 43. – Л. 1 - 253 об.
- [5] Szerbackii G. *Ad majorem Dei Ter optimi Maximi Gloriam, quod felix faustumque sit, proponentur institutiones ad feliciorem veterum as recentiorum philosophorum lectionem... anno Domini 1751 mense septembri die 17/* G. Szerbackii. – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. – Шифр 454 / П 1698. – Л. 1 - 183 об.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

FEATURES, LIFE PRIORITIES AND FUTURE PLANS
OF OLDER PEOPLE IN THE NORTH

¹*L. Urazaeva*

Abstract

The work is devoted to description of life priorities and future plans of older people in the North. North is a special territory of Russia. The wealth of natural resources, the presence of large corporations, special climate conditions, special history of development of the North, the peculiarities of the urban and rural population in the period of the Komsomol construction projects, the presence of large numbers of migrants currently, a relatively young age of retirement-all of these factors are uniquely intertwined and create a special way the inhabitants of the North pre-retirement age and retired to the North, define his priorities in life and future plans.

Keywords: retired northerner, life priorities, future plans, the pension.

Размер пенсии северянина превышает среднюю пенсию по России примерно на 40%. Северяне имеют льготы и выходят раньше на пенсию. Пенсия северян выше, если они проработали в крупной нефтегазовой корпорации, при выходе на пенсию корпорации выплачивают большое выходное пособие. На это пособие в условиях кризиса можно купить квартиру в областном центре России, что и делают молодые пенсионеры сразу после выхода не пенсию. В корпорациях постоянно происходит ротация кадров, демократично, по способностям отбирают персонал в Сургутнефтегаз. Несмотря на жесткие климатические условия, прожившие на Севере более 5 лет адаптированы: к низкому атмосферному давлению, заметным скачкам атмосферного давления, низкой влажности воздуха, воде, содержащей очень много железа, недостатку кислорода и короткому световому дню. Пожилые северяне прежде всего ценят материальное благополучие. В основном они вкладывают деньги в недвижимость, а также в ценные бумаги своих компаний (90%). Пожилой северянин в 99,9% имеет собственное жилье, 50% из «не местных» пожилых северян имеют квартиру или дом на «большой земле». Пожилые северяне меньше пьют, на улицах редко можно встретить пьяных. Хотя все зависит от города или поселка. Северяне, по натуре, достаточно бережливы и экономны, но стараются покупать все дорогое и хорошее, тем более, что достаток позволяет им это делать. Например, среди опрошенных пожилых северян 15% отметили, что имеют дома дорогие пылесосы (стоимо-

¹Liliya Urazaeva, candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor of the Department of mathematics and Informatics, Surgut state pedagogical University, Russia.

стью около 200000 рублей, специальные устройства - санитарные насосы, предназначенные для подключения кухонной раковины, посудомоечной, стиральной машины – из-за большой концентрации железа в воде нужны на Севере и др.). Несмотря на то, что часть пожилых северян покидает Север, наблюдается небольшая, но стабильная миграция на Север жителей предписанного возраста и пенсионеров из центральных регионов России, в надежде повысить размер своей пенсии, накопить денег на приобретение отдельного от детей жилья на своей малой родине и др.

Уровень безработицы в ХМАО-ЮГРА на конец года составлял менее 0,51%. Как правило, после выхода на пенсию пенсионеры – женщины продолжают работать на предыдущем месте в 50%. Мужчины-пенсионеры продолжают работу, в основном, на старом месте работы в 80%. Работа остается прежней, или менее квалифицированной. По опросам сменивших место работы после выхода на пенсии – реально найти неквалифицированную, но доступную для выполнения работу в возрасте до 63 лет. Конкуренцию местным пенсионерам в поисках неквалифицированной работы составляют мигранты. Последнее десятилетие сильно повлияло на структуру населения северных городов и поселков. Десять лет назад в некоторых населенных пунктах Севера людей старшего возраста можно было редко встретить на улицах. Прежде вновь состоявшиеся пенсионеры сразу уезжали в родные края, предварительно построив или прикупив там недвижимость. По известной государственной программе пенсионеров переселяли в Подмоскovie, в центральные районы России. В настоящее время пенсионеры стали меньше переселяться с Севера. Но много зависит от населенного пункта. Сургут-старое поселение, в нем живет много местных жителей пожилого возраста, мысли о переселении им совершенно чужды. По опросам местные (рожденные на Севере) пенсионеры Сургута старше 63 лет, редко выезжают за пределы своего округа чаще одного раза в год, тем более, что все их родственники и друзья находятся на Севере. Нижневартовск – достаточно молодой город, городу нет еще и пятидесяти лет. Пожилое население города составляют, в основном, люди, приехавшие работать в разное время в город. Отношение пожилых к переезду во многом определяется и местом их происхождения. Часто переезжают к себе на малую родину выходцы из Башкортостана и Татарстана, Волгоградской области, Краснодарского края, Тюмени, Новосибирска, Омска. Выходцы с Украины – участники комсомольскихстроек, большой волны миграции в связи с Чернобыльской ситуацией при переезде предпочитают Москву и Санкт-Петербург, Белгород. Пожилые северяне, приехавшие когда-то с Закавказья, Азербайджана, Молдовы, Белоруссии также с возрастом предпочитают вернуться на малую родину, если это им позволяет здоровье и выбор детей. Иногда северяне-пенсионеры покупают жилье впрок, например у моря (для организации отдыха внуков) или в Москве, Санкт-Петербурге (для внуков – будущих или настоящих студентов).

На Севере очень много пожилых, состоящих в межнациональных браках, как показывают опросы при выборе места переезда или решении вопроса о возможности переезда, как правило, решение остается за женами (60%). Переехавшие пенсионеры большую часть года проводят вне Севера, но формально из-за пенсионных доплат и отличного медицинского обслуживания остаются прописанными на Севере. За последнее десятилетие переезжающих пенсионеров стало намного меньше,

родственные связи ослабели, родные деревни опустели, не осталось родственников и друзей на малой родине. При переезде многое, в конечном, счете, определяется выбором детей. Если дети получают высшее образование в крупных городах. То в 70% они не возвращаются на Север. Родители продолжают работать до пенсии. А потом вслед за детьми переезжают в Санкт-Петербург, Тюмень, Уфу. Опросы и интервью показывают, что в качестве места обучения для детей родители-северяне чаще всего выбирают Санкт-Петербург или Тюмень. Выбор этих городов можно объяснить особенностями климата Санкт-Петербурга (малые амплитуды колебаний атмосферного давления), а также географической близостью Тюмени Выходцы из Башкортостана, как правило, отправляют детей учиться в Уфу. Выходцы из Украины чаще остальных посылают детей учиться в Чехию. На выбор пенсионеров места дальнейшего проживания влияет и состояние из здоровья. Пожилые люди плохо переносят жаркий климат после многих лет постоянного пребывания на Севере, поэтому выбирают либо Санкт-Петербург, либо Тюмень, если нет иных факторов, влияющих на выбор. Непрямые родственные связи не оказывают большого влияния на выбор места переселения, так как ослабевают со временем. В основном влияние на выбор пенсионеров тогда и сейчас оказывает выбор их взрослых детей и состояние здоровья. Отношение к общению в последнее десятилетие также изменилось. Дружеские связи и отношения стали более стабильными, стало меньше спонтанности в отношениях между людьми. Отношения возникают и определяются родственными связями, кругом знакомых по прежней работе, соседями по дому и по даче, по интересам, землячествами, Интернет-сообществами. Пенсионеры-северяне очень ценят медицинское обслуживание на Севере. В ХМАО-Югра пенсионеры при прохождении диспансеризации могут бесплатно пройти обследование на очень дорогостоящем оборудовании, при лечении в условиях стационара пациенты получают дорогостоящие и эффективные лекарства, бесплатный массаж и другие процедуры (на собственном опыте) – независимо от социального статуса, места прежней работы и так далее. За последнее десятилетие появились пожилые «не местные северяне», которые не собираются уезжать с Севера, несмотря на то, что они перестали работать. В основном, это происходит из-за взрослых детей. Если взрослые дети остались на Севере и есть внуки, то в 80% случаев, пожилые остаются на Севере до конца жизни. Уезжают только, если их отъезд позволяет повысить качество жилищных условий детей, оставляют детям северные квартиры, а сами уезжают на «большую землю», купив там жилье по более низкой стоимости, чем на Севере. Таким образом, можно отметить, что за последнее десятилетие произошли серьезные изменения социальных приоритетов пенсионеров-северян. Пенсионеры из приезжих стали чаще оставаться жить севере после выхода на пенсию, так как потеряли родственные связи с малой родиной. Главный приоритет при принятии решений в жизни пенсионера-это интересы семьи и взрослых детей. За последнее десятилетие Север стал стареть. Тем не менее, определенная часть пенсионеров-северян покидает Север. Большое влияние на их решение оказывают такие факторы, как: выбор взрослыми детьми места проживания, наличие внуков, жилищные условия детей, климатические условия нового места проживания и состояние здоровья, остальные факторы влияют незначимо.

References:

- [1] Уразаева Л.Ю., Галимов И.А. Математическое исследование некоторых аспектов миграции населения // Вестник Нижневартковского государственного университета. №3, 2014. С.77-85.
- [2] Галимов И.А., Уразаева Л.Ю. Оценка взаимовлияния уровней безработицы различных возрастных групп с учетом старения населения // Науковедение. 2013. № 1 (14). С. 62.
- [3] Галимов И.А. Уразаева Л.Ю. Моделирование процесса развития пенсионного фонда. Москва, 2011.

ECONOMICS

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION (ON MATERIALS OF KARACHAEVO-CHERKESSIA)

¹*M. Mekerova*

Abstract

Currently small business is a key component of socio-economic life of society. High speed response to changes in the economy of the country makes it kind of socio-economic indicator. And, accordingly, the analysis of key performance indicators small business will allow to characterize his condition as at the scale of the country and in the region.

Keywords: small business, performance, economy, region, indicator, investment, wages, employment, population, small businesses.

В настоящее время малое предпринимательство является ключевой составляющей социально-экономической жизни общества. Высокая скорость реакции на изменения в экономике страны делает его своеобразным социально-экономическим индикатором. И, соответственно, анализ основных показателей деятельности малого бизнеса позволит охарактеризовать его состояние как в масштабе страны, так и в масштабе региона.

Ключевые слова: малый бизнес, показатели, экономика, регион, индикатор, инвестиции, заработная плата, занятость, численность, малые предприятия.

В настоящее время малое предпринимательство является ключевой составляющей социально-экономической жизни общества. Высокая скорость реакции на изменения в экономике страны делает его своеобразным социально-экономическим индикатором. И, соответственно, анализ основных показателей деятельности малого бизнеса позволит охарактеризовать его состояние в регионе. (см. таблицу 1)

¹Aminat Mekerova, student, Federal State Educational Institution of Higher Education Karachaevo - Cherkessia State University, Russia.

Таблица 1

Основные показатели деятельности малых предприятий
Карачаево-Черкесской республики.

№	Показатель	Ед.изм.	2010	2011		2012	
			значение	значение	изм.,%	значение	изм.,%
1	Количество малых предприятий	ед.	339	337	99,41	339	100,59
2	Средняя численность работников	человек	9195	8792	95,61	8310	94,52
3	Фонд начисленной заработной платы всех работников	тыс.руб	851718,40	931862,70	109,41	882744,4	94,73
4	Оборот организации	тыс.руб	11487559,10	12265592,10	106,77	14460951,1	117,90
5	Инвестиции в основной капитал по малым предприятиям	тыс.руб	285938,50	549492,00	192,17	102558,10	18,66

Наглядно полученные данные представлены на рисунке.

Рис. 1. Интегральные показатели состояния малого бизнеса в регионе за 2010-2012 гг.

На основе таблицы №1 был проведен расчет двух интегральных показателей: экономического и социального развития малых предприятий за анализируемый временной интервал.

Расчет интегральных показателей экономического развития малого предпринимательства проведен по индексам факторов состояния МП.

$$I_1 = \sqrt{99.41 \times 100.59} = 99.99$$

$$I_2 = \sqrt{192.17 \times 18.66} = 59.9$$

$$I_3 = \sqrt{106.77 \times 117.9} = 112.2$$

Таблица 2

Расчет интегральных экономических показателей состояния МП в КЧР

Показатель	Интеграл	Фактические ранги	Эталонные ранги
Количество субъектов	99,99	2	3
Инвестиции	59,9	3	2
Объем оборота	112,2	1	1

Согласно «золотому правилу экономики» должно выполняться следующее неравенство $Tв > Та > Тк$ ($Tв$ – объем оборота, $Та$ – инвестиции, $Тк$ – количество субъектов), это подтверждает эффективное развитие малого бизнеса в регионе. Однако, фактически неравенство имеет вид $Tв > Та < Тк$. Теснота связи между двумя рядами рангов экономических показателей состояния малого бизнеса составляет 0,8, т.е., связь тесная. Абсолютной тесноты связи нет из – за резкого сокращения объема инвестиции в малый бизнес.

Расчет интегральных показателей социального развития малого предпринимательства проведен по индексам факторов состояния МП.

$$I_4 = \sqrt{95.61 \times 94.52} = 95.06$$

$$I_5 = \sqrt{109.41 \times 94.73} = 101.8$$

Таблица 3

Расчет интегральных социальных показателей состояния МП в КЧР

Показатель	Интеграл	Фактические ранги	Эталонные ранги
Среднесписочная численность занятых	95,06	2	2
Среднемесячная заработная плата	101,8	1	1

В данном случае фактическое и эталонное неравенства имеют вид $Tзп > Ткр$, т. е. «золотое правило экономики» выполняется. Теснота связи между двумя рядами рангов социальных показателей состояния малого бизнеса составляет 1, т. е., связь абсолютная.

Таблица 4

Расчет интегральных социально-экономических показателей состояния МП в КЧР

Показатель	Фактические ранги	Эталонные ранги
Количество малых предприятий	5	3
Средняя численность работников	4	4
Фонд начисленной заработной платы всех работников	3	2
Инвестиции в основной капитал по малым предприятиям	2	5
Оборот организации	1	1

Расчет интегральных показателей экономического развития малого предпринимательства по годам проведен по индексам факторов состояния МП.

$$2011/2010 = \sqrt{99,41 \times 192,17 \times 106,77} = 1428,18$$

$$2012/2011 = \sqrt{100,59 \times 18,66 \times 117,9} = 44,66$$

Таблица 5

Расчет интегральных показателей экономического развития малого предпринимательства в разрезе 2010-2012гг.

Годы	Интеграл
2011/2010	1428,18
2012/2011	44,66

Состояние экономического развития малого бизнеса в КЧР за период с 2010 по 2012 г. по основным критериям (факторам) оценки ухудшилось в 32 раза. Основной фактор, повлиявший отрицательно – резкий спад инвестиций в малое предпринимательство в 2011-2012 гг. (с 192,17 в 2011 г., до 18,66 в 2012 г.).

Динамику интегральных индексов социально-экономических показателей представим в виде диаграмм динамики.

Рис. 2. Динамика интегральных индексов экономических показателей малого бизнеса в КЧР

Расчет интегральных показателей социального развития малого предпринимательства по годам проведен по индексам факторов оценки состояния малого предпринимательства:

$$2011/2010 = \sqrt{95,61 \times 109,41} = 102,3$$

$$2012/2011 = \sqrt{94,52 \times 94,73} = 94,6$$

Таблица 6

Расчет интегральных показателей социального развития малого предпринимательства в разрезе 2010-2012гг.

Годы	Интеграл
2011/2010	102,3
2012/2011	94,6

Состояние социальных показателей развития малого бизнеса в КЧР за период с 2010 по 2012 г. по основным критериям (факторам) оценки ухудшилось на 7,5 процентных пункта. Основной фактор, повлиявший отрицательно это незначительный спад фонда заработной платы субъектов малого бизнеса в 2011-2012 гг. (109,41 – 2012, 94,73 - 2012).

Рис. 3. Динамика интегральных индексов социальных показателей малого бизнеса в КЧР

Таким образом, по результат расчетов состояние малого бизнеса в регионе на конец 2012 г. ухудшилось в сравнении с 2010 и 2011 гг., о чем свидетельствует индексы экономической и социальной деятельности. Наиболее высокий уровень развития пришелся на 2011 г., что подтверждают значения индексов изменения МП (см. рис №1).

Преимуществом используемого нами подхода является то, что обобщающий показатель, который включает в себя результаты операционной (хозяйственной), социальной и инвестиционной деятельности, а также количественное изменение субъектов малого предпринимательства, т.е. сочетание абсолютных и относительных характеристик. Использование традиционных и интегральных экономических показателей в совокупности позволяет провести анализ социально – экономической деятельности малого бизнеса.

References:

- [1] Статистический бюллетень «Основные показатели деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий) В КЧР за 2010г./Черкесск 2011г.
- [2] Статистический бюллетень «Основные показатели деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий) В КЧР за 2011г./Черкесск 2012г.
- [3] Статистический бюллетень «Основные показатели деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий) В КЧР за 2012г./Черкесск 2013г.
- [4] <http://www.grandars.ru/student/statistika/ekonomicheskie-indeksy.html>

METHODS OF ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE REGION

¹I. Aksenov

Abstract

This paper examines the main approaches to the assessment of foreign trade activities in the region. The aspects of the analysis of foreign trade and the main criteria.

Keywords: estimation method, foreign economic activity, the region.

The efficiency of foreign trade activities in the region as a collection of various forms of economic relations in the region with international partners evaluated in three areas, namely:

- a) at management level - at the level of the state, a particular region, a particular company, its divisions;
- b) by type of activity - foreign trade, scientific and technical cooperation, financial and monetary, deyatelnostnost investment, joint ventures, etc.;
- c) on the time interval - short-, medium- and long-term.

According to the final result of the said supplies of foreign economic activity is determined by considering the following aspects of the analysis:

Institutional Analysis which provides an assessment of political, legal and organizational conditions of the foreign economic activity;

commercial analysis (market analysis), which provides for assessment of the current market situation (especially in demand and prices) and the probability of changes in market conditions;

technical analysis which includes the study of a set of techniques that allow to carry out certain foreign operation or to realize the project and to find out the degree of perfection of technical support;

financial analysis that is carried out to study the effectiveness of foreign economic activity in the interests of the owner;

economic analysis that takes place through comparison of costs and benefits, and aims to define the benefits that will receive the subject of foreign economic activity, the state and society in the implementation of certain means of foreign economic activity; assignment of this analysis also includes the definition of risk, which will be linked to the specified activity.

social analysis that includes an assessment of social consequences of the foreign economic activity;

environmental analysis which resulted in the conclusion about the impact of certain foreign economic operations and projects on the environment and the government's policy in this.

In our time, improve the economic efficiency of foreign trade activities in the region is not achieved by one in some direction in the area of international cooperation, and their aggregate at the national level assessment is subject to the trade effect, scientific and technical effect, the effect of specialization and cooperation, the result of overcoming the shortage of resources,

¹Ilia Aksenov, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia.

the conservation of resources for future, improving the image of the country internationally.

At the macroeconomic level is determined by the social and economic efficiency of foreign trade activities of social efficiency is shown as the effect of foreign economic operations in the standard of living of the population n, satisfying consumer demand, improve the structure of the market for goods and services. Economic efficiency is expressed in the fact that the region's needs are met buying goods abroad, while foreign currency earnings necessary for imports, provided by the export of goods of domestic producers.

The criterion for the efficiency of foreign economic activity is the growth of regional income by increasing the share of domestic exports.

To assess the effectiveness of foreign trade activities of two groups of indicators:

- 1) summary measure;
- 2) the performance of individual activities.

General indicators allow us to determine the level of openness of the regional economy, the scale of foreign trade, its development and balance in terms of time.

Indicators of individual activities characterize the profitability of transactions in general and their individual components for a certain period. Such indicators can be used to assess the effectiveness of foreign economic activity of the country as a whole, as well as at the regional level and the enterprise.

Evaluating the effectiveness of external trade is carried out with the help of absolute and relative performance of major absolute terms that characterize foreign trade of the country, is the following: exports, imports, foreign trade (total exports and imports), foreign trade surplus (value of exports minus the value of imports). On this basis, it identifies critical comparative figures, above all it is the export quota, import quotas and the ratio of foreign trade turnover.

Currently, there is no universal index and the more common method of evaluation of the external economic development of the region. In our view, for its quantitative expression appropriate to apply a system of statistical indicators, consisting of the absolute and relative values. For absolute include the gross regional product, exports, imports, foreign trade turnover and the balance of foreign trade.

The methods of evaluation of foreign economic activity of the region. The question of influence of foreign trade activities in the development of the region in the Russian economic literature, worked out is not enough. There is no single methodology to calculate its impact on economic development. There are a variety of methods are usually selected specifically for the analyzed region or intended for the analysis of individual indicators of foreign economic activity, but do not give an overall assessment of the foreign economic activity. Consider the most successful, in our opinion, the methods for evaluating foreign economic activities of the regions.

But we can say that the considered and analyzed the development of foreign economic activity indicators do not reflect the true value, as well as not fully consider the strategic directions of development of foreign economic activity of the regions. In our opinion, indicators such as infrastructure support of foreign economic activity is strategically important and necessary for the region.

References:

- [1] Privatization and Regulation of Transport Infrastructure: Guidelines for Policymakers and Regulators Text. / ed. by A. Estache G. de Rus. Washington B.C.: The World Bank 2000. - P. 239.
- [2] Regulation Of Access To Vertically-Integrated Natural Monopolies Text. A Discussion Paper ISBN: 0-478-00194-0 Wellington New Zealand August 1995.
- [3] Rural and urban partnership // <http://vywww.mcrit.com/SPESP/SPESP153>
- [4] Rodrigue J.P., Comtois C., Slack B. The Geography of Transport Systems. URL: <http://people.hofstra.edu/geotrans/about.htm> (дата обращения: 15.09.2013).
- [5] Rogers E. Diffusion of innovations. 4th ed. - New York: Free Press, 1995. -519 p.
- [6] White paper. European transport policy for 2010 Text.: time to decide. Brussels.-com 2001.

JURISPRUDENCE

TO A QUESTION ABOUT THE PLACE OF THE COMPLEX FIELD OF LAW IN THE LEGAL SYSTEM

¹N. Tolochkova

Abstract

The article focuses on analysis of different approaches to the definition of integrated industry in the system of Russian law on the example of business law.

Keywords: law system, legislative system, public and private law, a comprehensive and independent branch of law.

Отечественная юридическая наука довольно часто обращается к исследованию системы права, в частности, таких её вопросов, как: отраслевое деление права (формирование новых отраслей права, возможность существования и место комплексных отраслей в системе права и другие); соотношение системы права и системы законодательства; соотношение международного и национального (внутригосударственного) права и другие. В той или иной мере данные вопросы затрагивают все отрасли российского права, однако особое внимание при их обсуждении уделяется отраслям, которые сформировались относительно недавно и место которых в системе права ещё окончательно не определено. К числу таких отраслей относится и предпринимательское право.

Применительно к вопросу о месте предпринимательского (хозяйственного) права в системе российского права необходимо отметить, что история науки и отрасли российского предпринимательского (хозяйственного) права начинается ещё в дореволюционной России: в середине XIX века К.Д. Ушинский в своих работах впервые в российской юридической науке обосновал необходимость выделения из гражданского права в качестве самостоятельной правовой отрасли хозяйственного права[4].

В советской правовой науке в разные периоды времени возникали и развивались различные концепции (теории) хозяйственного права: в 1920-е годы - концепция «отмирания права», концепция «отрицания правового регулирования хозяйственной деятельности» (А.Г. Гойхбарг), теория «двухсекторного права» (П.И. Стучка); в 1930-е годы - теория «единого хозяйственного права», или «довоенная теория хозяйственного права» (Л.Я. Гинцбург, Е.Б. Пашуканис); в 1950-е – 1980-е годы - «послевоенная концепция хозяйственного права» (В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, Г.М. Свердлов, В.С. Тадевосян), концепция хозяйственно-административного права (С.Н. Братусь, С.С. Алексеев), теория комплексной отрасли права (В.К. Райхер, М.Д. Шаргородский, Ю.К. Толстой,

¹Nadezhda Tolochkova, Candidate of Law Science, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Russia.

С.С. Алексеев), теория хозяйственного права как «нормативного массива» (О.А. Красавчиков) и другие.

В современный период, начиная с 1990-х годов по настоящее время, можно выделить несколько подходов к пониманию предпринимательского права и его места в системе российского права.

Согласно предложенной О.А. Беляевой классификации [2, с. 7] монистическая концепция (к числу ее представителей относят, в том числе В.С. Мартемьянова, И.В. Дойникова, В.В. Лаптева) признаёт предпринимательское право самостоятельной отраслью права со своим предметным единством, представляющую собой совокупность норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения, а также отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества. Представители дуалистической (цивилистической) концепции (Е.А. Суханов) не признают существования предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли права; дуализм правового регулирования предпринимательской деятельности заключается в том, что частноправовые отношения между юридически равноправными товаропроизводителями регулируются единым гражданским правом, а отношения по организации и руководству предпринимательской деятельностью - административным и тесно связанными с ним отраслями права (финансовым, налоговым и другими).

В свою очередь В.С. Бельх, Г.Э. Берсункаева и С.И. Виниченко предложили сгруппировать все существующее теории относительно места предпринимательского права в системе права, следующим образом [3, с.24-26]:

а) предпринимательское право является составной частью гражданского права, не имеет предмета и метода правового регулирования в их традиционном понимании, а также особых принципов в сфере предпринимательской деятельности (В.Ф. Попондопуло, В.В. Ровный, В.Ф. Яковлев, Б.И. Пугинский, В.А. Семеусов, Е.А. Суханов);

б) предпринимательское (хозяйственное) право является самостоятельной отраслью права и в этой связи необходимо принятие предпринимательского (хозяйственного) кодекса. В.С. Мартемьянов, И.В. Дойников, В.В. Лаптев традиционно выделяют предмет и особый метод правового регулирования единых предпринимательских отношений;

в) предпринимательское право комплексная (вторичная) отрасль права, существующая наряду с первичными (такими, как конституционное, гражданское и др.). О.М. Олейник отмечает: «В узком смысле предпринимательское право рассматривается как отрасль права второго уровня, сочетающая в себе признаки и методы ряда базовых отраслей» [8, с.33].

Необходимо отметить, что в классификации В.С. Бельх, Г.Э. Берсункаева и С.И. Виниченко отдельно выделены концепция предпринимательского права как самостоятельной отрасли права и концепция комплексной отрасли, из чего можно сделать вывод, что, по мнению сторонников такого разграничения, комплексные отрасли не являются самостоятельными. Между тем, данный вопрос является дискуссионным и нередко затрагивался (и затрагивается) при обсуждении особенностей формирования новых отраслей в системе российского права.

Спор о существовании в системе права комплексных образований имеет давнюю историю. Впервые идею о наличии основных и комплекс-

ных отраслей права, расположенных в системе права в разных классификационных плоскостях, выдвинул В.К. Райхер [9, с. 189-190].

В целом по вопросу о существовании и юридической природе комплексных отраслей в системе российского права можно условно выделить следующие позиции:

1) отрицание существования комплексных отраслей права и каких-либо комплексных образований в праве вообще, в т.ч. комплексных правовых институтов, при этом может допускаться существование комплексных отраслей и институтов законодательства (О.А. Красавчиков, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, Е.А. Киримова). В соответствии с позицией Е.А. Киримовой и ряда других учёных структура системы права на уровне её отраслей является однопорядковой, а отрасли права взаимно исключают друг друга, в связи с чем существование комплексных отраслей права невозможно [5].

Применительно к предпринимательскому праву Е.А. Суханов отмечает, что оно либо совпадает с понятием коммерческого права (подотрасль гражданского права), либо может быть рассмотрено в качестве комплексной отрасли законодательства, но в обоих случаях не занимает самостоятельного места в системе права, что, однако, не препятствует его преподаванию в качестве учебной дисциплины [10, с. 26-33];

2) отрицание существования комплексных отраслей права, но признание существования комплексных правовых институтов, при этом также может допускаться существование комплексных отраслей и институтов законодательства (С.В. Поленина, Д.М. Азми);

3) признание существования комплексных образований (общностей) как некоего «промежуточного» состояния или стадии формирования новой отрасли права и т.п., однако отказ в признании их самостоятельными отраслями права и иногда даже во вхождении в саму систему права (В.П. Мозолин, А.В. Мицкевич, А.Ю. Коваленко, Ю.К. Толстой, Н.В. Блажевич, И.Н. Блажевич, Д.Г. Алексеева, и др.). Так, В.П. Мозолин, отрицая существование комплексных ветвей права (ветви права в его концепции образуют второй уровень системы права), признаёт существование комплексных правовых образований (третий уровень), объединяющих в себе нормы ветвей права, которые при этом не теряют своей принадлежности к той или иной ветви. Отказывая предпринимательскому праву в отнесении его к ветвям права, В.П. Мозолин указывает на отсутствие у него института самостоятельной (видовой) юридической ответственности, наличие которой характерно для ветвей права [7]. Характеризуя предпринимательское право как комплексную отрасль права, Д.Г. Алексеева, А.В. Андреева, В.К. Андреев, И.В. Ершов, Г.Д. Отнюков в то же время отмечают, что по мере развития общественных отношений, кодификации хозяйственного законодательства *комплексная отрасль предпринимательского права должна перерасти в самостоятельную отрасль* [1];

4) признание существования комплексных отраслей права в качестве самостоятельных отраслей системы права, как правило, вторичных (В.К. Райхер, С.С. Алексеев); при этом данная позиция требует от её сторонников также признания многоуровневости системы права, в отличие от однопорядкового подхода к построению системы права, при котором признание комплексных отраслей самостоятельными и «равноправными» по отношению к основным, традиционным отраслям невозможно.

С.С. Алексеев, будучи вначале противником теории комплексных отраслей права, позже выступил в пользу данной теории, отнеся комплексные отрасли (в том числе предпринимательское право) к третьему (после базовых и специальных отраслей) звену системы права [6, с. 41-51].

Влияние на становление комплексных отраслей права и возможное перерастание их с течением времени в основные отрасли оказывает и глобализация, отмечает С.С. Алексеев. Такие отрасли часто формируются на основе административно-предпринимательской практики применения норм уже сложившихся отраслей права в условиях функционирования рыночной экономики [6, с. 42-45].

Таким образом, на основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что однозначного подхода к определению места предпринимательского права в системе российского права до сих пор не выработано: оно либо не признаётся отраслью права и рассматривается в качестве отрасли законодательства или подотрасли гражданского права, либо признаётся отраслью права, но с уточнением о самостоятельном и (или) комплексном характере такой отрасли, причём многие учёные не признают комплексные отрасли права самостоятельными и, характеризуя предпринимательское право как *комплексную* отрасль, отмечают лишь возможность «перерастания» его в будущем в *самостоятельную* отрасль права.

References:

- [1] Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. [и др.] Российское предпринимательское право (под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова). - М.: "Проспект", 2010 // СПС «ГАРАНТ».
- [2] Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. Изд. 2-е / Под ред. члена Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде РФ, профессора В.Б. Ляндреса. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009.
- [3] Бельх В.С., Берсункаев Г.Э., Виниченко С.И. Предпринимательское право России: Учебник / В.С. Бельх, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В.С. Бельх; УРГЮА - М.: Проспект, 2009.
- [4] История кафедры предпринимательского права // Кафедра предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012. URL: <http://predprim.ru/o-kafedre/istoriya/10-o-kafedre/46-istoriya-kafedry-predprinimatelskogo-prava> (дата обращения: 12.02.2016).
- [5] Киримова Е.А. Правовой институт: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 1998 // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=82608> (дата обращения: 12.02.2016).
- [6] Михайлов Н.И. Предпринимательское право в правовой системе современной России и его развитие в условиях инновационной экономики // Творческое наследие акад. В.В. Лаптева и современность. М., 2014.
- [7] Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики. "Журнал российского права". 2012. N 9 // СПС «ГАРАНТ».
- [8] Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. О.М. Олейник. Т. 1. М., 1999.
- [9] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.
- [10] Суханов Е.А. Система частного права // Вестн. Моск. ун-та. С. 11. Право. 1994. N 4.

SOME FEATURES OF THE JUDICIAL DECISIONS
IN CASES CHALLENGING THE NORMATIVE LEGAL ACTS

¹*M. Ivanova*

Abstract

In the present article, the author outlined the relevance of the research question of the legal nature of the judgment. The author considers the essence of the judgment and analyzes the opinions of scholars and theorists protsessualistov investigated issues. Particular attention is paid to the study of some peculiarities of court decisions in cases challenging the regulations and points out that the judgment in this category of cases shows the function of the judicial authorities to verify the legality of normative legal acts.

Keywords: judgment cases on contestation of regulatory legal acts.

В юридической науке по-прежнему остается актуальным вопрос о правовой природе судебных актов. Различные аспекты проблемы судебного решения суда общей юрисдикции рассматривали в своих работах многие советские ученые, такие как Г.В. Воронков [1], М.А. Гурвич [3,4], И.М. Зайцев [6], Н.Б. Зейдер [7], О.В. Иванов [8], Д.И. Полумордвинов [17], В.И. Решетняк [19], П.Н. Сергейко [19], Н.И. Ткачев [21], Н.А. Чечина [23, 24], Д.М. Чечот [25, 26] и др. Однако и в настоящее время продолжают дискуссии относительно содержания, свойств судебного решения суда первой инстанции и многие современные ученые-процессуалисты проявляют неподдельный интерес к данному вопросу. Проблемам судебного решения посвящены работы таких современных ученых-процессуалистов как А.А. Князев [12], Е.В. Клинова [11], Г.М. Минасян [13], В.А. Пономаренко [18], Е.В. Хахалева [22] и др.

Советские ученые процессуалисты рассматривали судебное решение в двух аспекта: как акт правосудия и как процессуальный документ [3, с. 24]. Другие авторы рассматривали судебное решение как цель процесса, к которой стремится суд, и то, чего добиваются стороны, обращаясь к суду, как к органу государства, который единственно вправе разрешить их спор о праве гражданском на основании действующего законодательства, применяя абстрактную норму права к конкретному правоотношению [23, с. 200].

Современное понимание правовой природы судебного решения сводится к следующему. Судебное решение является волевым актом государства в лице его специального органа – суда. Как отмечает ряд авторов, действуя от имени государства, суд вносит определенность в существующее правоотношение, защищает субъективные материальные права и охраняемые законом интересы [9, с. 222]. Другие исследователи конкретизируют: судебное решение – это выносимое именем государства постановление относительно существования спора сторон в исковом производстве, а также относительно объекта процесса в деле особого производства или в деле, возникшем из публичных правоотношений [2, с.185]. Что же касается особенностей судебного решения по делам об оспаривании

¹Marina Ivanova, Candidate of Law Science, Orenburg State University, Russia.

нормативных правовых актов, то авторы отмечают различные аспекты этого вопроса. Так, например, А.А. Гусев указывает, что принципиальные отличия судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов касаются, прежде всего, такой процессуальной конструкции, как законная сила [5, с. 125]. М.С. Носенко выделяет особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов и в предмете, и в основаниях и в содержании [16, с. 131]. В.А. Кирсанов обосновывает специфику решения суда по делам об оспаривании нормативных правовых актов тем, что, принимая решение по делу, суд оказывает влияние на права и интересы субъектов, круг которых значительно шире, чем круг лиц, которые участвуют в процессе лично или через представителя [10, с. 166].

В юридической литературе указывается на то, что судебное решение всегда индивидуально и влечет юридические последствия лишь для лиц, участвующих в деле [9, с. 222]. В теории права решение суда рассматривается как акт применения права, то есть такой правовой акт, который содержит индивидуальное властное предписание, вынесенное компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела. Одним из признаков правоприменительного акта является его индивидуальный характер, поскольку адресован конкретным субъектам, указывает на то, кто в данной ситуации обладает субъективными правами и юридическими обязанностями. Но при этом прослеживается явное сходство правоприменительного акта, в том числе и решения суда, с нормативным правовым актом: и те и другие акты издаются государственными органами и представляют собой государственно-властное веление; оба вида актов обязательны для исполнения, обеспечены государственным принуждением; они имеют определенную форму, которая должна соответствовать требованиям юридической техники.

Как определяет С.В. Никитин, судебное решение по делам о нормоконтроле является правоприменительным актом, но в силу того, что предметом его действия является нормативный правовой акт, решение приобретает особые свойства. Решение суда, в котором объектом судебной проверки был нормативный правовой акт, само становится предметом применения при квалификации правоотношений, которые регламентировались данным актом. К примеру, если при рассмотрении гражданского дела сторона сошлется в обоснование своих требований и возражений на нормативный правовой акт, который ранее был признан судебным решением незаконным, либо поставит под сомнение нормативный правовой акт, законность которого ранее подтверждена решением суда, суд при выборе правовой нормы, подлежащей применению по данному делу, обязан учитывать состоявшееся судебное решение по делу о нормоконтроле и сослаться на него при обосновании своего решения по гражданскому делу. Судебный акт по делу о нормоконтроле включается в данном случае в правовое основание решения суда по гражданскому делу, т.е. приобретает черты правотворческого акта, становится для суда по существу источником права. Конечно, природа судебного решения как источника права весьма специфична. Решение не создает новую норму права и не изменяет ее содержание, не является нормативным актом или судебным прецедентом. Его роль как правотворческого акта заключается в том, что оно либо запрещает применение спорного нормативного правового акта, признанного судом незаконным, либо ограничи-

вает возможность оспаривания нормативного правового акта, законность которого подтверждена судебным решением. Но и в том и другом случае судебное решение влияет на выбор правоприменителем правовой нормы, используется в качестве средства правовой квалификации отношений, т.е. в механизме правового регулирования выполняет именно правотворческие функции. В этом смысле о судебных решениях по делам об оспаривании нормативных правовых актов можно говорить как о самостоятельных, специфических источниках права. Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается анализом правовых последствий судебных актов, принимаемых по делам об оспаривании нормативных правовых актов [15].

Судебное решение по делам об оспаривании нормативных правовых актов, разрешая правовую задачу, дает ответ на вопрос о законности принятого нормативного правового акта и, тем самым, вносит правовую ясность и определенность в возникшие правоотношения между заявителем и заинтересованным лицом. Судебная власть наделена функцией проверки законности деятельности других ветвей власти — законодательной и исполнительной. Таким образом, в судебном решении по делам об оспаривании нормативных правовых актов отражается вывод суда о деятельности других ветвей власти. На наш взгляд, нельзя согласиться с В.Б. Немцевой, полагающей, что из резолютивной части судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов необходимо исключить указание на признание нормативного правового акта недействующим, поскольку это не отражает существо судебных полномочий и является многозначным [14, с. 6]. Нам представляется, что именно данный вывод суда отображает функцию судебной власти по проверке законности нормативных правовых актов. Указание в резолютивной части, как предлагает В.Б. Немцева, о наличии (отсутствии) противоречий между оспоренным нормативным правовым актом (актами), обладающими большей юридической силой подменяет собой функцию Конституционного Суда РФ, осуществляющего конституционный контроль.

Судебное решение по делам об оспаривании нормативных правовых актов нельзя отнести к решениям о присуждении, и оно не обязывает заинтересованное лицо совершить определенные действия в пользу заявителя, но если решение принято в пользу заявителя, то есть признается оспариваемый нормативный правовой акт недействующим полностью или в части, то тем самым устраняется нарушение прав свобод, гарантированных Конституцией РФ, законами и другими нормативными правовыми актами, исключаются возложения или возможность возложения на лицо каких-либо незаконных обязанностей, устраняются препятствия для осуществления и реализации прав и свобод. В том случае, если суд признает оспариваемый нормативный акт не противоречащим федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то еще раз как бы подтверждается уже судом законность принимаемых правовых актов, решений органов государственной власти, их авторитет и компетентность в глазах всего общества.

В юридической литературе отмечается, что специфика судебных актов по делам об оспаривании нормативных правовых актов должна также учитываться при реализации полномочий проверочных инстанций. Так, суд кассационной или надзорной инстанции в случае признания

незаконным решения суда первой инстанции не должен направлять дело на новое рассмотрение, а должен выносить новое решение, за исключением случаев безусловной отмены решения по процессуальным основаниям (например, незаконный состав суда и др.). Как отмечалось выше, предметом судебного решения по этим делам являются вопросы правового характера, связанные с проверкой законности нормативного правового акта. Если суд вышестоящей инстанции не согласился с оценкой законности акта, которая содержится в судебном решении, то он на основании собственной оценки должен вынести новое решения, не передавая дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции. Дело не должно направляться на новое рассмотрение и в тех редких случаях, когда у проверочной инстанции будут претензии не только к правовой, но и к фактической основе решения. Упущения, которые связаны с необоснованностью судебного решения, также могут (и должны) устраняться в процессе пересмотра решения [15].

Значение судебного решения в целом трудно переоценить. Именно посредством судебного решения, в конечном счете, выполняются задачи гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Таким образом, законное и обоснованное решение должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Судебное решение должно восстанавливать справедливость в обществе, тем более решение по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

References:

- [1] Воронков Г.В. Определение суда первой инстанции в советском гражданском процессе. Саратов, 1967.
- [2] Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008.
- [3] Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955.
- [4] Гурвич М.А. Решение суда в исковом производстве. М., 1955.
- [5] Гусев А.А. Проблемы рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
- [6] Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985.
- [7] Зейдер Н.Б. Пределы действия законной силы судебного решения // Ученые записки Саратовского юридического ин-та, выпуск 7, Саратов, 1959.
- [8] Иванов О.В. К вопросу о сущности о содержании решения суда по гражданскому делу. Иркутск, 1970.
- [9] Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 2009.
- [10] Кирсанов В.А. Теоретические проблемы судопроизводства по оспариванию нормативных правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- [11] Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- [12] Князев А.А. Законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- [13] Минасян Г.М. Решения и определения судов первой инстанции общей

- юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- [14] Немцева В.Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2011.
- [15] Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [16] Носенко М.С. Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции: дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
- [17] Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964.
- [18] Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- [19] Решетняк В.И. Постановление суда первой инстанции по гражданским делам. М., 1996.
- [20] Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974.
- [21] Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987.
- [22] Хахалева Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
- [23] Чечина Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1949.
- [24] Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л., 1961.
- [25] Чечот Д.М. Постановление суда первой инстанции по гражданским делам. М., 1958.
- [26] Чечот Д.М. Судебное решение в советском гражданском процессе – важнейший акт социалистического правосудия. Л., 1953.

INTERNATIONAL TERRORISM - GLOBAL THREAT TO MODERN CIVILIZATION

¹*O. Bushmanova*

²*V. Stokoz*

Abstract

The terrorism in all his forms and manifestations and on the scales and intensity, on the brutality and cruelty has turned nowadays into one of the most acute and topical issues of the global importance. Manifestation of terrorism is involved by mass loss of human life, cultural, material, cultural values which can't be recreated for centuries collapse. He generates hatred and mistrust between social and national groups. Acts of terrorism have resulted in need of creation of the international system of fight against him. For many people, groups, the organizations, the terrorism became way of the solution of problems: political, religious, national. The terrorism belongs to those types of criminal violence which victims can be innocent people, every-one who has no relation to the conflict. Scale and cruelty of manifestation of modern terrorism, need of continuous fight against him first of all legal techniques, confirms relevance of the chosen subject.

Keywords: Terrorism, radicalization, national security, global terrorism index.

Annually in the world hundreds of acts of the international terrorism are made, and the mournful account of their victims makes thousands of the killed and the crippled people. For fight against the international terrorism there aren't enough efforts of one great power or even group of the advanced states. Overcoming of the international terrorism as the becoming aggravated global problem demands collective efforts of the majority of the states and the people on our planet, all world community. Concerning time of emergence of terrorism, the opinion of the historians referring emergence of this phenomenon to the last third of XIX – to the beginning of the 20th centuries is represented to us fair. In this framework it is worth allocating the international terrorism. Distinctive features of the international terrorism are formation of the international and regional governing bodies for the solution of questions of planning of terrorist activity, preparation and carrying out concrete operations, the organizations of interaction between the separate groups and performers involved to this or that action; excitement of antigovernmental moods in society for successful fight for influence and the power; penetration into public and government political, economic and law enforcement agencies, etc. [1]

Globalization belongs to one of the main tendencies of terrorism in the modern world. Now, more than ever earlier, there is obvious a process of globalization and more and more broad internationalization of terrorism caused by expansion and globalization of international relations and interactions in various areas. Today the terrorism becomes an independent factor of

¹Oksana Bushmanova, second-year student, South Ural State University, Russia.

²Vita Stokoz, second-year student, South Ural State University, Russia.

world politics, posing potential threat of any government irrespective of a legal form and political and ideological contents. [2]

The following, but not less significant tendency, – radicalization. Terrorist radicalization is a process as a result of which the person accepts terrorist violence as admissible or even correct line of action. Finally it can do, though it isn't obligatory, to lead this person to promotion or support of terrorism, or to participation in terrorist activity.

The main activities of the USA in the field of fight against terrorism are improvement of legal base, strengthening of interaction between the appropriate federal authorities, formation of special divisions and increase in number of staff of the federal structures dealing with a problem of terrorism, improvement of their technical equipment. Have been created the Presidential commission on protection of the major infrastructure facilities; The Program for assistance in fight against terrorism; Bureaus of diplomatic safety of State department, etc. the USA actively cooperate with the international organizations for fight against the international terrorism. [3]

Main goal of the realized anti-terrorist policy of the Russian Federation in system of national security is elimination of a social and economic and political tension of the population due to ensuring reliable protection of citizens, societies and the states from acts of terrorism, their most effective suppression. Achievement of the specified purpose is provided with functioning of the uniform control system in crisis situations providing development of adequate response measures and the organization of effective interaction between public authorities, local government, public associations, the religious organizations, mass media and citizens. Russia cooperates with the international organizations for fight against terrorism. For example, Russia has put forward a development initiative under the auspices of the UN of the effective Code of protection of human rights against terrorism; actively supports fight against terrorism in "Group of eight"; cooperates with NATO, OSCE, ASEAN, the CIS on safety issues.

The global index of terrorism (The Global Terrorism Index) measures the level of terrorist activity in 158 countries of the world. Considering the resources allocated for fight against terrorism at the international level it is important to analyse different properties, such as various economic conditions, geopolitical aspects and the ideological purposes of terrorist groups; types of strategic and tactical targets of terrorists and as they develop [4] eventually. The main objective of a global index of terrorism consists in studying of these tendencies to inform on the future of terrorism and counter-measures.

The terrorism went beyond a national framework long ago and has gained international character. It became the effective tool of intimidation and destruction in immemorial and irreconcilable dispute of the different worlds which are cardinally differing from each other in the understanding, understanding and feeling of life, the ethical standards, the culture. It is very terrible that for many people, groups and the organizations the terrorism became only just way of the solution of their problems: political, national, religious, subjective and personal, etc. Those which can't achieve in other way success in open fight, political rivalry of realization of the ideas of a reorganization of the world and general especially often resort to him now. [5]

To strategic fight against terrorism it is necessary to attract the public and to such ways of counteraction to violence as education and education.

Today the main task of all local governments, as well as state, – the prevention of acts of terrorism. This task – a question number one for all public.

Society has to be consolidated, first of all, on the basis of anti-terrorist ideology, increase of the general education level, improvement of an educational system.

References:

- [1] "Terrorism and terrorists" under V. Zharinov's edition.
- [2] "Modern terrorism: essence, typology, counteraction problems" under Yu.V. Gavrilin and L.V. Smirnov's edition.
- [3] "Foreign policy of the United States of America: the main tendencies and the directions (1990-2000)" under L.N. Garusova, S.G. Maslennikova's edition.
- [4] "World politics and the international relations" under Lantsov S. A. edition., Achkasova V.A.
- [5] "Terrorism and counterterrorist activity: theory questions" under S. I. Grachev's edition.

FAMOUS AMERICAN JUDGES

¹*M. Ermakova*

²*N. Vinogradova*

Abstract

The article is headlined as "Famous American judges". The article is about great american judges, about their contribution on justice and their influence on development and protection of the people's rights.

Keywords: justice, judges, lines of the judge, Supreme Court of the United States, equality, human rights.

American history has many famous people: presidents, poets, writers, singers, inventors, pioneers and other. History of America are known also the people who are carrying out justice - the famous judges.

Judge is a person who is in charge of a trial in a court and decides how a person who is guilty of a crime should be punished, or who makes decisions on legal matters.

Judges are the appointed magistrates who preside over court proceedings. They may preside alone or as a part of a panel of judges. A judge is supposed to be impartial and issue the ruling after hearing all the witnesses, examining evidences, and by assessing the credibility of the parties involved. Different countries and states have different legal systems, and thus the powers and functions of judges vary widely across jurisdictions. Judges also supervise legal proceedings and uphold the rights of individuals involved in a legal process while ensuring that trials are conducted according to established rules and procedures. To become a judge, one must hold a law degree and should have practiced as a lawyer.

As a verb the term judge generally describes a process of evaluation and decision. In a legal case this process may be conducted by either a judge or a jury. Decisions in any case must be based on applicable law. Judges must decide cases based on the applicable law. [1]

According to the Constitution: "The judicial Power shall extend to all Cases, in Law and Equity, arising under this Constitution, the Laws of the United States, and Treaties made, or which shall be made, under their Authority. [2]

Some words about several famous American judges who have exerted impact on life of Americans.

Founding Father John Jay served as the first chief justice of the U.S. Supreme Court among a variety of top government posts. He has began history of judges of America.

Holmes is one of the most widely cited United States Supreme Court justices in history, and is one of the most influential American common law judges, honored during his lifetime in Great Britain as well as the United States. In more than twenty-nine years on the Supreme Court bench, he ruled on cases spanning the whole range of federal law. He is remembered

¹Marina Ermakova, Student, South Ural State University, Russia.

²Natalya Vinogradova, Student, South Ural State University, Russia.

for prescient opinions on topics as widely separated as copyright, the law of contempt, the antitrust status of professional baseball, and the oath required for citizenship. Holmes retired from the Court at the age of 90 years, making him the oldest Justice in the Supreme Court's history. He is considered one of the greatest judges in American history, and embodies for many the traditions of the common law. [5]

Salmon P. Chase was a U.S. senator, governor of Ohio and Supreme Court chief justice who served as the U.S. secretary of the Treasury during the Civil War.

Chase was responsible for managing the finances of the Union during the Civil War and was instrumental in establishing the national banking system and issuing paper currency. Chase resigned his position in June 1864 and was appointed chief justice of the U.S. Supreme Court later that year. He defended runaway slaves and those who aided them; he also wrote and lectured on abolitionism and other reform topics. [3]

Life began to change for American women on 10 december in 1869. On that day the governor of Wyoming territory, John Campbell, signed the first law in America that granted women the right to vote. The bill had far-reaching consequences. Women's suffragists finally had a victory and women could vote in at least one place in America. December 10th thereafter became known as "Wyoming Day." Shortly after passage of the bill, Esther Morris was appointed the first female Justice of the Peace in the country. As a result of passage of this bill, Wyoming is also known as the first state to allow female jurors.

Earl Warren was a prominent 20th century leader of American politics and law. He was appointed the 14th chief justice of the U.S. Supreme Court in 1953. The landmark case of his tenure was *Brown v. Board of Education of Topeka*, in which the Court unanimously determined the segregation of schools to be unconstitutional. Moreover, the Court recognized new personal rights, notably a constitutional right of privacy. The Warren Court also sought electoral reforms, equality in criminal justice and the defense of human rights. His contribution to racial equality and civil liberties still stands as a testament to his role as a leader in shaping this judicial revolution. In addition to his work on the Supreme Court, Warren also ran the 1963-1964 investigation into the assassination of President John F. Kennedy.

Constance Baker Motley was a legal advocate in the Civil Rights Movement. She became the first female African-American federal judge in 1966. In 1954 she formed part of the team who won a landmark case at the US Supreme Court, which deemed segregated schools as "unconstitutional", she has had a major impact on ending racial discrimination.

In 1979, O'Connor was selected to serve on the state's court of appeals. Only two years later, President Ronald Reagan nominated her for associate justice of the U.S. Supreme Court. O'Connor received unanimous approval from the U.S. Senate and broke new ground for women when she was sworn in as the first female justice on the Supreme Court.

Ruth Bader Ginsburg successfully fought against gender discrimination and unified the liberal block of the court.

Instead of creating sweeping limitations on gender discrimination, she attacked specific areas of discrimination and violations of women's rights one at a time, so as to send a message to the legislatures on what they can and cannot do.

She was appointed to the U.S. Supreme Court in 1993. On the court, she has remained a strong voice in favor of gender equality and civil liberties, as well as the rights of workers, and the separation of church and state. [4]

Nowdays the post of the chief judge of the USA is held by John Glover Roberts. He is the 17th and current Chief Justice of the United States. He is the youngest Chief judge of the USA for the last 200 years.

American judges promoted that the the segregation of schools is unconstitutional, granted women the right to vote, supported abolitionism, gender and racial equality, equality in criminal justice and civil liberties, as well as the rights of workers, and the separation of church and state, ended racial discrimination, defended human rights, recognized new personal rights, notably a constitutional right of privacy.

All in all the judge is "the pillar of our entire justice system. Judges must strive for the highest standards of integrity in both their professional and personal lives. They should be knowledgeable about the law, willing to undertake in-depth legal research, and able to write decisions that are clear and cogent. Their judgment should be sound and they should be able to make informed decisions that will stand up to close scrutiny. Judges should be fair and open-minded.

Judges come to the bench after making a significant contribution to the legal profession and their communities. Many have been active in law societies and have done volunteer and charitable work.

References:

- [1] <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/judge>
- [2] <http://www.supremecourt.gov/about/briefoverview.aspx>
- [3] <http://www.history.com/topics/salmon-p-chase>
- [4] <http://www.makers.com/ruth-bader-ginsburg>
- [5] <http://www.biography.com/people/oliver-wendell-holmes-jr-9342405>

PROBLEMS OF THE VIOLATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN BY THE LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

¹*Yu. Lushnikov*

²*M. Savinov*

Abstract

For any state the task of protection the human rights and freedoms is in priority, and of course in accordance with the Constitution of the Russian Federation. But illegal actions of law enforcement bodies, unfair execution of their duties, unlawful prosecution, falsification of documents, abuse of authority, abuse of power are widespread nowadays. The violation of the rights and freedoms of human and citizen in the activities of the law enforcement agencies is evident in the falsification of documents and forgery (article 292 of the Criminal Code).

Keywords: freedoms, violation, Criminal Code, acquiescence, Undoubtedly.

For any state the task of protection the human rights and freedoms is in priority, and of course in accordance with the Constitution of the Russian Federation.[1] Its important basis is human values. A significant role in the performance of this task is given to law enforcement bodies, institutions of criminal-executive system, and employees whose job is to protect the rights and freedoms of the individual, the individual safety of citizens of Russia. The achievement of this goal is possible only with the lawful activity of such bodies. Nevertheless, the problem of violation of the rights and freedoms of man and citizen by the law enforcement is very acute, although they are intended to safeguard life, health, rights and freedoms of citizens, property, interests of the state and society.

Illegal actions of law enforcement bodies, unfair execution of their duties, unlawful prosecution, falsification of documents, abuse of authority, abuse of power are widespread nowadays.

But it should be noted that the criminal legislation imposes criminal liability for the officials in cases stipulated by Chapter 30 of the Criminal code, for example, for abuse of official powers (article 285 of the Criminal Code); exceeding official powers (article 286 of the Criminal Code); bribery (article 290 Criminal Code), negligence (article 293 of the Criminal Code). The subject of the crimes listed above can be only the official. For example, it should be noted - the illicit attraction of the person as a defendant in a criminal case, as a fairly common violation, allowed by the law enforcement agencies. However, part 2 of article 171 of the criminal procedure code which stipulates the procedure for holding a person as a defendant, points to the need for and availability of reasonable and sufficient evidence giving grounds for charges of committing crimes. For bringing to criminal liability is, in turn,

¹Yuriy Lushnikov, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

²Mikhail Savinov, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

under the evidence, that the requirements of article 73 of the criminal procedure code, one of which is the guilt of the person committing the offence (clause 2 part 1 article 73 of the CCP). [2] But often, the lack of research and the evidence leads to illegal criminal prosecution and to a substantial violation of the rights and legitimate interests of citizens.

Penal code article 285 imposes criminal liability for the officials for using their office powers on the contrary with the interests of the service, however, the provisions of the regulations stipulates the possibility of its occurrence only in those cases where the act is committed out personal or other interest and has entailed essential infringement and legitimate interests of citizens or organizations or legally protected interests of society and the state. Using the definition of "contrary to interests of service" legislation is assigned to indication of criminal abuse of an official of his powers, which entails the violation of legally regulated and strictly defined behavior of officials in the service.

An offence connected with causing material or other damage that is reflected in the violation of constitutional rights and freedoms of citizens, the denial of the credibility of public authority is generally understood by the "substantial violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or legally protected interests of society and the state".

The violation of the rights and freedoms of human and citizen in the activities of the law enforcement agencies is evident in the falsification of documents and forgery (article 292 of the Criminal Code). Criminal law imposes the liability for the officials for the inclusion in official documents of knowingly false information, i.e. the introduction into said documents of corrections that are not correctly express their actual content, if these acts are committed for mercenary or other personal interest.

One of the priorities is to protect the rights of the citizens in the production of the law enforcement bodies of preliminary inquiry, investigation and search activities. However, in recent years, cases of Commission of internal Affairs officer's actions are beyond the scope of permissible, which is: the use of physical force, violence, causing serious consequences. In the process of detention is frequently used physical force, beating, degrading, however, according to the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms "no one shall be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment." By the Federal law of 8 December 2003, the criminal code was amended and additions were entered, in particular, article 117 of the criminal code was supplemented by a note, which reveals the concept of "torture". Under torture is now understood being the infliction of physical or mental suffering in order to compulsion to give testimony or other actions contrary to the will of man, and the purpose of punishment or for other purposes.[3]

According to the article 1 of the UN Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment of 10 December 1984, "torture means any act by which any person is intentionally inflicted severe pain or suffering, whether physical or mental, to obtain from him or a third person information or a confession, punishing him for an act committed or a third person or the Commission of which it is suspected, and also to intimidate or coerce him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted on a public official or other person acting in an official capacity or at the instigation of or with the consent or acquiescence of. This definition does not include pain or

suffering arising only as a result of legal sanctions, inseparable from these sanctions or incidental".

The concept of "violence" is not just causing physical harm to a citizen, but making a mental impact on him. It implies the threat of physical violence to frighten, to suppress the desire of the suspect or detainee.

Violence law enforcement services are not prohibited only if it is required to suppress and prevent crime and offences and to detain persons who have committed them, if nonviolent methods do not allow performing their task.

Often, law enforcement personnel shall be subjected to disciplinary liability for exceeding official duties, the negligent performance of their duties.

Thus, I consider it necessary once again to emphasize that the highest priority of law enforcement should be protecting the interests of the individuals and society. Undoubtedly, the legal protection exists only when a state has the ability to guarantee the observance of basic constitutional rights and freedoms of citizens, and ensure their implementation and execution.

I.e. the introduction into said documents of corrections that are not correctly express their actual content, if these acts are committed for mercenary or other personal interest.

One of the priorities is to protect the rights of the citizens in the production of the law enforcement bodies of preliminary inquiry, investigation and search activities. However, in recent years, cases of Commission of internal Affairs officer's actions are beyond the scope of permissible, which is: the use of physical force, violence, causing serious consequences. In the process of detention is frequently used physical force, beating, degrading, however, according to the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms "no one shall be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment." By the Federal law of 8 December 2003, the criminal code was amended and additions were entered, in particular, article 117 of the criminal code was supplemented by a note, which reveals the concept of "torture". Under torture is now understood being the infliction of physical or mental suffering in order to compulsion to give testimony or other actions contrary to the will of man, and the purpose of punishment or for other purposes.

According to the article 1 of the UN Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment of 10 December 1984, "torture means any act by which any person is intentionally inflicted severe pain or suffering, whether physical or mental, to obtain from him or a third person information or a confession, punishing him for an act committed or a third person or the Commission of which it is suspected, and also to intimidate or coerce him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted on a public official or other person acting in an official capacity or at the instigation of or with the consent or acquiescence of. This definition does not include pain or suffering arising only as a result of legal sanctions, inseparable from these sanctions or incidental".

The concept of "violence" is not just causing physical harm to a citizen, but making a mental impact on him. It implies the threat of physical violence to frighten, to suppress the desire of the suspect or detainee.

Violence law enforcement services are not prohibited only if it is required to suppress and prevent crime and offences and to detain persons who have committed them, if nonviolent methods do not allow performing their task.

Often, law enforcement personnel shall be subjected to disciplinary liability for exceeding official duties, the negligent performance of their duties.

Thus, I consider it necessary once again to emphasize that the highest priority of law enforcement should be protecting the interests of the individuals and society. Undoubtedly, the legal protection exists only when a state has the ability to guarantee the observance of basic constitutional rights and freedoms of citizens, and ensure their implementation and execution.

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (in the red. From 22.07.2014 city) // Consultant Plus.
- [2] "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174 - FZ (ed. By 07.13.2015) // Consultant Plus
- [3] "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 // Consultant Plus.

POLICE SYSTEMS AROUND THE WORLD

¹*L. Shagiahmenova*²*E. Shagiahmetova**Abstract*

As the title implies the article describes about police system which is organized very differently in many countries. The main idea of the article is the main duties and rights of police in each country. The purpose of the article is to give the reader some information on police systems. People must know that police has powers to enforce the rule of law and main order, but subject to it like any other citizen and are answerable for their actions. The article much attention is given to maintain relationships police system with government because the police critically affects the character of government. Authoritarian police are the hallmarks of undemocratic governments. In a democracy there are much more limitations on what the police is allowed to do. These limitations are intended to secure human rights, and among those especially civil liberties and political rights. The article gives a detailed analysis of police systems which set up in Russia, USA, Britain, France and Germany. Citizens of any country should know that all police are required to be strictly impartial and to administer the law without fear or favour.

Keywords: police system, Germany, USA, Russia, France, Britain, law, policemen, police force.

Police is the agency of a community or government that is responsible for maintaining public order and preventing and detecting crime. The basic police mission — preserving order by enforcing rules of conduct or laws — was the same in ancient societies as it is in the contemporary sophisticated urban environments. The term “police” is also used in main states such as Russia, USA, Britain and other. In these states, however, the police is an instrument for protecting the fundamental interests of the citizen. police is the organized civil force and agency of social control, which, in the service of the state, is charged with preserving law and order. It does this by protecting persons and property and bringing wrongdoers to justice, and acting as a deterrent to crime. At that time police in any country were responsible only for the detection and prevention of crime.

In history of police is told that the police was one of the first hallmarks of a state. For example, in ancient Athens “public authority initially existed only in the form of the police, which is just as the state” [1 p. 118]. The Middle Ages was the main period of development for the police, which flourished especially under the police state of the age of absolutism. After gaining power, the bourgeoisie preserved and perfected the police, which, like the army, became a bulwark of the bourgeois state.

In Russia the police was established as an autonomous organization by Peter I in 1718. Its principal divisions were the general police, which kept order and included an investigative office that conducted inquiries on crimi-

¹Lyudmila Shagiahmetova, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

²Elena Shagiahmetova, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

nal cases, and the political police. There were also special service police stationed at palaces, ports, and fairs. The police were subordinate to the Ministry of Internal Affairs, which had a Department of Police. The police system included city police administrations headed by chiefs of city police; police units and sections headed by unit and sectional police officers; police stations; and, at the lowest level, the rank-and-file civilian members of the tsarist police serving in the cities. In district centers and districts the police agencies belonged to police administrations headed by a chief district officer and subordinate to the governor. The entire police hierarchy had broad powers. As V. I. Lenin observed, "tsarist autocracy is the autocracy of the police" [2, p. 137]. The Police of the Russian Empire was dissolved on March 10, 1917, and on April 17 the Provisional Government established the People's Militia as a new law enforcement body.

At this time the police is the federal law-enforcement agency in Russia, operating under the Ministry of Internal Affairs. It was established in 2011 the former police service. The police operates according to the Law on police, as approved by the Federal Assembly and subsequently signed into law on February 7, 2011 by the then President of the Russian Federation, Dmitry Medvedev. Russian police reform is to improve the efficiency of Russia's police forces, decrease corruption and improve the public image of law enforcement. As a result of the reform, the Russian police will be made a federal-level institution, with funding accomplished fully from the federal budget. Under the old system, police units responsible for public order and petty crimes were under the jurisdiction of regional and city authorities, financed from regional budget and responsible more to the regional governors than to the federal center.[3]

It is necessary to consider the practical activities of the foreign experience of the organization and functioning of the national police systems which are core internal security system in the leading democracies of the world: US, UK, France, Italy, Spain, Germany, Austria. There are two forms of national police systems: the centralized system (Austria, France, and Finland, for example) and the decentralized system (Great Britain and the Federal Republic of Germany [FRG], for example). States that have been chosen as possible examples, are the USA and France as the oldest democracies of modern times, the UK as a very influential state that also served as the basis for the US police system, and Germany and Japan as examples of states that have been successfully led to democracy by external intervention, which included an externally supervised police reform.

After much deliberation in Parliament, the British statesman Sir Robert Peel in 1829 established the London Metropolitan Police, which became the world's first modern organized police force. His plan was to establish a professional police that respected the civil liberties of the citizens. With several reforms increasing the minimum size of a police force, the number of police forces in England, Wales and Scotland has been reduced to 51 until the 1960s and has remained stable since then. To summarize, the characteristic of the English police system is its mixed national and local democratic control with the 50/50 financing that ensures national standards but defines policing as a mainly a local task. Several years later the Royal Irish Constabulary was formed, and Australia, India, and Canada soon established similar organizations. Other countries followed, impressed by the success of the plan, until nations throughout the world had adopted police systems

based on the British model. The development of the British police system is especially significant because the pattern that emerged had great influence on the style of policing in almost all industrial societies.

At first the English colonies in North America adapted the English policing system. But with the independence of the USA, the sheriffs and a network of sheriff departments and other local police forces emerged throughout the states. Especially cities increasingly developed professional police forces after the example of the London metropolitan police between since the 1830s. Today only three US states do not have sheriff departments: Alaska, Hawaii and New Jersey. In only two counties the sheriff is appointment instead of elected: Dade County Florida and Denver County Colorado. Until the 1920s the local police was almost the only form of police structure in the USA. But this form of policing has been heavily criticized due to high levels of corruption and political influence. In such a police system the police officers have been loyal rather to their patron than to the law. In the early 20th century there were increasing demands for a police reform in order to professionalize the police, reduce corruption and political influence, and increase the accountability of the police to the law. To summarize, the characteristic of the US policing system are police agencies on all state levels: the municipality, the county, the state, and the federal level. The system is clearly decentralized, when it comes to preventive policing and emergency response. But the federal level has increasing competencies when it comes to the investigation of state crimes and especially organized crime.

People often use the term "Napoleonic" to categorize a certain police structure, which can be found for example in today's France, Italy, and Spain. In the 19th and early 20th century it was the most common police structure throughout continental Europe. The hallmark of the structure are different national police forces, which are accountable to different national ministries. In France, the Gendarmerie is responsible for policing throughout the country and especially in rural areas. It is accountable to the ministry of defense. So despite of some community policing, the main characteristic of the French police structure remained the different centralized police forces, which are accountable to different national ministries.

The police in Germany has been radically restructured after World War II. The main factors have been the police reform plans of the occupying powers and the history of the German police system. The German police system is still characterized by its decentralized structure on the state-level. There are no municipal police agencies and only limited competencies for federal police agencies, such as in the area of transnational organized crime.

Although police forces are controlled and administered in different ways throughout the world, their duties can usually be divided into similar categories. They are normally organized in several divisions, each having a special duty. Police have no powers to enforce law outside their territory or legal limits. Only the main functions of police in any country are to prevent crime, preserve the public peace and protect persons and property. a police.

References:

- [1] K. Marx and F. Engels, *Soch.*, 2nd ed., vol. 21
- [2] *Poln. sobr. soch.*, 5th ed., vol. 7
- [3] "Russia's rebranded police initiated with major layoffs". *Russia Today*. 1 March 2011.

STATE OF LAW AND CIVIL SOCIETY: IDEAL AND REALITY

¹A. Agafonova

²A. Kiryanov

Abstract

Today, formation of state of law is very hard because such state must have the ruling of law in all spheres of public life. Also this state must have democracy and civil society which control relationship in all institutional of society. How create such state?

Keywords: state of law, civil society, human rights, lawful state, law enforcement, sovereignty of people

State of law is greatest achievement of civilization. The main distinctive features of state of law:

1. Ruling of law in all spheres of public life;
2. The reality of human rights and freedoms;
3. The mutual responsibility of state and the personality;
4. The separation of powers into legislative, executive and judicial;
5. The availability of effective forms of control and supervision over realization of laws.

The state of law is form of the sovereignty of people. This means that all public powers, organization and functioning of government are based on legal principles. Such state is based on law impact in all spheres of public life. Ruling of law can be attributed to state of law only when these laws require legal order.

What ways creating of state of law?

1. The using of law for managing of all aspects public life of society, which requires changing of regulation of law.
2. The achievement of such society makes high level of legal culture and legal literacy of population.
3. Changing of law enforcement in effective mechanism, which promotes to formation of legal order
4. Decentralization of management, separation of functions of central power and local self-government.

State of law forms relations with other subjects of the political system are based on law. The mechanism of these relations increases stability of state and having large power. This structure is foundation of political system.

Firstly, the state determined by law conditions of parts of political system. State of law, without interfering in work of parties, unions, political movements and other amateur organizations, recognize their relative. It is, however, defines process of legal registration of public associations and receives legal rights.

Secondly, the government uses political sanctions, application, prevent, prohibit, and others with relations of subjects of political system society, which based on law. Using sanctions are usually caused by unconstitutional

¹Alina Agafonova, student, SUSU, Chelyabinsk, Russia.

²Anton Kiryanov, student, SUSU, Chelyabinsk, Russia.

and unlawful activities of public associations, although there are also political reasons.

Thirdly, mandatory for all subjects of political system is Constitution (Fundamental Law) of the state and other laws. In democratic society, political parties, public organizations and other movements can oppose government institutions (parliament, government, and head of state). However, the opposition has no right to break the laws of state otherwise sanctions by state protect the laws, involves using of violence.

Fourth, the public require promoting state politics by all subjects of political system. Of course, content of politics and mechanisms its implementation can be object of critic and fight. Such methods and forms, as defense their position in the media, applications, rallies, fight for the voters, etc. Before, changing of the state policy, every member of party or movement must do (if he or she works in state organization) government solutions.

Relationships of state with other parts of political system are based on partnership, cooperation and political pluralism for search effective solving problems and ensure other principles.

The concept of civil society appeared in XVII century, at first in writings of Thomas Hobbes, John. Locke. Then, it was developed in XVIII century by Jean-Jacques Rousseau, SH.-L. Montesquieu, D. Vico and other scientists.

They identified with civil society, not every state, but only state is based on a social contract and expresses interests of citizens. However, they evolved that state often suppresses civil society in reality. Concept of civil society was already included important elements such as a social contract, expresses and realization of citizens' interests.

Civil society is social space in which independent people relate and interact to each other. This is support system of social, socio-cultural and spiritual spheres, their reproduction and transmission from generation to generation. Independent system involves social institutions and relationships, which are provide self-realization of persons and groups, the realization of private interests and needs, whether individual or collective.

Also civil society is not only a complex of institutions, but its system of relations. Therefore, the civil society cannot be without national and religious traditions, myths, symbols, behavioral, moral and ethical norms, values, etc.

Most people in Western countries engaged vital problems live-support and life activity, pay little attention to the political sphere, considering it as far from the concrete realities of life.

Family life, friendships, daily economic activities, education is experienced by only an indirect influence on the part of the most dramatic changes. People are privacy in the most different political conditions. Of course, the policy affects them in their lives, but largely exert their struggle for personal identity is not associated with a policy in strategically important moments of live western people.

world development experience allows us to speak of a "quantitative" and "qualitative" aspects of the relationship between civil society and the state. The former include the degree of "immersion" of the state in society. The second aspect is related to the very mechanism of interaction is the core of the entire political system of social controls. Talking about the "quality" side, it should be noted that the analysis of the situation in Western countries, where the mechanism of interaction between civil society and the state has

evolved into a complete structure, allows to isolate two basic elements. The first - a system of interaction through parties, elections, representative bodies, carried out on a territorial basis. The main link here is the party, and one of them is acting within civil society (the so-called class party), and the other - under the state (parliamentary faction).

In Western countries were formed and specific institutions of interest representation - multiple constitutional committees and commissions in the work which is usually attended by representatives of groups and associations of interest. The number of such institutions usually only for central government bodies there are hundreds, and they perform a vital function of making recommendations and preliminary study of critical government decisions.

This system, often referred to as a functional representation, evolved as a result of a long historical development, not only in one of the channels of communication between the state and society, but also the necessary control unit. However, the state of civil society in the Western world itself provides no basis for claims that found the ideal model of social development and the Western society is insured by social crises. So, in the beginning of '30 it revealed the need for a deeper connection to the state regulation of economic and social processes.

However, the current system there is a civil society and a lawful state relations can be regarded as largely bearing the general civilization character.

Modern authors also recognize the significant change in the state's functions. So, K. Hajiyeu, said that at some point "in the industrialized countries as a result of the steady expansion of government social programs approved" welfare state "essentially has taken over the functions previously belonging to civil society. Social programs have become an integral part of the rule of law".

A negative factor that turns the pattern of civil society and the rule of law closer to the trend is, in particular, the bureaucracy. Therefore it is necessary to take into account this trend, to develop balances, limiting its impact.

In bourgeois countries and we have other conditions of formation of civil society. In the West, it was based on evolutionary development and the accumulation of democratic traditions, economic and political freedoms. We also its formation takes place in an environment where in earlier stages of development of the country approved a sharp break between the declared, the formal principles of non-governmental organizations (first of all, with respect to the human condition) and the real social relations. Getting rid of entire generations of them instilled dogma - a lengthy process. Mechanical transfer on our soil of various civil society institutions that exist in democratic countries of the West, will not bring the expected results.

The peculiarity of the current situation we have is that the civil society, which appeared from the depths of the administrative-bureaucratic system is in its infancy, the amorphous state. For this reason, despite the dismantling of totalitarian institutions, dominance of the political system of the civil society continues.

There are the following directions of formation of civil society in Russia:

- creation of an economic foundation based on the diversity of forms of property and socially-oriented market economy;
- formation of a new type of state, based on the priority of law, capable of social partnership in the conditions actually existing differentiation of inter-

ests of different groups and communities;

- creation of real pluralism in society. This contributes to the birth of new forms of mass political activity, as well as the emergence of self-governing bodies, associations, informal civic movements;

- bridging the traditional confrontational civil and political culture, ie, society stabilization on the basis of civil peace with giving him the constitutional guarantees.

These processes, as the world practice shows, must be synchronized and identical in terms to form a constitutional state. The rule of law is intended to ensure the conditions for the functioning of civil society, its basic institutions and values

References:

- [1] Romashov R.A. Theory of State and Law / R.A. Romashov. - SPb.: Peter, 2006. – 254 p.
- [2] Philosophy of Law: A Textbook for high schools. - M.: Norma / Nersesyants V.S. 2005. - 656 p.
- [3] Theory of State and Law: Textbook. / A.V. Melekhin. - M.: Market DS, 2007. - 640 p. (UniversitySeries).

PROBLEM OF COLLISIONS IN DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT
OF HUMAN RIGHTS AND CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹V. Vikulin

²R. Kabutov

Abstract

As the title implies the article describes the problem of collisions in decisions of the European Court of Human Rights and Constitutional Court of the Russian Federation. The main idea of the article is problem for constitutional court practice of our state. Conflict situations contains in the right of the Russian Federation not so much, but even in case of their emergence of KS of Russia has found way out of this situation. This problem concerns not only the Russian Federation, but also meets on the example of many other states. In general, activity of ECHR rather well affects policy and the legislation of the Russian Federation. Achievement of goal, providing legitimate interests, the rights and freedoms of the person and citizen, is possible only in case of individual approach to each case.

Keywords: European Court of Human Rights, Constitutional Court, Russian Federation, citizens, the right.

According to the Federal law (further - Federal Law) of March 30, 1998 No. 54-FZ "About ratification of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms and Protocols to it" the Russian Federation (further - the Russian Federation) ratified the Convention on human rights protection and fundamental freedoms, and also Protocols which have been adopted to it. Ratification, proceeding from international law, this approval of the international treaty the supreme body of the government or the head of state. Thus, the Russian Federation has to observe provisions of the listed above international acts. For control of observance of provisions, and also for pronouncement of decisions concerning the state violator, the European Court of Human Rights has been created (further - ECHR).

Not so long ago on the example of the Russian Federation there was such problem as collision of Resolutions KS Russian Federation and ECHR. This problem is very actual for constitutional court practice of our state. Proceeding from it, there is question, responsibility of KS Russian Federation for non-compliance with the international obligations is how great, including, decisions of ECHR, it has to execute them or can ignore Resolutions? This problem concerns not only the Russian Federation, but also meets on the example of many other states. So, for example, in Italy the Constitutional court has noted that in case of discrepancy of the decision of ECHR of the Constitution of this state, the preference is given to the Constitution. That, is decisions of the Constitutional court of Italy decisions of ECHR are put

¹Vyacheslav Vikulin, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

²Ruslan Kabutov, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

above, than. Many countries of Europe adhere to the same position.

If to consider that the European Convention on human rights is component of the Russian legal system, decisions of ECHR in the territory of the Russian Federation can not be executed. It occurs in case of implementation of special measures and change of the current legislation of Russia not to break firmness of the Constitution. According to international law, KS has to develop and realise various ways of embodiment of the decision of ECHR in reality. Also, proceeding from the Resolution KS Russian Federation of December 6, 2013 No. 27-P "On the case of check of constitutionality of provisions of article 11 and points 3 and 4 of part of the fourth article 392 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with inquiry of praesidium of the Leningrad district military court" KS allows possibility of correction of its position under the influence of decisions of ECHR. There is it in case of the repeated appeal to the Constitutional Court. This resolution is directed on the solution of conflict situations between KS Russian Federation and ECHR.

Striking example of collision of solutions of KS Russian Federation And ECHR is sensational case of Markin. Its essence is as follows, at the captain of the Russian army after divorce with the wife, on hands there was newborn child. Proceeding from it, the captain has tried to go on child care leave, but command of part has refused to it it. Then, Markin has appealed to military courts which have made the decision on refusal to the applicant in providing holiday, having referred to that such leave is granted only to the female military personnel. Konstantin Markin has considered that its rights are violated and has addressed in KS Russian Federation, after all provisions Federal Law "About Welfare Payments to the Citizens Having Children" and Federal Law "About the Status of the Military Personnel" contradict the main act of the Russian Federation - Constitutions. It is possible to tell that here discrimination on floor - to the military personnel is shown - men cannot combine education of the child and service. How observance of the basic constitutional principles, such as, the right for care of children and their education, equality of citizens irrespective of their race, nationality, floor, etc.? Despite it, KS Russian Federation has counted in a different way and has passed the decision which is not supporting Konstantin Markin. After all, Markin is on service under the contract, that is has voluntary gone to it so that to solve this problem, Markin needed to resign from himself all authority. The leave granted to women has been justified at the expense of important social role of women in society and limited access them to military service.

Konstantin Markin has addressed to ECHR. The last has seen in actions of the Russian Federation violation of fundamental freedoms, according to Art. 8 and Art. 14 of the Convention. Having addressed in KS Russian Federation repeatedly, Markin has received the positive decision and compensation, monthly allowances and other monetary payments have been paid to it. But, during the this case there was collision between decisions of ECHR and KS Russian Federation. On the theory of problems in the field should not be, after all both judicial bodies work by one principle enshrined in the Convention "coinciding catalogue of basic rights and freedoms". Finally, the final decision all the same remained for KS Russian Federation.

Such situations as that that is described above, it is not a lot of. But, nevertheless, it is worth understanding in what the reasons of emergence of

such collisions consist. Inconsistent legal views and positions of ECHR and KS Russian Federation are the main reason. Also there is incorrect interpretation of provisions of the Convention and Protocols which supplement it and broaden the sphere of its action. Overall objective of activity of two considered instances is ensuring the rights and freedoms of the person and citizen. In the course of achievement of this purpose, it is impossible to use forms of pressure upon the states by no means, and also to interfere in the sphere of the national sovereignty. In general, removal of ECHR of the decision that the respondent state needs to make changes to its current legislation, is violation of the sovereignty. In literature it was noted that many states expressed the commitment to natural human rights and on this basis participated in development and ratification of the adopted agreements. However as soon as case reached the specification of the conventional rights and specification of norms for their real embodiment at the national level, there were problems with bringing these norms to practice of national and legal life. The similar problem has arisen and in legal practice of Russia on the example of Markin.

To resolve the arisen collision, it is necessary to carry out the analysis of problem of expediency of loan of foreign legal institutes, and also separate establishments and their introduction to the Russian reality. After all, each state is in own way unique, and it is possible that those principles and institutes which work in many countries of Europe, will not act so effectively on the territory of the Russian Federation. For certain, for this reason, the primacy of the resolution of ECHR will not be able to provide the Russian Federation, after all values and representations are various, and it leads to divergence in interpretation of separate provisions of the Convention.

On the above example it is possible to tell that pronouncement of the decision on refusal in providing holiday to Markin first of all is connected with specificity of military service. After all execution of military service provides restriction of the separate rights and freedoms of the citizen. The serviceman has to carry out constantly the conscription to provide strategic objectives and the vital interests of homeland security. The reliable legal base which will become basis for strengthening of defence capability of the country and safety of citizens is necessary for exception of violations in functioning of the relations in the military sphere. In case of modification of the Russian legislation and distribution of its provisions on all military personnel as has offered ECHR, it is possible to present, what harm it will do to interests of the Russian Federation. In this case it is possible to speak about threat to interests of homeland security of the Russian Federation.

For the solution of this problem, KS Russian Federation the Resolution of July 14, 2015 No. 21-P/2015 "On the case of check of constitutionality of provisions of article 1 of the Federal law "About ratification of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms and Protocols to it", points 1 and 2 of article 32 of the Federal law "About international treaties of the Russian Federation", parts of the first and fourth article 11, point of 4 parts of the fourth article 392 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 13, point 4 of part 3 of article 311 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 15, point 4 of part 1 of article 350 of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation and point of 2 parts of the fourth article 413 of the Code of penal procedure of the Russian Federation in connection

with inquiry of group of deputies of the State Duma". Many jurists have misinterpreted this Resolution. Its essence consists that when law enforcement officials who execute the decision of ECHR, see that in it there are certain discrepancies of the Constitution, they have to address in KS Russian Federation. Thus, it is checked, whether there correspond legislative norms in which the European Court finds violations of the rights and freedoms provided by the Convention, the Russian Constitution. Such procedure is initial. The following procedure, this address with the petition for interpretation of certain constitutional norm from public authorities in KS Russian Federation. It occurs in case the Russian President or the Government of the Russian Federation cannot independently estimate, whether the Constitution allows implementation of the decision of ECHR or nevertheless not.

Thus, KS Russian Federation urges to observe the decisions passed to ECHR, it only shows algorithm of actions in case of legal collision. Openly not to execute the decision of ECHR of KS Russian Federation speaks only when there is new treatment of the Convention which is not existing at that time when Russia accepted it. Conflict situations contains in the right of the Russian Federation not so much, but even in case of their emergence of KS of Russia has found way out of this situation. In general, activity of ECHR rather well affects policy and the legislation of the Russian Federation. Achievement of goal, providing legitimate interests, the rights and freedoms of the person and citizen, is possible only in case of individual approach to each case.

References:

- [1] Zorkin V.D. Dialogue of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights in the context of the constitutional law and order.
- [2] Official site of the European Court of Human Rights. [Electronic resource] URL: <http://www.espch.ru/content/section/4/34/>
- [3] The resolution of the Constitutional court about executions of decisions of ECHR: that it means and why it was misinterpreted. [Electronic resource] URL: <https://openrussia.org/post/view/8516/>
- [4] The federal law of March 30, 1998 No. 54-FZ "About ratification of the Convention on human rights protection and fundamental freedoms and Protocols to it" // Union of Right Forces ConsultantPlus
- [5] Shugurov M. V. Legal idealism and legal realism in modern international legal policy in the field of human rights // the Bulletin of the Saratov state academy of the right. 2007. N 4(56).

SOURCES OF LAW IN THE US

¹A. Panevina

²E. Galiullina

Abstract

This article discusses the sources of law in the United States. The purpose of this article is to give the reader some information about the four sources of constitutional law, administrative law, statutes and common law (which includes case law). The most important source of law is the U.S. Constitution, and everything falls Under, and is subordinate to it. In the article much attention is paid to such notion as Federal law, state law, criminal law, tort law, local law. Thus, at any point of time, the average American citizen should abide by the rules and regulations of several dozen different agencies at the Federal, state and local levels, depending on current location and behavior.

Keywords: sources of law, the constitution, the law, law, state

The law of the United States was originally largely derived from the common law of the system of English law, which was in force at the time of the Revolutionary War. However, the supreme law of the land is the United States Constitution and, under the Constitution's Supremacy Clause Supremacy Clause laws enacted by Congress and treaties to which the U.S. is a party. These form the basis for federal laws under the federal constitution in the United States, limiting the boundaries of the jurisdiction of federal law and the laws in the fifty U.S. states and territories. [p. 77].

In the United States, the law is derived from four sources. These four sources are constitutional law, administrative law, statutes and the common law (which includes case law). The most important source of law is the United States Constitution, and everything falls under, and is subordinate to, it. No law may contradict the United States Constitution. For example, if Congress passes a statute that conflicts with the constitution, the Supreme Court may find that law unconstitutional, and strike it down.

American common law.

Although the United States and most Commonwealth countries are heirs to the common law legal tradition of English law, American law tends to be unique in many ways. This is because the American legal system was separated from the British system by the Revolution, and afterwards, it evolved independently from the British Commonwealth legal systems. Therefore, when attempting to trace the development of traditional judge-made common law principles, that is, the few that have not already been overridden by newer laws, American courts will look at British cases only up to the early 19th century.

Federal law.

¹Alina Panevina, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

²Elina Galiullina, student, Faculty of Law Enforcement Officer's Training, South Ural State University, Russia.

Federal law in the United States originates with the Constitution, which gives Congress the power to enact statutes for certain limited purposes like regulating commerce. Nearly all statutes have been codified in the United States Code. Many statutes give executive branch agencies the power to create regulations, which are published in the Code of Federal Regulations and also carry the force of law. Many lawsuits give a federal statute or regulation the meaning, and judicial interpretations of such meaning carry legal force under the principle of *stare decisis*.

State law.

The fifty American states are separate and sovereign ones with their own constitutions and retain plenary power to make laws covering anything not reserved by the federal Constitution or federal statutes. Nearly all states started with the same British common law base, although Louisiana law has always been strongly influenced by the French Napoleonic Code, but the passage of time has resulted in enormous diversity in the laws of the states. Over time, state courts expanded the old common law rules in different directions (through their traditional power to make law under *stare decisis*), and state legislatures passed various statutes expanding or overriding such judge-made rules.

Unlike other common law jurisdictions, all American states have codified some or all of their statutory law into legal codes, which was an idea borrowed from the civil law through the efforts of American lawyer David Dudley Field. New York's codes are known as "Laws." California and Texas simply call them "Codes." Most other states use "Revised Statutes," "Compiled Statutes", or some other name for their codes. California, New York, and Texas have separate subject-specific codes, while all other states and the federal government use a single code divided into numbered titles. [2, p. 56].

In some states, codification is often treated as a mere restatement of the common law. Judges are free to liberally interpret the codes unless and until their interpretations are specifically overridden by the legislature. In other states, there is a tradition of strict adherence to the plain text of the codes.

In jurisdictions with uncoded statutes, like the United Kingdom, it is much harder to determine what the current law is. One has to trace back to the earliest relevant Act of Parliament, and then identify all later Acts which purported to amend the earlier Act or which directly overrode it. For example, when the UK decided to create a Supreme Court of the United Kingdom, it had to identify every single Act referring to the House of Lords that was still good law, and then amend all of them to refer to the Supreme Court.

However, American codes are not the direct equivalents of their civil law counterparts, and should not be confused with them. American codes do not have complete internal logical coherence. They have been labeled mere "collections of statutes" due to the failure of all levels of government to allocate adequate resources towards maintaining the internal coherence of the codes.

Even worse, some states were never able to reconcile the old common law lawmaking model with the concept of codification. For example, California codes are to be liberally construed as a continuation of the common law to the extent that they harmonize with the common law or pre-code statutes. This confusing compromise has created a continuing state of chaos in the judge-made law of California statutory interpretation. [3, p. 198].

Criminal law.

In the arena of criminal law, all states have somewhat similar laws in re-

gard to "higher crimes," such as murder and rape, although penalties for these crimes may vary from state to state. Additionally, state laws dealing with drug crimes vary widely, with some states treating possession of small amounts of drugs as an offense and others categorizing the same offense as a serious felony.

However, for public-welfare behavior, there is significant diversity across the various states. For example, the laws controlling drunk driving were rather unstandardized prior to the 1990s.

Tort law.

United States tort law for personal injury tends to vary widely across the states. For example, a few jurisdictions allow actions for negligent infliction of emotional distress even in the absence of physical injury, but most do not. With practically any tort, there is a "majority rule" adhered to by most states, and one or more "minority rules."

Local law.

States have delegated lawmaking powers to a number of agencies, counties, cities, and special districts. And all the state constitutions, statutes and regulations are subject to judicial interpretation like their federal counterparts.

Thus, at any given time, the average American citizen is subject to the rules and regulations of several dozen different agencies at the federal, state, and local levels, depending upon one's current location and behavior.

References:

- [1] The Y.M. Belson, Lebanese K. E. History of state and law of the United States. - L., 1982.
- [2] Reshetnikov F.M. Legal systems of the countries of the world. Guide. - M. 1993. United States of America: Constitution and legislative acts. /Comp. V.I. Lafitskiy. - M. 1993. (Especially the introductory article by O. A. Zhidkova
- [3] David R. Main legal systems of modernity. M., 1988. S. 198.

POLITICAL SCIENCE

ANALYSIS OF SPECIFIC FACTORS OF NECESSITY OF ETHNOPOLITICAL
CONFLICT STUDIES DEVELOPMENT: THE CASE OF UKRAINE¹*O. Marukhovska-Kartunova**Abstract*

The article is devoted to analysis of the evolution of the science about the conflicts in multiethnic societies and scientific discourse on its definition and the essence. It is shown that at the beginning this science was developed as the part of Social Conflict studies, but later as a separate science under the name «Ethnic Conflict Studies». Revealed that since the beginning of the 90's a considerable part of the researchers, whose number is gradually increasing, began to call and interpret it as «Ethnopolitical Conflict Studies». Its author's definition and interpretation was proposed. It is affirmed that it can act in three roles: as a special science, as an educational discipline and as an art of conflict transformation and resolution. The author argues that such a name and such an interpretation of the essence of science is more correct, adequate, constructive, creative and promising.

Keywords: scientific discourse, ethnic conflicts, Ethnic Conflict Studies, ethnopolitical conflicts, Ethnopolitical Conflict Studies.

One of extraordinarily powerful, extremely contradictory and all getting strong global tendencies, that began as early as 60th of past century, it is possible to consider *the tendency of strengthening of ethnopolitical turbulence* in our multinational and polyethnic world. Confirmation and specific features of this tendency were and remain: a) ethnic renaissance that is often called a «return to tribalism»; b) politicizing of ethnicity; c) explosion of nationalism in particular the ethnic nationalism and especially the so called «integral nationalism»; d) ethnopolitical mobilization; e) escalation of ethnopolitical conflicts; f) strengthening of separatist movements; g) expansion of ethnic terrorism; h) increase of amount of the «unrecognized states» and others.

Clearly enough and exactly, the known American researchers B. Mays and M. Rosenzweig described this situation in such way: «*Worldwide, ethnic conflict – perhaps more accurately described as ethnopolitical conflict – poses immense threats and challenges. No continent has immune. The global scope of the problem* is apparent in the wars in Bosnia, Rwanda, Armenia and Guatemala. But this problem also resides within U.S. borders, with the increase in racial hate crimes and civil disturbances in Los Angeles, Birmingham and New York... At the same time, there is a considerable hope... that *violent eth-*

¹Olga Marukhovska-Kartunova, Doctor of Philosophy (Ph.D.), Professor of Social Sciences Department of the University of Economic and Law «KROK», Kyiv, Ukraine.

nic conflict can be managed, reduced and prevented». (Italic – O. M.-K.) [1, p. 737].

The all above-mentioned stipulates the necessity of further development of ethnopolitical conflict studies as science and educational discipline in those countries, where it already «conquered the soba place under the sun», and its becoming, institutionalization and legitimization, there wherever it did not yet attain. Will mark as chance offers, that the author of the article gives to it such definition: «*ethnopolitical conflict studies* is a new science and educational discipline about the trends and tendencies of birth and dynamics of development of ethnopolitical conflicts, their essence, character, reasons of origin, place and role in community development, ways, methods and facilities of their prognostication, timely exposure and constructive management, prevention of escalation and settlement, transformation and civilized completion, and also providing of ethnopolitical stability, security and peace. At the same time, ethnopolitical conflict studies is an art of management, transformation and completion of ethnopolitical conflicts» [2, c. 188-193]. From this determination become clearer both the functions of ethnopolitical conflict studies and necessity of its further formation and development.

Foremost, it is necessary to mark that *actuality of the theme* of this article is conditioned by a number of powerful and mutually constrained factors. They can be divided into two large groups: 1) general, i. e. those, that inherent to all multinational and poliethnic countries and 2) specific, i. e. those, that operate in separate countries, or have a specific of the displays in them. *The aim and tasks of this article* – by means of method of case – study, in particular on the example of Ukraine, to carry out an analysis exactly of these specific factors. Basic among them are following:

1). *Poliethnic and policonfessional composition of population of Ukraine*. It is enough to mark that about 130 ethnolnational communities and over 40 confessions are counted in Ukraine. And in accordance with the «iron law of ethnicity» of famous American psychologist G. Allport, «wherein there are ethnic differences, there will be an ethnic conflict» [3, p. 29-47].

2). *Economic crises, intensifying socio-economic stratification*, in particular *impoverishment of greater part of population*, over 80% of which lives beyond the line of poverty. Among this part of population it causes strengthening of feelings of injustice and dissatisfaction of their position that can be easily transformed in social opposition and conflicts. Moreover, in the conditions, stated in points 1 and 2, there is a danger of explosion of the phenomenon, that deserves the name «trilets – issue conflict» in which social, ethnic and religious factors can combine and merge or can be combined and merged.

3). *Bi-vectors of foreign-policy orientation of population*, in particular: a) of Western and Central Ukraine – westward and b) of Eastern Ukraine and Crimea – eastward. This factor, together with the above-mentioned, confirms correctness of conclusion of the Canadian researcher O. Subtelny about division of Ukraine (the so called «Subtelny's arc») into two different parts: 1) Centrally-Western and 2) South-Eastern [4, c. 1, 9]. By the way, as early as 90th the author of this article (together with the like-minded colleagues) warned of potential and it would seem absolutely fantastic by then the danger of the fact that the line of this division passes through Ukraine. It was suggested to call it «the large Eurasian arc of ethnopolitical instability» as it is stretched out from North Ireland to Afghanistan and India [5, c. 3-13]. But, as history certifies illustrates, the existence of such «arcs» and today's

tragic development of events on the East of Ukraine and in Crimea, is a nourishing environment for escalation of ethno-political conflicts and origin of civil ethnic wars.

4). Permanent *bitter struggle of different political forces of country for power*, in which constantly performed the so-called «*ethno-political map*» that feeds ethno-political conflicts and at any time can provoke their escalation with unforeseeable consequences.

5). *An explosion of ethno-political conflicts on the territory of Ukraine* that happened in 2013 in its east regions. From data of the UNO for December, 9 in 2015, in them 9 098 persons perished already and yet 20 732 were injured. «This amount includes for itself citizenry, Ukrainian Armed forces and armed groups» [6]. Thus, and in Ukraine the research of problems of ethno-political conflicts, especially their settlement, transformation and resolution, transformed from pure theoretically-conceptual discussions into a burning practical vital issue.

6). *An increase of separatist moods* on the East of Ukraine and appearance there two «unrecognized states», in particular the so called «Donetsk people's republic» and «Lugansk people's republic», which more correctly would be called «unrecognized territories».

7). Territorial claims of some nearby states against Ukraine and their attempts to escalate ethno-political conflicts in its other (except the Donetsk and Lugansk areas) regions.

8). An extremely slow and inconsistent process of political and ethno-political reforms in Ukraine, in particular the decentralization.

9). *Strengthening of radical*, in particular national-extremist and separatist views, increase of bellicose and aggressive moods, *low level of tolerance*, ethno-political culture and culture of interethnic communication; what can be an obstacle on the way of understanding, mutual forgiveness and reconciliation and to present new challenges and dangerous for territorial integrity and national unity of Ukraine.

10). *Absence of the state conception of ethnonational politics officially recognized in Ukraine* at presence of many its projects, including passed in Verkhovna Rada of Ukraine, and shortage of the proper public institutions of management of this politics. According to the just conclusion of the specialists of Institute of State and Law named after V.M. Koretsky of the National Academy of Sciences of Ukraine, the situation looks like the following: «Actually the sphere of ethnonational relations remained out-of-control from the side of the state and this is a serious threat to ethno-political security of Ukraine» [7, c. 77].

11). *Considerable lag of development of ethno-political conflict studies in Ukraine from the same foreign science*, in particular an insufficient awareness of Ukrainian scientists, ruling circles and population with its theoretical and practical achievements, world experience of management, transformation and resolution of ethno-political conflicts and other.

12). *Limited possibilities of existing in Ukraine sciences*, even such new for it, as political science, conflict studies and ethno-political science, for all-round and deeply research in general and ethno-political conflicts in particular and for working out of practical recommendations in relation to de-escalation of existing and prevention of escalation of the new conflicts.

Conclusion: These are not subjective wishes of the office scientists or ambitious politicians, but objective (mentioned and not mentioned here) factors

require further development of ethnopolitic conflict studies as science, educational discipline and art of management conflicts in the West and acceleration of process of its becoming, institutionalization and legitimation in Ukraine.

References:

- [1] Mays, V.M., Bullock, M., Rosenzweig, M.R., & Wessells, M. (1998) Ethnic conflict. Global Challenges and Psychological Perspectives. American Psychologist, Vol. 53, 737-742.
- [2] Маруховська, О.О. (1998). Етнополітична конфліктологія: зародження, визначення, та основні закономірності нової дисципліни. Генеза: Філософія. Історія. Політологія, № 1-2, С. 188-193.
- [3] Allport, G.W. (1954). The Nature of Prejudice, Cambridge, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co.
- [4] Алексеев, В. (2010). «Линия Субтельного». Раскол сохраняется – это объективная реальность Украины. Киевский телеграф, 5-11 февраля, С. 1, 9.
- [5] Картунов, О.В., Кремень, В.Г., Маруховська, О.О. (1998). Жодний тип суспільства не має імунітету від етнічних домагань. Віче, №5 (74), С. 3-13.
- [6] Назвали кількість загиблих від початку АТО на Сході, дані ООН від 09.12.2015. <<http://gigamir.net/news/kyiv/regions/pub2279699>>
- [7] Правові механізми врегулювання етнополітичних конфліктів в Україні. (2011). Кресіна, І.О. (Ed.). К.: Ін-т держави і права В.М. Корецького НАН України.

For notes

B&M Publishing

Humanities in the 21st century: scientific problems and searching for effective humanist technologies: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2016. 168 pp.

PQN 100

ISBN-10:1-941655-37-8

ISBN-13:978-1-941655-37-5